

РАБОТНИЦА

2/86

25 ФЕВРАЛЯ 1986 ГОДА В МОСКВЕ, В КРЕМЛЕВСКОМ ДВОРЦЕ СЪЕЗДОВ,
ОТКРЫВАЕТСЯ ХХVII СЪЕЗД КПСС.
СРЕДИ ДЕЛЕГАТОВ — БРИГАДИР ИЗ ГОРОДА САРАНСКА
АННА ПОЛИКАРПОВНА
МАСЛАКОВА.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РАБОТНИЦА

Ежемесячный общественно-политический и литературно-художественный журнал

ОСНОВАН 8 МАРТА 1914 ГОДА
ФЕВРАЛЬ 1986

МОСКВА • ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК КПСС
«ПРАВДА»

В НОМЕРЕ:

«ТЕМП-86». ТЕЛТАЙП «РАБОТНИЦЫ»	2
ВЕТЕР ПЕРЕМЕН	5
ПОЭТИЧЕСКАЯ ТЕТРАДЬ	8
СТАТЬЯ НОВОСЕЛОМ	9
Проблема КАК МЫ БУДЕМ ЖИТЬ ЗАВТРА	10
Рассказ О ЧЕМ РАССКАЖУ?..	13
СЛОВО И ДЕЛО КОММУНИСТКИ ГЛАЗУНОВОЙ	15
К 100-летию Первомай ИСТОРИИ ШАГИ	17
Рассказываем о лауреатах конкурса «На помощь рукам женским» РОБОТ ВАНЮША	18
Будни государственной границы ДИВЕРСИИ БЕЗ ДИНАМИТА	22
Диплом «Работницы» — лучшим товарам ПУТЕШЕСТВУЕМ ЗА СУМКОЙ	24
Что может женсовет НА СЕМИ ВЕТРАХ	26
«Подружка» НАШ ДВОР	28
Рейд «Работницы» ДВА ПОДХОДА К ОТХОДАМ	30
Круглый стол «Работницы» ЗЕМЛЯ ТАЛАНТАМИ БОГАТА...	32
ПОЧТА «РАБОТНИЦЫ»	36
ЧУВСТВО РОДИНЫ	38

ПОЮ О РОДИНЕ, О МИРЕ, О ЛЮБВИ

Фаза АЛИЕВА, народная поэтесса Дагестана

Такая в мире песенная страсть,
Что если плотью обладал бы звук,
Сказал бы: «Негде яблоку упасть.
Так много песен падает вокруг».
Поют сверчки, синицы, соловьи,
И с ними я пою на все лады
О Родине, о мире, о любви,
О том, как зреют зерна и плоды.

Я родилась в краю, где тысячелетние скалы брызжут ключевой влагой, где на головах гор-великанов снега пахнут грядущей травой; там, где речек многоголосие, сливаясь в единый мотив, кипит голубиной в каменных чашах подножий гор, где гнезда орлов, открытые ветрам и грозам, солнцу и звездам, висят над бездонными пропастями. В горном Дагестане среди вершин и ущелий лежит Гиничутль, моя маленькая родина.

Никому не дано выбирать, в какой день и час явиться в этот мир. Мне посчастливилось: я родилась, когда, как поется в песнях горцев, «весна с севера растопила снега и смела темноту». Но детство совпало с войной. Мы, четверо сирот, остались на руках безграмотной матери, санитарки больницы, и я стала свидетельницей мужества и стойкости тех, кто держал тыл на своих хрупких плечах.

Не знаю, когда, в какое время года впервые во мне зазвучали стихи. Тогда ли, когда поднималась река, вскормленная вешними водами, или когда подснежники — рыцари земли — смело пронзили своим тоненьким копьём её ещё не оттаявшую поверхность, или когда деревья низко склонились под тяжестью плодов. А может, когда зима во льду держала реки, поля и горы были в сугробах.

Когда же это было? Мне кажется, что я родилась уже вся начиненная песнями. Меня окружали люди твердые, не отступающие от задуманного. Их мужество разбудило в моем сердце родники вдохновения, и сердца жар обратился в счастливый и тяжкий дар поэта.

Нет выше призвания, чем быть глашатаям всего нового, направленного на созидание. Наш двадцатый век — век коренного перелома в истории человечества, рождения первого в мире государства рабочих и крестьян, перечеркнувшего угнетение и насилие, построившего социализм полностью и окончательно. Век двадцатый — социализм превратился в мировую систему. Век, когда все больше и больше народов рвут путы колониального угнетения, приобретают свободу и независимость.

Долг поэта перед своим народом, который питает его вдохновением, своим трудом и мужеством, велик: ярко отображать все новое и передовое, что рождает наша жизнь, будить благородные чувства и мысли людей. Я осознаю свой неоплаченный долг за ту солнечную тропинку, что пробежала от моего маленького горного аула Гиничутль до Литературного института, а потом протянулась по моей стране и многим странам мира.

Родина!

Скажи мне, кто впервые
Научил меня любви такой,
Кто вписал мне в сердце твое имя,
Чтоб всегда стучало под рукой?

Но никогда свой долг перед народом и партией, перед нашим обществом я не чувствовала так остро и глубоко, как сейчас, сегодня, когда все мы живем в радости ожидания открытия XXVII съезда родной Коммунистической партии. Мы ждем его и готовимся к нему.

Родина наша достигла больших высот. А впереди — нелегкая работа, грандиозная по новизне и масштабности. Читаю проект новой редакции Программы КПСС и убеждаюсь: какой силой созидания, внимания к человеку проникнут этот документ! «Социализм — это общество, на знамени которого начертано «Все во имя»

«ТЕМП-86»

ТЕЛТАЙП «РАБОТНИЦЫ»

Целый год отстукивал «Стахановский телетайп» сообщения о ваших трудовых успехах, дорогие читательницы. Информации в несколько строк, но в них умещалось многое: ваше стремление и умение работать на совесть, достойно завершить одиннадцатую пятилетку и так же встретить новую, двенадцатую.

И вот оно пришло, следующее пятилетие. Цель его — взять высокие рубежи, намеченные партией и правительством. В двенадцатую пятилетку волеется труд каждого из нас, чтобы потом, на финише века, обозначился общий впечатляющий итог ускорения социально-экономического развития нашей страны.

Новые задачи — новые темпы. Сегодня вновь включен наш телетайп — «Темп-86». Мы расскажем о нескольких предприятиях-смежниках, деловых партнерах. Такой выбор не случаен: ведь современное производство требует четкого взаимодействия всех звеньев хозяйственного механизма, строгого соблюдения сроков и номенклатуры договорных поставок, выполнения заказов с наивысшим качеством.

Продолжение на стр. 16.

Фото Н. МАТОРИНА.

человека, все для блага человека». И конечная наша цель — коммунизм.

Коммунистическое общество. Пусть это будет не завтра и даже не при жизни моего поколения. Но уже сегодня мы можем и должны жить и работать по коммунистически. Я читаю строки: «Неотъемлемая черта коммунистического уклада жизни — высокий уровень сознательности, общественной активности, дисциплины и самодисциплины членов общества, при котором соблюдение единых общепринятых правил коммунистического общежития превратится во внутреннюю потребность и привычку каждого человека» — и думаю: разве не по этим принципам живут — не в будущем, а теперь, сейчас, — миллионы людей? Нина Пирумова — электромонтажница Кизлярского электроаппаратного завода. Она еще очень молода, но уже успела многого достичь в жизни: окончила техникум, имеет шестой разряд, стала ударником коммунистического труда. Вместе с мужем растит двоих детей. Авторитет ее так высок, что коммунисты избрали ее своим делегатом на областную партийную конференцию.

Не могу удержаться, чтобы не назвать имена двух подруг, вязальщиц буйнакской трикотажной фабрики «Красная звезда», Умият Изиевой и Саиды Шавлуковой. Они работают в одном цехе, даже станки их стоят рядом. И в партию вступили одновременно — год назад. Подруги в соревновании за достойную встречу XXVII съезда партии достигли хороших успехов — обе выполняют сменные задания на 180—200 процентов.

Совсем недавно проводили мы 1985 год — год чрезвычайно важных перемен, начала коренного обновления всех сторон нашей жизни. Мы закончили его лучше, чем начинали. Потребовались огромные усилия партии и всего народа, чтобы поправить дела, набрать разбег. И уже мчит во всю силу 1986-й, первый год двенадцатой пятилетки. Он должен задать ритм на всю пятилетку, чтобы обеспечить ускорение социально-экономического развития нашей Родины. Мы приближаем наше будущее, мы его строим собственными руками. И долг совести каждого спросить себя: все ли я делаю, что могу.

Держу в руках номер газеты с проектом Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года. Читаю: «Повысить роль социалистической культуры и искусства, средств массовой информации в идейно-политическом, нравственном, правовом, художественном воспитании и более полном удовлетворении духовных потребностей советских людей, в формировании их коммунистического мировоззрения». Ведь это и ко мне обращено, и передо мной поставлена задача. О чем говорит поэт, что защищает, что славит и что клеймит, как понимает добро и в чем видит зло, всегда было важно для людей. А я задумываюсь над тем, достаточно ли правдиво, глубоко и ярко отражаются в моих произведениях те идеалы, которые несет человечеству моя партия?

Мы знаем, как велика и притягательна

сила нашего примера для народов, борющихся за свободу, национальную независимость, социальную справедливость. Недавно я побывала в составе делегации советских писателей в Афганистане. Мы встречались со многими людьми: жителями кишлаков, воинами, что отстаивают народную революцию, с нашими сыновьями, которые выполняют здесь свой интернациональный долг. Нас приятно удивило, что самым популярным писателем сегодня в Афганистане является Максим Горький. Каждый третий из тех, с кем мы беседовали, сказал, что «Мать» М. Горького — его любимая книга.

Мне не раз приходилось разговаривать с женщинами, что скрывали свои лица под чадрой. И однажды, когда мы остались одни, женщины разом откинули чадру. О, сколько мужества, жажды увидеть новый, преобразованный мир было в этих лицах и какое яркое пламя души отражалось в их глазах! И в долгих беседах они удерживали меня, потому что прошлое угнетенной горянки для некоторых из них оставалось еще их сегодняшним днем, а я, полпред моей Родины, комиссар моего народа, чьи книги они читают на своем родном языке, для них — живое воплощение мудрой ленинской национальной политики, политики раскрепощения женщины. Надо было видеть их лица, когда они узнали, что я, крестьянская дочь, не только поэт, главный редактор журнала «Женщина Дагестана», заместитель председателя Верховного Совета автономной республики, но и мать четырех сыновей; как член Советского Комитета защиты мира я объездила почти всю планету.

Отвечая на их вопросы, мне пришлось коснуться и языковых проблем. Я говорила, что великий русский язык стал в нашей стране языком межнационального общения. Но этим, как привыкла кричать западная пропаганда, нисколько не «ущемлены» наши народные языки и наша культура. Наоборот, если бы не русский, мои произведения читали бы только триста тысяч аварцев, включая столетних стариков и грудных малышей. А так их читают миллионы. С русского языка мои книги переведены на тридцать два языка мира. Эти и многие другие мои ответы как бы откинули чадру и с сердец афганских женщин. Их удивляла моя судьба. А я, в свою очередь, была восхищена мужеством и героизмом этих женщин. Достаточно сказать об одной встрече.

Еще у себя дома я читала о героине Сендзале, которая командует отрядом женщин, воюющим с душманами. Я мечтала увидеть Сендзалу и написать о ней. И вот исполнилось желание. Ко мне пришла простая крестьянка, на первый взгляд робкая и хрупкая. Сидим вдвоем — она с автоматом в руках, а я с ручкой и записной книжкой. Апрельскую революцию она, конечно же, восприняла «всей душой, мозгом и каждой жилкой». И никогда она себя такой сильной и одухотворенной не чувствовала, как сейчас, когда она может вести в бой с врагами революции сотни таких же мужественных женщин.

Не сразу почувствовали женщины свою силу. Однажды кишлак окружили душманы, погибали люди, горели дома, школа.

Давлид, средний сын Сендзалы, встревожился за мать, сестер, всех детей, женщин. Он сказал: «Надо отступить». Тут вперед вышла мать и, подняв руку, велела сыну не покидать пост, а если он слушается ее, то она сама его убьет. «Я тогда вспомнила, — говорит Сендзала, — то, что рассказывал еще в детстве мой отец. Это был рассказ русского писателя, как мать своей рукой убила сына, струсившего на поле боя». Сендзала не знала автора, но на всю жизнь запомнилась ей один из итальянских рассказов Максима Горького. Он пришел ей на помощь в трудную минуту. Давлид погиб в том бою. Она, мать пятерых детей, взяла в руки его автомат и бросила клич женщинам подняться на защиту свободы. Сперва их было одиннадцать, сегодня — около полутора тысяч.

Какая завидная судьба произведений! Горький сегодня помогает афганскому народу отстаивать свою свободу...

Вернувшись из Афганистана, я вскоре вылетела в далекую Австралию, где проходила международная конференция «За мир и безопасность в Азии и районе Тихого океана». С каким большим интересом принимали люди представителя страны, чьи мирные инициативы претворяются в конкретные дела, страны, призывающей все державы последовать ее примеру. И здесь я еще раз поняла: как солнце нельзя закрыть ладонью, так — сколько бы ни старалась западная пропаганда — нельзя от народов планеты скрыть, что Советский Союз — знаменосец мира, что его политика отвечает интересам народов, которые хотят жить под мирным небом. Мир без войн и без оружия — идеал социализма. «В интересах человечества, во имя блага нынешнего и грядущих поколений КПСС, Советское государство отстаивают широкую конструктивную программу мер, направленных на прекращение гонки вооружений и разоружение, обеспечение мира и безопасности народов» — так записано в проекте Программы нашей партии. И такую позицию поддерживает многомиллионная армия сторонников мира. И год нынешний объявлен Организацией Объединенных Наций — Годом мира.

...Новые, преобразующие дела нашей партии отражаются и в жизни моего Дагестана, и маленького Гиничутля. Дочери и внучки тех горянок, которые думали, что мир начинается от той горы, что возвышается перед их аулом, а кончается холмиком за их аулом, работают сегодня на современных предприятиях над тончайшими схемами электроники, занимаются микротехникой, командуют автоматическими линиями. Они — бойцы научно-технического прогресса.

И каждый подвиг советского труженика, стремление и дела его — это мои песни.

О, когда б хоть одна строка
Из стихов, что пишу всю жизнь я,
Послужила моей Отчизне,
Как насущные хлеб и вода,
Я б всегда была молода.
Словно пашня или река,
Из судьбы вырастает строка.

XXVII
съезд
КПСС

ВЕТЕР ПЕРЕМЕН

Есть вопросы, на которые трудно ответить однозначно. Например, что сильнее — человек или обстоятельства? Ведь бывает так: переступая порог проходной завода, инженер ли, токарь ли — неважно — имеет самые добрые намерения: поработать на славу. Но вдруг всплывает масса обстоятельств: или станок опять поломался — старый, или сырьё не подвезли, или смежники подвели... И, утомившись в борьбе, часто неравной, с устаревшими циркулярами и инструкциями, неувязками в экономике, не одолев стену чьего-то косного мышления, человек махнет рукой: «А, катись все как есть!»...

На саранском заводе «Резинотехника» мне довелось встретиться с женщиной, которая ведет битву с обстоятельствами не один уже год. Ее часто спрашивали: «Зачем лезть на рожон? Плетью обуха не перешибешь!» Она отвечала: «Сделаю сколько смогу и что смогу». Она доказала: сильнее не обстоятельства, сильнее человек, который вступает с ними в борьбу, даже если он порой проигрывает. Ее имя — Анна Поликарповна Маслакова.

Но многое ли может изменить к лучшему один человек, если он не наделен соответствующей властью? Иной рабочий резонно заметит: я бы, может, тоже изменил, улучшил положение на нашем участке, в цехе, на заводе, если бы я был директором. Или хотя бы инженером. Но от простого рабочего многое ли зависит? Оказывается, многое. Анна Маслакова руководит небольшой женской бригадой шероховщиц-шлифовщиц. С ее мнением не только считаются, с ней советуются по вопросам, касающимся жизни всего предприятия. А ведь завод этот один из крупнейших в стране и передовой, работает без рекламаций, выпускает 15 тысяч наименований резиновых изделий.

Рассказывает Николай Федорович Сульдьякин, секретарь парткома.

— Это сейчас техническое перевооружение воспринимается как первейшая необходимость. Но ведь Маслакова высказывалась за него еще несколько лет назад, когда среди руководителей было немало таких, кто счи-

тал единственно правильным продлевать срок службы оборудования на сколько возможно. И работали станки десятилетиями, пока сами не разваливались. А уж заявление о том, чтобы поменять еще годное, хотя и морально устаревшее оборудование, воспринималось чуть ли не как расточительство. «Ремонтировать дешевле!» — утверждали те, кто видел только сиюминутный результат и не хотел или не умел с расчетами в руках заглянуть в завтрашний день завода. Именно в те годы, когда иные руководители для объяснения — почему не справляемся с планами — приводили тысячи причин: то «поставщики подвели», то «молодежь работать не любит». Анна Поликарповна высказалась так: «Посмотрите, на каком старье эта молодежь вынуждена работать?! Да и все мы. На сколько можно поднять производительность труда за счет улучшения дисциплины? На один-два процента. И мы, конечно, постараемся этого добиться. Но на новом оборудовании производительность повысится сможем в два, в три раза!» И приводит цифры. Это ее манера — не эмоциями, а расчетами доказывать свою правоту. Конечно, не одна она высказывалась тогда за техническое перевооружение как основу будущего успеха. Многие ее поддерживали.

Именно благодаря настойчивости таких коммунистов, как Маслакова, сегодня, когда вся страна взяла курс на скорейшее техническое перевооружение производства, на саранском заводе реконструкция уже идет полным ходом. Оборудование в цехе, где работает Маслакова, заменено полностью. Остался лишь маленький участок старых прессов, но и он используется как вспомогательный. Стал иным ритм производства, резко сократилась текучесть кадров, укрепилась дисциплина, улучшилось качество. Завод меняет облик на глазах.

Но, несомненно, сделано еще далеко не все. Техническое перевооружение предприятия будет идти и дальше. Взять, к примеру, участок, где работает бригада Маслаковой. Несмотря на то, что цех реконструировали, здесь еще ручной труд. И, к сожалению, эту работу пока механизировать невозможно. Работа такая — маленькие детальки, похожие на цилиндрики, они идут для произ-

У Анны Поликарповны и ее сына Олега одно страстное увлечение — аквариум.

Внимательно слушает А. П. Маслакова врачей заводской медсанчасти. Они уверены: депутат поможет им в их заботах.

Бригада Маслаковой на заводе славится своей сплоченностью. Здесь особый микроклимат: все доброжелательны, готовы, если надо, заменить товарища. Брака в этой бригаде не бывает, все понимают свою ответственность, знают, что их резинотехнические изделия должны безотказно служить и в автомобилях, и в сельскохозяйственной технике.

водства автопилот в животноводстве, очищают от заусениц, от закраин, образовавшихся после штамповки. Проще говоря, чтобы деталь была ровная и гладкая, надо оторвать от нее лишний клочок резины. Очищают так: детали засыпают в бак с жидким азотом, потом вытряхивают на большой стол, и руками — а какие холодные детали, можно себе представить! — начинают отрывать, очищать, сортировать. Несколько тысяч деталей в смену. Правда, женщины утверждают, что руки их к холоду привыкли, не чувствуют его. Но вот тепло — тепло чувствуют, в тепле руки болят.

— Нам нужна новая, прогрессивная технология, — говорит Маслакова, — такая, чтобы все резиновое производство стало автоматизированным, чистым, таким, как сейчас, например, электроника. Пока это из области мечты, но вполне реальной — на ближайшие десять — пятнадцать лет. Так что работы впереди по техническому перевооружению хватит. Ведь на хорошем предприятии станки, линии, все оборудование должны меняться непрерывно! Тогда и условия труда будут нормальными, современными. И качество отличным.

Авторитет честного труда зарабатывается годами. Анна Маслакова пришла на завод сразу после школы. Тогда, двадцать лет назад, пустили только первую очередь, остальные достраивались. Вокруг было большое поле, в глубоких колеях вязли грузовики, и пройти к цеху можно было только в сапогах. Это сейчас вокруг вырос целый микрорайон Заречный — магазины, школы, медсанчасть с больницей, детские сады — все заводское. А тогда, собираясь вечером на танцы, говорили «пойдем в город»... Наверное, и пришла она сюда

потому, что здесь все было хорошее — и коллектив, и общежитие, и сам завод. Так пришли сюда и другие. Потом она окончила заводское училище, начала работать. Как работать? Случаен ли такой факт — ей едва исполнилось 25, когда ее выбрали бригадиром?

Рассказывает Анатолий Иванович Балякин, начальник цеха № 5.

— Представьте себе, ее именно выбрали, хотя в те времена было принято бригадиров назначать сверху. Это сейчас, когда перешли на бригадный метод, доверяется выбирать бригадира коллективу. Для многих бывших бригадиров этот переход оказался строгим экзаменом: подчиненные потребовали их сместить. Что же, социалистическое самоуправление начинается с доверия, и бригадир должен его завоевать честным трудом. Многие бригады «со скрипом» переходили на новый метод. Многие ломались. А бригада Маслаковой перешла словно и не заметила. Как работали, так и продолжали работать. Дружно, с взаимовыручкой. Такой тут микроклимат — благоприятный.

Рассказывает Валентина Борцайкина, член бригады.

— Когда я поступила в финансовый техникум, меня все поздравляли, а Анна Поликарповна сразу спросила: «Как контрольные, написала? Не помочь ли?» Узнала, что я живу в общежитии в комнате, где пять человек, и говорит: «Нельзя так, тебе нужно вечерами заниматься». Пошла в завком просить, чтобы меня перевели в двухместную. И перевели. И так она ко всем относится.

Да, Анна Поликарповна Маслакова считает: чтобы человек шел

на работу с желанием отдать ей все силы, надо обеспечить ему нормальные условия не только труда, но и быта и отдыха. Вот, скажем, транспорт. Многие рабочие добираются до завода с трудом, автобусы переполнены, их не хватает, люди нервничают, приходят на смену взвинченные, с плохим настроением. Маслакова занялась расчетами, подсчитала: городской транспорт может подвезти к утренней смене две тысячи человек, и то если будет забит, переполнен. А надо чуть ли не вдвое больше. Оставшимся рабочим приходится добираться кто как может. Маслакова поставила этот вопрос уже как депутат: «Нужны дополнительные маршруты, хотя бы на час пик». «Нет возможности» — этот ответ городского транспортного управления ее не удовлетворил. Она продолжает уже в Верховном Совете республики доказывать: экономия города на транспорте сводится на нет потерянными даром минутами рабочего времени, нервными перегрузками с трудом добравшихся на завод рабочих.

Рассказывает Александр Осипович Пиксаев, Председатель Президиума Верховного Совета Мордовской АССР.

— Не только транспортные, но и множество других проблем приходится решать Анне Поликарповне Маслаковой на посту заместителя Председателя Президиума Верховного Совета нашей республики. Она часто выезжает в районы, чтобы посмотреть, как идет их благоустройство, как претворяется в жизнь программа социального развития. И многое «берет на карандаш». А главное — настойчиво добивается, чтобы все замеченные недостатки были устранены. И всегда выступает веско, с расчетами, фактами.

Представьте, идет заседание Президиума Верховного Совета, слушается вопрос о благоустройстве нашей столицы — Саранска. Докладывают горисполком, Госплан, Совет Министров. Говорит один ответственный товарищ: «Мы сделали все возможное по благоустройству города...» Вдруг Анна Поликарповна с места: «Не все!» И начинает с цифрами в руках доказывать обратное. В общем, я ее поддержал, и как итог: в Зареченском районе после этого уже построили два магазина, будет третий, дороги заасфальтировали, строится подземный переход, первый в нашем городе. В детских садах в Зареченском районе мест хватает всем детям. Эти вопросы решили. Но есть и такие проблемы, которые невозможно решить на уровне республиканском: требуется поддержка соответствующих союзных министерств и ведомств. Это прежде всего жилищный вопрос. На заводе, где работает Анна Поликарповна, очереди на квартиру ждут 1600 человек. А строят такими темпами, что ждать придется не один десяток лет. Причина — в городе слабовата строительная база. Мнение Маслаковой и наше общее: базу надо развивать, и немедленно. Без этого невозможно будет в республике выполнить ту социальную программу, которую вместе с другими делегатами будет обсуждать и принимать на XXVII съезде КПСС наша Анна Поликарповна.

...Что значит идти в ногу со временем? Это значит идти на полшага впереди. Вовремя почувствовать ветер перемен и сделать все возможное, чтобы их приблизить. Новому времени нужны такие люди, как коммунист Анна Маслакова.

Ольга ВЕРОВЕНКО
Фото А. ЖМУЛЮКИНА

О ГЛАВНОМ ГОВОРИТЬ

О главном говорить,
о том, что так знакомо!
О том, что нам самим
под силу изменить,
Ведь мы в своей стране,
а это значит — дома:
Здесь нечего таить, здесь некого винить.

Пора начать с себя,
подумать, осмотреться,
Пусть ветры перемен раздуют угольки
Горячих, честных слов.
Идущие от сердца,
Они не повредят, как ни были б горьки.

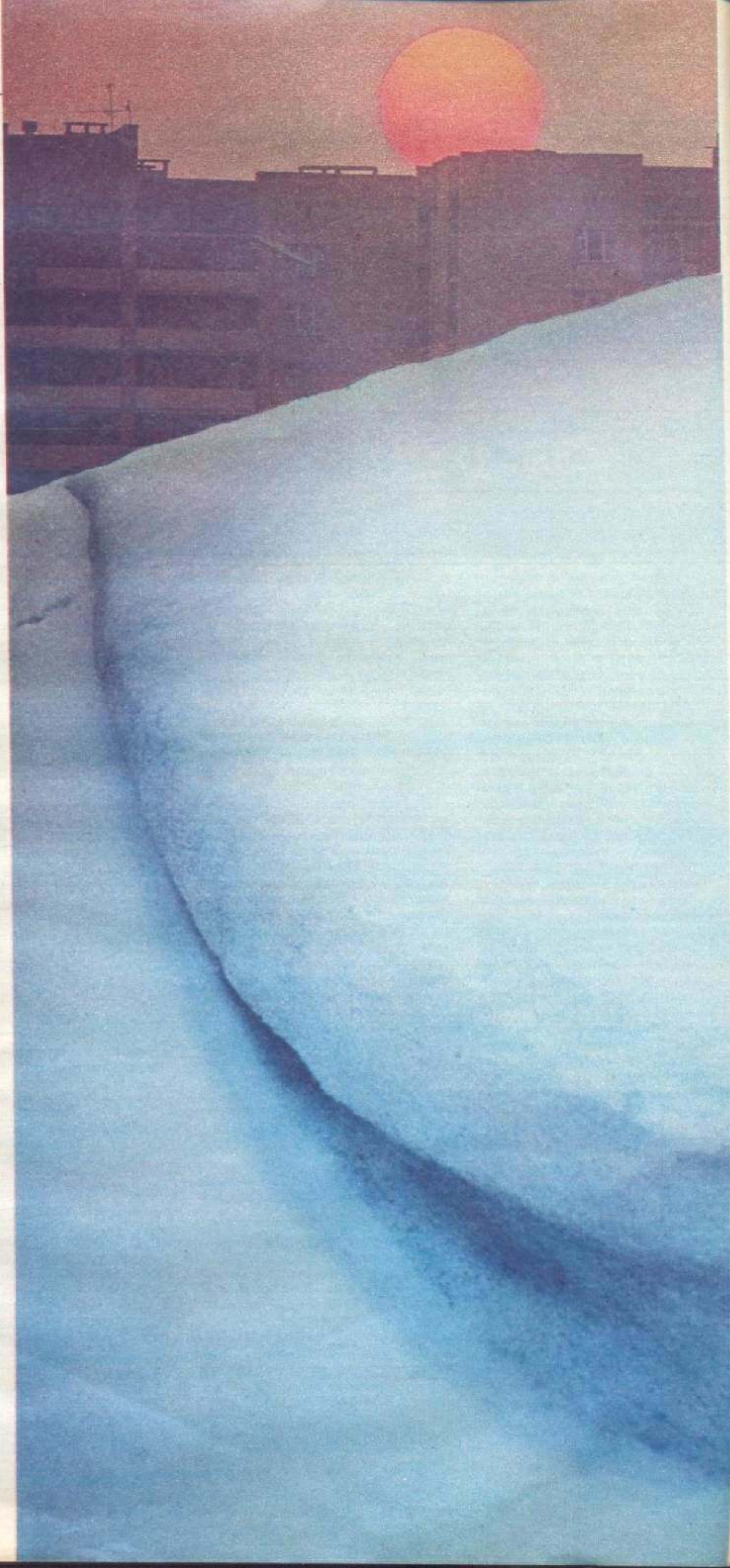
А фраза лишь тогда
становится крылатой,
Когда за ней дела,
коль вера есть за ней.
И голос Ильича, живой и глуховатый,
С годами все слышней,
С годами все нужней.

ПОБРАТИМЫ

На Пулковских высотах не затишье,
На Пулковских высотах тишина.
И выросли военные мальчишки,
С которыми судьба у нас одна.
Без них мне не увидеть Ленинграда,
Связали нас прочнее всех порук
Кольцо незабываемой блокады,
Московской обороны полукруг.

И это началось, я твердо знаю,
Когда любой солдат,
как старший брат,
Входил в огонь, собою закрывая
Отчизну, и Москву, и Ленинград.
Сквозь толщу лет,
сметая все преграды,
Пронзает смертоносный этот звук
Кольцо незабываемой блокады,
Московской обороны полукруг.

Не зная этих дней, мы не забудем
Людей, которым вечно мы должны.
Во мне скрестились города и судьбы,
Как белые прожекторы войны.
И вечно над Москвой и Ленинградом
Плывет, раздуваясь на ветру,
Кольцо незабываемой блокады,
Московской обороны полукруг.

СТАТЬ НОВОСЕЛОМ

«Хочу поехать поработать на Дальнем Востоке один сезон, посмотреть, что и как. Сообщите, куда обратиться» — такие письма нередко пересылают в наше министерство из редакций газет и журналов, в том числе и из «Работницы». Мы, конечно, даем авторам этих писем нужную консультацию, но мечта наша — да и огромная необходимость народного хозяйства — в другом: чтобы поехал этот человек работать на Дальний Восток не на сезон, а надолго.

В этом краю есть где приложить силы. Дальний Восток — четвертая часть страны: Камчатка, Чукотка, Приморье, Хабаровский край, Забайкалье. Велики здесь природные богатства. Есть и алмазы, и цветные и драгоценные металлы, и газ, и уголь, и рыба. Чтобы поставить эти богатства на службу стране, развернулось здесь большое строительство. На Камчатке сооружается крупная теплоэлектростанция, в Якутии и Бурятии — угольные разрезы, строятся машиностроительные заводы, предприятия пищевых отраслей промышленности, начинаются работы по добыче нефти и газа на шельфе острова Сахалин. Новые перспективы освоения этих районов открываются с началом хозяйственного освоения зоны БАМа.

Проблема одна — не хватает людей. Кто будет строить эти заводы, а потом работать на них? Ведь места здесь не только красивые, но и суровые, порой необжитые. Восемь десятых региона — вечная мерзлота. Тайга, тундра, вулканы, сильные ветры и морозы. Чем же привлечь сюда людей?

Конечно, тем, кто работает на предприятиях, расположенных в районах Дальнего Востока и прилегающих областей, выплачиваются надбавки к заработной плате — и немалые. Недавно специальным постановлением ЦК КПСС, Совмина СССР и ВЦСПС установлены особые надбавки за непрерывный стаж работы в этих местах. Однако, как говорится, «не рублем единым жив человек». И не случайны примеры, когда завод построен, а работать на нем некому. Потому что прежде всего надо создать новоселу условия для полноценной жизни. А что дальневосточнику нужно? Да и к стати, что он за человек такой особенный, этот дальневосточник, почему ему надо, может быть, даже немножко больше, чем рязанцу или тамбовцу? А вы посудите сами. Нужен ему детский сад: ведь на Дальний Восток приезжают в основном люди молодые, край у нас, по существу, без бабушек. Значит, место в детском саду должно быть предусмотрено для каждого ребенка без исключений. Нужен профилакторий, да желательно с зимним садом, как в заполярном Норильске: ведь порой летнего сада в этих городах не увидишь. Нужен не просто клуб — «кино и танцы», которых тоже, что греха таить, не везде хватает, — а клуб, где не скучно было бы проводить почти каждый вечер, потому что есть места такие суровые, где на улице с друзьями не погуляешь. И, конечно, нужно жилье. Просторное, теплое. Те, кто этого не понимает, должны извлечь уроки из недавнего прошлого. Вот невеселые примеры. Строится Алзайский завод стеновых материалов в Иркутской области, возводятся только цехи. А о жилье, об объектах социкультбыта не позаботились. Это приведет к тому, что людям, которые хотели и могли бы тут работать, негде будет жить, некуда пристроить детей, негде отдыхать. Если не принять срочных мер, такое же будущее может ожидать и сооружаемый ныне Лесозаводский свиноплекс в Приморье. Мнимая дешевизна проекта, из которого исключается все, кроме цехов, оборачивается большими потерями из-за невозможности пустить производство на полную мощность вовремя. Жизнь убеж-

дает: строительство (конечно, это верно и везде, но на Дальнем Востоке особенно!) должно вестись только комплексно, причем объекты жилищно-гражданского назначения необходимо сооружать в первую очередь.

О том, какое жилье будет строиться сейчас на Дальнем Востоке, хочу сказать особо. Мы знаем, легендарным палаткам строителей первых довоенных и первых послевоенных пятилеток посвящены песни, поставлены памятники. И это справедливо. Сейчас за освоение нынешнего Дальнего Востока мы беремся уже на новом этапе научно-технического прогресса. Теперь мы не только к строительству атомных электростанций и морскому бурению приступаем во всеоружии нынешнего научно-технического потенциала страны, но и к строительству жилья и социально-культурных объектов тоже.

Шесть лет назад было создано наше министерство — Министерство строительства в районах Дальнего Востока и Забайкалья, чтобы ускоренными темпами наращивать производительные силы в этих районах, повысить уровень строительства, как жилья, так и промышленных предприятий.

Стоит подробнее рассказать, какое именно жилье ждет теперь дальневосточников, чтобы вы, как выразился автор одного письма, сами убедились «что и как» делается для человека на Дальнем Востоке.

В Чите, в Советской Гавани, Южно-Сахалинске, в Комсомольске-на-Амуре, Николаевске-на-Амуре за это время созданы крупные домостроительные предприятия. Мы хотим, чтобы в 12-й пятилетке большая часть жилья строилась комплексно, целыми массивами, благоустроенными микрорайонами. Сами здания станут наряднее, архитектурно выразительнее: чтобы улучшить отделку зданий, разработана целевая программа «Фасад».

И все-таки главный вопрос в том, что это за жилье — какова планировка квартир, теплозащитные свойства конструкций, из которых они строятся. Да, у

дальневосточников и здесь законные особые требования, и мы стараемся их удовлетворить. В Хабаровском крае, Бурятии, Сахалинской, Амурской и Читинской областях строятся дома так называемой «97-й серии». Они отвечают природно-климатическим условиям наших районов. Это дома повышенной комфортности. В каждой квартире просторная кухня — она же семейная столовая, ряд подсобных помещений и, разумеется, набор коммунальных удобств: отопление, водопровод и т. д. В первых этажах, как правило, размещаются предприятия торговли, комбинаты бытовых услуг.

А вот, например, какие дома будет строить в 12-й пятилетке Якутский домостроительный комбинат. 9-этажный дом с особыми вставками будет иметь форму кольца — это и новый, непривычный для Якутска архитектурный ансамбль, и защита от ветров.

В домах — лифты и мусоропроводы, на каждой лестничной клетке — кладовые для хранения овощей. Высота потолка — 3 метра. На первом этаже — помещения для работы с детьми, комнаты для кружков, для домашних мастерских. Дом будет отлично тепло- и звукоизолирован. А квартиры какие! Однокомнатная — 38,7 кв. метра, двухкомнатная — 51,2, трехкомнатная — 73,5. Скажете, зачем такие «роскошества»? Так ведь на улице мороз 40—50 градусов, и долгие зимние месяцы взрослые и дети все свободное время проводят в помещении. Пусть же будет им удобно, просторно. Как сказать, «сибирский размах» должен ощущаться и в масштабе жилья: это не Тамбов и не Краснодар — в сад около дома не выйдешь.

Особо хочу отметить, что мы намеряем резко увеличить строительство общежитий гостиничного типа для молодых семей. Ведь едет-то к нам в основном молодежь — парни, отслужившие в армии, девушки, окончившие училища и техникумы, молодые специалисты. Здесь молодые люди встречают друг друга, создаются новые семьи, и надо стараться, чтобы с самого начала у них были условия для нормальной семейной жизни. Сейчас по всей стране по постановлению Совета Министров СССР создаются молодежные жилые комплексы — МЖК. На Дальнем Востоке нужда в них особенно велика. Проекты таких МЖК уже прорабатываются, и в ближайшее время мы начнем их строить в г. Находке Приморского края и в Комсомольске-на-Амуре.

Это проекты. А я бы хотел привести вас в уже готовый, только что построенный на Камчатке комплекс общежитий на 3200 мест для наших строителей. Комфортабельные жилые помещения, общественно-торговый центр, где есть и кафе, и столовая, и отделение связи, и аптека — все, что человеку нужно. Построен этот комплекс добротно и быстро.

Но это все в городах, скажете вы. А ведь есть еще на Дальнем Востоке труднодоступные, отдаленные места, которые тоже нужно осваивать. Где жить на первых порах? Уж там-то непременно, скажет скептик, появятся снова балки, времянки и прочие невеселые «спутники» первопроходцев. Встречаются, ко-

С читательницами «Работницы» беседует заместитель министра строительства в районах Дальнего Востока и Забайкалья Евгений Степанович МУЗЫКАНТОВ.

нечно, и такие явления, но мы решили впредь поставить на них точку раз и навсегда.

Для тех, кто отправится осваивать труднодоступные районы, будут собираться здания и помещения так называемого контейнерного типа, из легких металлических конструкций с утеплителем. Из этих конструкций собирается блок, а из набора блоков можно скомпоновать и жилые помещения, и общежития, и мастерские, и столовую, и клуб, и магазин, и даже баню. В первой половине 1987 года наш Хабаровский завод начнет выпускать такие конструкции — 120 тыс. кв. метров в год. Быстро обживать пионерные поселки поможет встроенная мебель, которую мы тоже в ближайшее время начинаем делать впервые в этом регионе — в Приморье — миллион квадратных метров в год.

Меняется и облик дальневосточных сел. Причем отрадно, что дома, которые несут с собой эти перемещенные, тоже сооружаются не вручную, а сходят с конвейеров домостроительных предприятий. Скажем, в приморском селе Дмитриевке построен экспериментальный микрорайон из 30 деревянных одно- и двухэтажных домов. В каждом — все удобства: водопровод, канализация, отопление, во дворах гаражи, кормокухни. И у каждого дома свое обличье, по архитектуре, планировке и материалам.

Иначе теперь ставится вопрос и об охране здоровья, об отдыхе дальневосточников. Ведь просто обидно: кругом дивные по красоте места — Уссурийская тайга, берега Байкала, гейзеры Камчатки. Туристы едут порой за тысячи километров, чтобы только взглянуть на них разок. А сколько здесь минеральных источников, ничуть не уступающих кавказским, а порой и превосходящих их по целебным свойствам! Однако до сих пор санатории и дома отдыха на Дальнем Востоке можно было пересчитать по пальцам, и ездили люди отдыхать и лечиться за 10 тысяч верст — в Крым, на Кавказ. Теперь разрабатываются проекты освоения местных минеральных вод, начинается строительство санаториев и домов отдыха здесь, на Дальнем Востоке. Естественно, что начали мы со своих профилакториев и баз отдыха. Так, оздоровительный комплекс завода железобетонных изделий № 1 во Владивостоке, пожалуй, не уступит лучшим подмосковным санаториям. А санаторий-профилакторий и база семейного отдыха «Главкамчаткостроя» ничуть не хуже кавказских здравниц: живописные места, комплексное лечение.

И каких только растений, ягод, плодов не выращивают в Приморском крае садоводы-любители! И участки для коллективного садоводства здесь, конечно, изыскать легче.

Женщину часто называют министром финансов своей семьи, штурманом семейного корабля. И это справедливо. Очень многое в судьбе семьи, в будущем детей зависит от того, какие ценности женщина предпочтет, посчитает главными, какое географическое место решит избрать постоянным местом жительства для себя, мужа, детей. Выступая в журнале, главными читателями которого являются женщины, я совсем не случайно стремился подробнее рассказать о переменах в быту дальневосточников, о том, что там теперь, как и для кого строится. У меня есть надежда: прочитав эту беседу, женщины задумаются — а не отправиться ли и им на стройки этого удивительного края?

Ведь работают же там, и отлично, женщины-строители — бригадир маляров из Читы лауреат Государственной премии СССР Анастасия Седина, бригадир с Камчатки заслуженный строитель РСФСР Любовь Григорьева, лауреаты Государственной премии СССР Нина Титова и Варвара Шаловалова из Хабаровского края, Екатерина Вагина из Иркутска. В их бригадах труд механизирован, хорошо организован. Так не стоит ли их молодым коллегам из Тулы и Тамбова тоже стать дальневосточницами, увидеть и полюбить новые, прекрасные места, сделать их местом рождения своих детей и внуков — одним словом, стать дальневосточницами не на сезон, а на всю жизнь!

Далила
АКИВИС

КАК МЫ БУДЕМ

С этими мыслями я шла вдоль цехового пролета, и вдруг раздался звонок. Мягко раскачиваясь на могучих цепях, проплыл перед глазами исполнинский металлический цилиндр.

— Считайте, что первая семья вам уже попала. — Начальник участка молодой инженер Павел Николаевич Погребной махнул рукой вслед удаляющемуся крану. — Галина Александровна Серобаба, машинист крана. Муж — во втором цехе, слесарь-сборщик. Я его постоянно вижу, когда Галя в вечерней смене: всегда ее встречает. Приходите к четверем, познакомьтесь.

Так я и поступила.

Формула эксперимента чрезвычайно проста: 70 плюс 30. Это означает, что из каждого рубля прибыли 30 копеек объединение перечисляет в государственный бюджет и министерству, а 70 копеек оставляет на собственные нужды. Никакая, даже самая высокая инстанция ни при каких обстоятельствах не имеет права посягнуть на эти средства. Но зато и сверх того, что они зарабатывают сами, машиностроители ни от кого не получают ни рубля. Тоже — что бы ни случилось.

Этот порядок несет в себе возможности, какими не располагало еще ни одно советское предприятие, но зато может обернуться неприятностями, которые тоже еще ни на чью голову не падали. Объединение по собственной воле закрыло себе пути к отступлению. Не может быть и речи о том, чтобы не произвести все, что намечено, не выполнить в срок все заказы.

Каждый человек в объединении работает с точным представлением, что он должен сделать для успеха эксперимента и что в этом случае эксперимент даст ему.

Что это конкретно означает для Анатолия Васильевича Серобабы, для Галины Александровны, для их дома?

Анатолий Васильевич Серобаба работает в бригаде, собирающей газоперекачивающие агрегаты для магистральных газопроводов — сложнейшие устройства, без которых не может быть главного, то есть движения газа по трубам. Когда-то, на заре индустриализации, западные фирмы, у которых мы покупали компрессоры, внезапно прекратили поставки. Положение казалось безвыходным. И тогда на Сумском заводе собрали в кулак инженерную мысль и в рекордно короткие сроки наладили выпуск отечественных компрессоров. Прошло несколько десятков лет, и история повторилась. В связи с интенсивной разработкой газовых месторождений был заключен контракт с лидирующими в этой области зарубежными фирмами. Но — вновь по причинам чисто политическим — он был нашими партнерами сорван. И тогда для выполнения этого чрезвычайной важности заказа и была сформирована бригада.

Инерция мышления невольно настраивает на ожидание некоего чуда: сейчас мы придем на участок, где работает бригада, и получим

Хотите знать, как мы будем жить завтра? Хотите посмотреть, как не в мечтах, а реально, в жизни выглядит то, над чем мы сейчас бьемся, — выход на самые передовые позиции в технике и экономике, новый, современный подход ко всем вопросам производства и жизни?

Украинский город Сумы. Машиностроительное производственное объединение имени М. В. Фрунзе. Здесь проходит уникальный экономический эксперимент, его еще называют «эксперимент в эксперименте». Если его результаты окажутся такими, как ожидается, в этом же направлении пойдет перестройка всего хозяйственного механизма.

Возьмем масштаб, близкий и понятный каждому. Самую маленькую, элементарную частицу заводского коллектива — и пусть это будет даже не участок или бригада, пусть это будет семья. И при этом так: не искать ее специально, не выдвигать никаких предварительных условий для выбора...

ЖИТЬ ЗАВТРА

информацию о необыкновенных скачках и рывках, связанных с экспериментом. Но, оказывается, нет этого! Бригада как шла, так и идет в давно отработанном, стабильном режиме: 55 агрегатов в год, равномерно по всем месяцам и неделям. О том, как высок этот темп, говорит такой факт: в июле 1985 года бригада работала в счет ноября 1986-го.

Здесь есть одна тонкость. Эксперимент в Сумах начался задолго до того, как было произнесено это слово. Много лет назад начала складываться своя экономическая система. Не так, как везде, составляли здесь планы, подводили итоги работы. И все заметнее отрывались по результатам от предприятий, перед которыми по объективным данным не имели ровно никаких преимуществ.

Что же это за система? Ключевое слово в ней — оценка. Оценка возможностей техники. Оценка труда работника. Все измерено, проанализировано, просчитано — сколько может, а значит, обязано дать оборудование. И в сопоставлении с этим определяется, как сработал человек: хорошо, очень хорошо или средне. Справедливая, безукоризненно точная оценка.

Вот когда и в самом деле происходили чудеса! Цех №2, где работает Анатолий Серобаба, был самостоятельным заводом. Сильно отставал. Но вот он вошел в объединение, к нему подключили рычаги системы — и в один год выровнялось все, что до этого шаталось и рассыпалось. План, качество, использование резервов... С тех пор второй цех стабильно держит в объединении одно из призовых мест — иногда второе, чаще первое. А бригада Серобабы в этом передовом цехе — в числе безусловных лидеров.

У меня сохранился блокнот с интересной записью. На большом совещании в Москве выступал Владимир Петрович Москаленко, доктор экономических наук, заместитель генерального директора объединения по экономике, человек, которого сейчас называют главой сумской экономической школы. Владимир Петрович рассказывал о крупных успехах машиностроителей, но не с радостью и гордостью, на что имел полное право, а с тревогой: по его оценке, в этих успехах лишь частично раскрылись подлинные возможности коллектива. Москаленко очень остро ставил вопрос о том, что инициатива объединения скована, что порядок финансирования, взаимоотношения с министерством, как и другие условия хозяйственной деятельности, гасят набранную внутри коллектива энергию подъема.

И вот теперь это противоречие снято. Эксперимент намного увеличил самостоятельность объединения — вплоть до перехода на полное самофинансирование. Жизнь подтверждает правильность этих расчетов. За 9 месяцев работы в условиях эксперимента машиностроители получили 3 млн. 284 тыс. рублей сверхплановой прибыли, 45 процентов этой суммы получено за счет снижения себестоимости. Очень заметно вырос объем прибыли по сравнению с 9 месяцами предыдущего года — на 30,7 процента. Отчисления в бюджет возросли в еще более значительной пропорции — на 32,5 процента. Но самый, пожалуй,

впечатляющий показатель — это рост производительности труда на 14,4 процента. Он говорит о том, что в использовании интенсивных факторов развития производства сумские машиностроители примерно в четыре раза превосходят средний уровень, складывающийся пока что в народном хозяйстве.

Эксперимент всех заставил внимательнее считать, строже с себя спрашивать. Бригада, где работает Серобаба, вносит свой вклад в увеличение прибыли безукоризненным качеством (за него положены надбавки), ростом мастерства, рационализаторскими усовершенствованиями. В тот день, когда я была на участке бригады, на ее лицевом счете экономии числилось 7950 рублей. А ведь надо учесть, что на том уровне, которого давно уже достигла эта бригада, успехи даются с особым напряжением, почему тут зачастую и не наблюдается эффектных приростов. Владимир Петрович Москаленко для наглядности приводит такое сравнение: пока спортсмен движется от третьего ко второму и первому разрядам, он сравнительно легко и по-крупному улучшает свои результаты, а став чемпионом, иногда несколько лет борется за сотую долю секунды.

Серобаба — известная на заводе фамилия. Не такая знаменитая, как иные — в объединении есть династии, насчитывающие по тысяче и больше лет совместного стажа, — но тоже по своему заметная и уважаемая. Отец Анатолия Васильевича всю жизнь отдал заводу, работает и сейчас слесарем. Он славится своим умением разобрать, починить и усовершенствовать любую вещь, которая попадет к нему в руки. — часы так часы, цветной телевизор так цветной телевизор, и при этом многие считают, что, если бы не тяжелое фронтовое ранение, этот редкостный талант — острота технического мышления, интуиция в сочетании с золотыми руками — мог бы раскрыться еще ярче. Тем дороже, что его в полной мере унаследовал сын. В принципе весь агрегат — а это такой довольно-таки порядочный домик, начиненный сверхсложной аппаратурой. — Анатолий Васильевич может собрать в одиночку, от и до.

Производственный участок, на котором работает Галина Александровна, играет в эксперименте совершенно особую роль.

Объединение имени М.В. Фрунзе изготавливает оборудование для химической и пищевой промышленности, для атомных электростанций. Для перевозки многих изделий требуются специальные укрепленные платформы, и рельсы под ними прогибаются, земля дрожит и постанывает под тяжестью. Чтобы стать надежной конструкцией, способной выдержать взрывы, воздействие агрессивной среды, давление (во много раз превышающее давление в стволе артиллерийского орудия), эти неподъемные массы металла должны быть сварены.

В объединении создан собственный научный центр — сварочная лаборатория с экспериментальным участком. Оборудование, которое здесь применяется, до сих пор можно было встретить разве что в академических институтах. Сейчас лаборатория разворачивает работу в девяти направлениях. Каждое из них по своей новизне и значению смело может быть названо технической революцией в данной узкой области. Например, внедрение роботов в производстве оборудования для атомной энергетики: сварка идет в таких режимах, что рабочий 20 минут работает, а 20 должен отдыхать. «Железный же человек» трудится без пауз. Или пайка: по традиционной технологии корпус газоперекачивающе-

го агрегата 30 человек должны варить 30 дней, а тут все операции занимают считанные часы. Некоторые из этих работ уникальны и не имеют аналогов за рубежом.

На этом сварочном участке особенно хорошо видна связь экономического эксперимента с прогрессом техники. Без техники не может быть приростов прибыли. Но и наоборот: без прибыли, без средств самая великая идея останется на бумаге. Эксперимент ускоряет техническое перевооружение, в этом самая важная его роль. Из каждого рубля прибыли, как мы уже знаем, 70 копеек объединение оставляет себе. И 45 копеек из них идут на развитие производства. В год — с учетом отчислений из амортизационного фонда — получается около 28 миллионов рублей.

Для Галины Александровны участок не просто место службы. Она начала работать здесь, когда он только создавался, и вся эта уникальная техника была расставлена по местам и смонтирована при ее непосредственном участии. Самая характерная фигура на участке — молодой рабочий с достаточно высоким уровнем образования, с ярко выраженной инженерной жилкой, способный на лету схватывать и на ходу переучиваться. Для женщины — да еще в зрелых годах, семейной — это окружение может оказаться глубоко чуждым. Галина же Александровна буквально «купаются» в своей работе, как говорят о хороших актерах, что они «купаются» в роли. Без ее крана ни одна работа не может ни начаться, ни кончиться, и владеет она им виртуозно, и высочайшая ответственность (нужно, например, посадить в печь тот же корпус газоперекачивающего агрегата — несколько тонн докрасна раскаленного металла — с точностью до нескольких сантиметров) ее не гнетет, а поднимает. Не было случая, чтобы Галина Александровна отказалась выручить, заменить заболевшего сменщика, остаться на вторую смену. Начальник участка П. Погребной особо отмечает ее всегдашнюю включенность в общую работу. «Я ей сигналю ехать в один конец, а она мне сверху машет — в другом кран нужен будет раньше. И точно!» Товарищи и начальники называют ее Галочка-выручалочка. Совсем недавно сдала экзамены, получила пятый разряд.

Теперь о том, что получает семья благодаря эксперименту.

11 копеек с каждого рубля идут в фонд социально-культурных мероприятий и жилищного строительства.

В год это должно составить 13 миллионов 405 тысяч рублей.

Строительство жилых домов — самая крупная статья расхода. Было время, когда объединение, чтобы быстрее решить жилищную проблему, сосредоточилось на строительстве так называемых малосемеек — домов гостиничного типа для молодых семей. В нынешнем же году на профсоюзных собраниях было единодушно высказано мнение: 3000 таких квартир есть — и достаточно, пора вкладывать больше средств в полноценное, комфортабельное жилье.

Вскоре после того, как Галина вошла в семью мужа (а для этого и понадобилось всего-навсего перейти с вещичками через дорогу — от женского общежития), вышла замуж сестра Анатолия. Оказались под одной крышей три семьи, десять человек. Конечно, тяготились скученностью, теснотой, но никогда не стонали, не дергали себя и других. Хозяйство вели общее, питались из одного котла, и ни разу за все годы не возникло разговора, кто потратил больше, кто меньше.

И вот сравнительно недавно подошел к сдаче очередной дом, и старшего Серобабу пригласили в профком, чтобы задать вопрос: вы стоите в очереди на трехкомнатную квартиру, а не согласитесь ли въехать в четырехкомнатную? «Старики» с семьей дочери уехали, а в старой квартире Анатолием и Галиной тоже фактически отпраздновано новоселье — так сразу стало просторно, так вольно! На новые дома, которые растут сейчас в разных концах города, они посматривают с двойственным чувством. Старый их дом того гляди снесут. Конечно, новая квартира — это новая квартира. Но и жизнь на старой тихой улице имеет свои преимущества. Сарайчик, где стоит мотоцикл, хранятся инструменты и все принадлежности, необходимые хорошему хозяину. Есть где расположиться и хозяйке, а Галина Александровна любит заставить банки со всякими вкусами полки, чтобы они прогибались. И близость работы — ценнейший плюс. Днем в обед можно забежать домой, покормить детей и мужа (всю жизнь ради ребят они выходят в разные смены) — любая женщина скажет, как это важно для ее душевного спокойствия.

Второй по величине и значению круг расходов по общественным фондам потребления можно назвать одним словом: дети.

Когда Олег и Таня Серобабы — дети Анатолия и Галины — были совсем маленькие, они ходили в детский сад №9. Потом поступили в школу №20. После 8-го класса Олег, старший, решил поступить в СПТУ — и непременно стать слесарем-сборщиком, как отец. И на каждом из этих этапов они остаются детьми объединения, которое содержит сеть детских комбинатов (очередей практически нет), пионерский лагерь (путевки — бесплатно), а кроме того, 65 тысяч рублей в год ассигнует, чтобы подкрепить материальную базу подшефных школ и ПТУ.

Есть разные критерии оценки детского сада. Объединение считает самым верным и надежным здоровье ребят. Эксперимент и здесь развязывает руки: 23 тысячи рублей из фонда соцкультбыта предназначено только на усиление питания в садах. Все дети до одного проходят специальную систему оздоровления и закалывания. Для часто болеющих ребятшек создаются специальные группы, будет даже сад «Улыбка» с санаторным режимом. Но уже и сейчас болеют ровно вдвое меньше.

Третий круг — расходы на семейный отдых.

Серобабы — семья нетипичная. Родные Галины Александровны живут в деревне. Свободное время они с мужем стараются проводить там. Поэтому заводскими базами отдыха под Сумами и в Крыму практически не пользуются. А как это важно для других семей! Тем более что действует такой закон: если даже муж или жена в объединении не работают, дотация на приобретение путевки и другие льготы на них распространяются полностью.

Несколько лет назад объединение присоединило к себе обезлюдевший, с запущенным хозяйством хутор. Пригласили рабочих, сделали их членами коллектива, со всеми вытекающими правами, установили четкие экономи-

ческие нормативы: каков реальный результат — урожай, привес, — такой и заработок. И «мертвое царство» оживило — покупают на откорм телят, выращивают свиней, сами же производят корма. Есть тепличное хозяйство — круглый год свежая зелень в рабочих столовых. Еще не закончена реконструкция ферм, построены только первые коттеджи для рабочих, а уже есть возможность дать каждому работающему в объединении столько мяса, что можно говорить о приближении к рациональным нормам питания. И ведутся на совещаниях у генерального директора такие разговоры: мясо — это хорошо, но почему не буженина, не высококачественная колбаса?

В дни полочки всем вместе с деньгами выдаются «фитильки» — отпечатанные счетной машиной талончики, на которых обозначены виды выплат. Это важно не только для контроля — перед человеком раскрывается подробная и объективная картина того, как он работал и как оценен его труд.

Возьмем июнь 1985 года. Галина Александровна заработала 241 рубль с копейками, Анатолий Васильевич — 300 рублей. Расшифровав записи на «фитильках», мы видим, что оплата по расценкам составляет лишь немногим более половины этих сумм: у нее — 141 рубль, у него — 188 рублей. Остальное же — премии. Это предмет особой гордости сумских экономистов: комплекс гибких и динамичных премиальных систем, позволяющих отметить и вознаградить персональные заслуги каждого работника. С началом эксперимента он достиг особой изощренности.

Галине Александровне в течение июня присуждались премии общей суммой 100 рублей: за бесперебойное обслуживание рабочих мест, своевременное качественное выполнение производственных заданий, за освоение новой техники, по итогам соревнования. Была и премия за победу во Всесоюзном соревновании. Примерно такая же картина у мужа, только виды премий несколько иные — за выпуск продукции высшей категории качества, за снижение трудоемкости, за сдачу продукции с первого предъявления.

Получение денег — всегда приятное событие. Но оно приобретает особый смысл, когда вот такой обнаженной, очевидной для себя и для всех окружающих становится связь каждого полученного рубля с тем, как ты поработал.

Мне кажется, что именно здесь лежат самые глубокие пласты перестройки, которая проходит в Сумах.

Идут сложные экономические процессы. А что происходит при этом с человеком? Как начинается он чувствовать себя, как меняется его поведение в коллективе, с товарищами, с близкими, что появляется нового в жизни его семьи? Главные итоги и уроки будут здесь.

Когдаходишь в дом к Серобабам, комнаты кажутся огромными, светлыми, полными воздуха. Идеальная чистота — и ничего лишнего. Зарботки позволяют загромоздить все пространство разнообразными предметами. Но зачем, считают хозяева. Можно было бы накопить на машину. А нужно ли? Для поездок хватает и мотоцикла. Он же удовлетворяет чисто мужскую потребность хозяина иметь «колеса». При этом хочу особо подчеркнуть, что ни он, ни она не считают себя лучше тех, кто покупает модную мебель или копит на машину, да на здоровье, каждому свое. И ведь в самом деле, не то дорого, что у этой семьи такие скромные запросы и готовность в обществу довольствоваться малым (только не в том,

что касается питания — оно в семье на очень высоком уровне, и по-другому, наверное, не может быть у людей, которые работают с полной отдачей сил). Дорого то, что люди вот так спокойно, без всякой нервозности живут себе по-своему, и не мучит их разъедающее желание с кем-то сравняться и кого-то переunggолять.

С чем связана эта свобода? Такие люди по характеру? Так с детства воспитаны? Наверное. Но думаю, разгадка не только в этом, как и боязнь показаться «хуже людей» не во всех случаях бывает запрограммирована человеческой природой и воспитанием. Очень часто, присмотревшись, видим, что этот внутренний зуд происходит от неуверенности в себе. Человек не знает толком, чего он заслуживает, что ему нужно, — вот и гложет его беспрерывно беспокойство, что кто-то его обошел, опередил, обхитрил, обставил. А если день за днем давать ему объективную оценку — как бы ставить его перед честным и беспристрастным зеркалом, которому нельзя не верить; если он постоянно будет сравнивать себя с окружающими по самому главному и безошибочному критерию: кто как работает — у него и появится это глубокое самоуважение, независимость в суждениях и поступках.

Сумскому эксперименту — год. Еще не подведены итоги, не вычислены окончательные результаты. Но и без них ясно, что расчеты организаторов полностью оправдались. Все, что обещали сумские машиностроители, когда добивались, доказывали, настаивали: развяжите нам руки, и мы покажем, что такое настоящая работа, — выполнено, даже с лихвой. А ведь это только начало, первые обороты гигантского маховика, которому, чтобы настояющему раскрутиться, нужны время и свобода.

Пройдет пять лет — объемы производства вырастут без малого вдвое, почти втрое увеличится прибыль, а значит, и все фонды, и уровень жизни коллектива вместе с ними. А чтобы не думалось, что все это будет выгодно объединению и невыгодно народному хозяйству, добавим, что выплаты в государственный бюджет станут больше в четыре с половиной раза!

Но как все-таки быть с личной перспективой каждого из нас, не работающих в Сумах? Как бы мы ни хотели жить так же — не в нашей воле организовать себе эксперимент!

Еще раз задумаемся над тем, что показал Сумской опыт. Работник, поставленный в здоровую экономическую ситуацию, начинает трудиться с невиданной отдачей. Это так, но здесь еще нет большого открытия. Открытие в другом: хорошая работа — первый и необходимый шаг к оздоровлению экономической ситуации! Да, состоялось высокое решение о проведении эксперимента, о его условиях. Но ведь они потому так и сработали, что пали на хорошо подготовленную почву, а уж в этом нет ничьей заслуги, кроме самих работников объединения! Где-то позволяли себе всевозможные поправки — в Сумах, не дожидаясь никаких команд, сами устанавливали для себя жесточайшие требования по качеству, по срокам, по технической новизне. Где-то плакались на тяжелые планы, а сумчане добровольно «утяжеляли» их для себя, настраивали экономическую систему, делающую эти планы реальными. Хорошая, по самому высокому счету хорошая работа — вот на чем вырос Сумской эксперимент и благодаря чему он победил.

Если это нуждалось в проверке делом — будем считать, что она проведена...

Эдвин ЯНСОН
РАССКАЗ

О ЧЕМ РАССКАЖУ?..

Рисунок Л. ХАЧАТРЯНА

Марина ехала в далекий Судун. Поезд погромывал на стрелках, подолгу стоял на безвестных полустанках, помеченных эмалированными табличками «121-й километр», «147-й километр», и по мере приближения к тихому таежному городку ее волнение нарастало. Восемь с лишним лет назад она вот так же, в полупустом вагоне, ехала по этой дороге из Судуна в областной центр. На душе у нее было тревожно: как-то ее встретит огромный незнакомый город? И все же тогда ее беспокойство было иным: детство, юность оставались там, в Судуне, а впереди жизнь, самостоятельная, полная надежд. Теперь волновала предстоящая встреча, встреча с прошлым, с тем самым детством, от которого увез ее жарким летом такой же черепаший поезд. Как ее встретят? Да и нужно ли ей было соглашаться на эту встречу?..

Она помнила, как к ним в детский дом приезжали ежегодно бывшие воспитанники. Приезжали знатные шахтеры, поражающие ребят и девочек блеском орденов и медалей, были и заслуженные учительницы, которые захлеб рассказывали о своей работе и о своем счастье. А как-то на машине подкатила выросшая до заместителя министра республики седовласая, с рядом орденских планок на ладно скроенном жакете гордость детдома — Анна Крюкова. А что она, Марина? Швеймотористка, каких в стране не перечесать... Да и что успела она сделать за эти годы? Марина вспомнила, как пришла впервые в стрекочущий десятками швейных машинок цех. Вошла и оторопела: к кому обратиться, у кого спросить? Женщины сидят у своих столиков, строчат, никто и головы не поднял, не взглянул на нее. В модном, кричаще алом с синей отделкой платье, которое Марина сама сшила для такого случая, она стояла и поглядывала по сторонам, готовая вот-вот разреветься. И тут кто-то дружески положил ей руку на плечо, из-за спины раздался громкий, но ласковый голос: «Тебе кого нужно, девчоночка?» Марина обернулась: перед ней стояла чуть полноватая, с таким же добрым материнским, как у их детдомовской директрисы, взглядом голубых глаз и теплой улыбкой женщина.

— Вот! — протянула Марина направление в цех.

— А чего реветь собралась? — спросила так же ласково женщина, прочтя бумажку. — Радоваться надо. Шук-ши-на, — певуче произнесла она фамилию Марины. — Ты не родственница нашему знаменитому писателю?

— Не-а, я сирота, из детдома...

— Тем более радоваться надо: звон какая семья теперь у тебя будет, — кивнула женщина на работниц цеха. — К себе в бригаду возьму. Пойдешь? Я строгая, спуску ни в чем не дам, но и обидеть не позволю. Как? — впиалась она взглядом в Марину. — Если хочешь настоящей швеей стать, то давай... Меня зовут Глафира Карповна. Пошли...

Марина зашагала за нею меж столиков, присела на стульчик за одним из них, куда указала бригадирша. А когда взялась обметывать обшлаг, затем воротник, показывая Глафире Карповне, чему ее научили в детдоме, и та похвалила ее за умение, настроение изменилось: Марина поверила в себя, ее растерян-

ность улетучилась, и ей захотелось сразу же делом доказать, что детдомовские не хуже других...

Поезд дернулся, трогаясь с пустынного полустанка. Марина улыбнулась: а что, вот и расскажет она о первом своем рабочем дне, о Глафире, которая выучила ее всем операциям, вела ее по жизни точно так, как детдомовская мама-директор Антонина Андреевна. Глафира и в партию ее рекомендовала, и с Колей их сосватала, квартиру им у профкома выхлопотала.

— Ты, Мариш, не зарывайся, нос не задирай. Коля — парень что надо, — втолковывала Глафира ей чуть ли не каждый день. — Не принц, конечно, но и не нищий: помощник мастера, вот-вот инженером станет, диплом получит... И тебя любит, сохнет по тебе. Чего ж ты его отвергаешь?

Марина не отвергала. Кареюкий, с копной черных выющихся волос, выделяющийся среди других поммастеров рассудительностью, знанием дела и застенчивой обходительностью, Николай Онушко нравился ей. Они встречались во Дворце культуры на танцах, бывали не раз вместе в театре и кино, водил он ее и на выставку самодельных художников Сибири, где была выставлена его работа — портрет знатной вязальщицы их фабрики Прасковьи Лопухиной. Но как-то раз увидела его выпившим с ватагой ремонтников — и словно ножом по сердцу.

«Не буду я о нем говорить, — решила Марина. — Ни к чему. А может, рассказать? Может, поведать девчонкам, как сильна любовь, как может женщина повлиять на мужчину, направить его на верный путь?» Глафира ей сказала как-то: «Не губи парня, от тебя зависит, куда он свернет... Звон, рисует тебя и так, и эдак. Глянула в его блокнот, а там ты: глаза твои, губы, в профиль и анфас твои портреты... Любовь, она, брат, тоже коварна: любит-любит, а не ответишь — так и возненавидит...»

Получилось у них с Колей как-то все само собой. Она, тогда секретарь комсомольского бюро цеха, предложила поручить оформить стенд к празднику Октября Николаю Онушко. «Пусть наших лучших швей портреты напишет, выставим их на стенде — это не фотографии, как у всех. А после торжественно подарим героиням их облики с благодарственной надписью от цеха и автографом художника».

Затею одобрили. Однако Николай не враз согласился, отнекивался: какой, мол, из меня художник? И тогда Марина бросила ядовито:

— Слабак ты! Только языком трепать с забулдыгами горазд, а коснулось дела — так в кусты. А ты докажи, на что способен...

— Если б тебя писать... — пробормотал Николай.

— А ты начни с меня. Для тренировки...

Захлестнули Марину дела, готовилась к вступлению в партию, да и работа подпирала: годовое задание — дала слово — успеть выполнить к 7 ноября. Не до Николая было. А пришла как-то в цех за полчаса до начала смены и остолбенела: на столике у машинки стоял ее портрет. С ниспадающими на плечи распущенными золотистыми волосами, она, запрокинув голову, смотрела куда-то ввысь, на синеву неба. В поднятых вверх руках зеленеет нежная веточка облепихи — точно такая, какой по предложению Марины стала эмблема продукции их цеха. Сердце ее заколотилось: «Любит, значит, по-настоящему любит... Да и как он смог подглядеть?» С распущенными волосами она бывала лишь в общегитии, и он никогда не видел ее такой. Марина зачарованно смотрела на портрет. Услышав чьи-то шаги, заметалась: куда бы спрятать?

— Не хорони, не хорони! — раздался рядом

голос Глафиры. — Я уж видала: хвалился мне Коля, советовался, как и что...

«Про портрет свой не скажу, а про то, что наших швей нарисовал, поведаю, — решила Марина. — Все равно ведь о муже спрашивать будут. Да и видели небось в молодежной газете его рисунки передовых работниц...»

Чем ближе Судун, тем беспокойнее становилось на душе у Марины. Она представила, как кинутся к ней мальчишки и девчонки с букетами цветов, как когда-то летела она к знаменитой Анне Крюковой, как прижмет она к себе конопатенькую девчужку и, еле сдерживая слезы, станет целовать ее, словно дочь родную... Так, как целовала ее когда-то Анна... А может, и не кинутся? Может, и не рады будут? Подумаешь, какая-то швея! Ну и что, что член бюро обкома комсомола и депутат райсовета? Мальчишки и девчонки о космосе мечтают, в артисты или стюардессы рвутся, а тут швея...

А о свадьбе рассказать? Комсомольской, шумной, веселой и без грамма вина? Видно будет. Спросят, так расскажу... Коля знал, что она воспитывалась в детдоме, но лишь после свадьбы поинтересовался, как она там очутилась. Она и сама знала это только по рассказам директрисы...

Ее отец и мать — горняки из Кузнецка — ехали на своей машине на Алтай в отпуск. То ли на них грузовик налетел, то ли они на него — неизвестно. Нашли окровавленную Марину возле мертвой матери на заднем сиденье «Москвича». Она плакала и дергала мать за рукав: «Проснись, мамочка! Проснись... Я боюсь... Проснись!..»

В том же Судуне пробыла Марина несколько дней в больнице, а затем — в детдом: родственников у нее не было. Так Марина с трех лет и росла в Судунском детдоме... Она любила шить. С тех пор, как в школе начались уроки труда, шитье стало для нее самым интересным делом. Она сама придумывала модели платьев и кофточек, юбок, сама тщательно рисовала их, а затем вместе с искусной мастерицей — учительницей делала выкройки и шила. Шила платья подругам по детдому, и ее модели всегда вызывали восхищение, завоевывали призы на конкурсе. Вместе с аттестатом зрелости она получила и удостоверение швеи третьего разряда. Мастерство и привело ее, Марину, на трикотажную фабрику...

«А может, девчонкам рассказать о Глафире Карповне, обо всех наших лучших работницах? — думала Марина, вглядываясь в плывущие по обе стороны дороги высокие таежные сосны. — Что я без них? Это они помогли мне обрести себя, им обязана я всем, чего достигла... А чего добилась?»

Марина стала перебирать год за годом свою фабричную жизнь, нанизывала событие за событием. Вот первая грамота, которую получила она за отличный труд. Как бежала она в общегитие с этой грамотой, как радостно было на душе, что именно ее, детдомовскую девчонку, выделили из всего цеха, наградили... А вот митинг, на котором принимали обязательства на пятилетку. Не кому-либо другому, а ей доверили выступить... Ни разу в жизни ей не приходилось подниматься на трибуну перед сотнями работниц. Шла к сцене во Дворце культуры — и ноги подкашивались. А поднялась на трибуну, увидела улыбающиеся, подбадривающие лица Глафиры Карповны и других швей цеха — и успокоилась, заговорила громко, ясно, приводила убедительные примеры, доказывающие, что им по плечу и более напряженные планы... Спустилась с трибуны под аплодисменты — как-никак, а первой обязалась выполнить два пятилетних задания...

«Теперь что, теперь все позади, — довольно отметила Марина. — Сумела не только два, а

два с половиной личных пятилетних задания осилить...»

...Поезд заскрежетал тормозами и плавно остановился: Судун. Интересно, а будет ли еще кто-либо из их выпуска? Марине как-то неловко было, что Антонина Андреевна персонально пригласила ее, попросила выступить перед ребятами, отчитаться за годы самостоятельной жизни. Хорошо бы не ей первой выступать... А кто еще может быть? Никита с Петром в Афганистане служат, офицеры оба. Нина, Тамара и Маша БАМ строили, где они теперь?.. А почему все-таки ее попросила Антонина Андреевна выступить? Может, прочла о ней очерк в областной молодежной газете?

Марина шла знакомой тропинкой от станции к детскому дому, спрятавшемуся в стороне от рабочего поселка железнодорожников в зеленой тайге. Здесь, в этой части Судуна, какой-то особый мир, тишина такая, что хруст упавшей с дерева ветки слышно. Кроме молокозавода да мебельной фабрики, и предприятий-то здесь нет. Благодать. Снег — свежий, накрученный февральскими метелями — поскрипывал, легкий морозец пощипывал уши, нос. Вот и старый, весь в трещинах от ударов молний и ураганного ветра, какие случаются тут, кряжистый дуб. Марина улыбнулась, увидев черное дупло: глупенькие, они сюда прибежали, записки мальчишкам оставляли...

Несколько шагов от дуба — и вот она, громадная поляна среди тайги, на которой высились четырехэтажное здание детского дома, а за ним школа и цепочкой тянувшаяся вдоль речки дома-коттеджи воспитателей, учителей, работников соседнего зверосовхоза. Марина взглянула на здание и замерла: над входом алено полотнище, вдоль двери спускались гирлянды из изумрудных ветвей лиственниц. На полотнище крупно выведено: «Поздравляем вас, дорогая Марина Сергеевна!»

«Что это? Зачем так? Да и с чем поздравляют-то?» Не успела сообразить, как из двери высыпала добрая дюжина девчонок и мальчишек в беленьких кофточках и рубашках с красными галстуками. У всех в руке по гвоздичке, такой же ярко-алой, как это полотнище над входом.

— Здравствуйте, Марина Сергеевна! Поздравляем вас с наградой!..

Марина прижимала к себе ребятшек, целовала неуклюже в макушки и подталкивала их к двери: «В дом, в дом, ребятки, простудитесь!» Переступила порог — и попала в объятия к Антонине Андреевне.

«По-здрав-ля-ем! По-здрав-ля-ем! По-здрав-ля-ем!» — неслось от рядов стоящих вокруг воспитанников.

— С чем, Антонина Андреевна? С чем поздравляете-то?

— Как с чем, Мариночка? С орденом Трудового Красного Знамени! Иль ты не знаешь? Вот, сегодняшняя... — Антонина Андреевна протянула газету. — Черным по белому: за ударный труд в одиннадцатой пятилетке...

Только теперь Марина сообразила, в чем дело. Она уехала рано, не видела газет, не слышала радио. С вечера, когда уходила с фабрики, ей секретарь парткома сказал, чтоб слушала последние известия... Ей и в голову не могло прийти такое: ее, почти девчонку, и наградили таким высоким орденом...

Теперь она знала, о чем расскажет ребятам. Она расскажет о людях, которые самоотверженно трудятся, чтобы они, мальчишки и девчонки, спокойно росли, учились. Расскажет об Антонине Андреевне и Глафире Карповне, о своих наставниках, вложивших в нее жар своих сердец, человеческую доброту, научивших ее любить труд.

И Марина уверенно поднялась на трибуну...

СЛОВО И ДЕЛО

КОММУНИСТКИ ГЛАЗУНОВОЙ

С этого и начала она свое выступление на открытом партийном собрании. Коллективу участка первого механического цеха предстояло заслушать отчет коммуниста, партгрупорга, члена обкома партии и члена парткома завода В. И. Глазуновой о выполнении уставных требований и утвердить ее партийную характеристику. Такие собрания прочно вошли в практику партийной организации завода. Они стали как бы смотром жизни и дел коммунистов: как ты трудишься, каков ты, член партии, перед лицом задач и требований времени. Утверждение партийной характеристики—это коллективная оценка твоих качеств и достоинств, а то и взыскательный разговор о недостатках.

...Говорить о самой себе трудно, и речь Глазуновой была краткой: «Обязательства в честь XXVII съезда партии выполнила. Пятилетку завершила на восемь месяцев раньше срока...»

Как оно получается, это невероятное уплотнение времени? Уже потом, на следующий день после собрания, я наблюдал, как работает Глазунова. Цикл из пяти операций, необходимых для изготовления детали коленчатого вала, занимает у Валентины Ивановны 55—57 секунд вместо одной минуты по норме. Ни разу она не превысила установленного ею самой регламента. Точность, выверенность движений экономят эти несколько секунд. Из них складываются часы, дни, месяцы—резерв для выпуска сверхплановых деталей.

Двадцать лет работает В. И. Глазунова на заводе. Освоила слесарное дело, потом токарное, далее—расточку, шлифовку, встала за сверлильный и фрезерный станки.

Сейчас, когда машиностроительное производство, как и вся наша промышленность, перестраивается на интенсивное развитие, опыт ее пришелся, как говорится, и ко времени, и ко двору. Прежде здесь на заводе руководствовались принципом: коли приобретено оборудование, надо за ним закрепить и штатную «единицу». Но ведь можно идти и другим путем! Его подсказывал опыт Глазуновой и других передовых станочников, владеющих многими профессиями: одно рабочее место оснастить несколькими станками. Этот принцип и был взят на вооружение, когда проводилась аттестация рабочих мест.

О том, какие производственные и социальные резервы несет в себе аттестация, Валентина Ивановна рассказывала на пленуме Курского областного комитета партии. Нужно прежде всего освободиться от рабочих мест во вспомогательном произ-

Валентина Ивановна волновалась. Смотрела на людей, собравшихся в ленинской комнате, думала, что скажет им, ведь ее работа, жизнь вся на виду. Встретилась взглядом с Ларисой, мгновенно почувствовала: и дочке передалось ее волнение. Вспомнила себя: ей тоже, как сейчас Ларисе, было чуть больше двадцати, когда она пришла на Курский завод тракторных запасных частей. Все тут было непонятно, к станкам подойти страшно...

водстве, где на тяжелых ручных операциях заняты в основном женщины. А им помочь приобрести более интересную и, безусловно, менее трудоемкую профессию. Вот и резерв для получения сверхплановой продукции, которую коллектив намерен выпускать на действующих и новых мощностях без привлечения дополнительных рабочих рук.

Что скажешь о себе, стоя перед лицом своих товарищей, когда их глаза устремлены на тебя и все твои слова кажутся неловкими, лишними? И, словно почувствовав ее состояние, поднялся Валентин Дмитриевич Глухих, мастер участка, секретарь партийной организации цеха.

— За двадцать лет работы на одном месте Валентина Ивановна не утратила способность воспринимать новое, прогрессивное, идти навстречу ему, быть его поборником. Помните, как она сама попросила включить ее в состав одной из первых созданных в цехе бригад станочников, которую возглавила Надежда Васильевна Тарасова?

Опытные станочники были тогда удивлены решением Глазуновой: как человек такой квалификации, как она, имеющий устойчивый высокий заработок, согласился работать на единый наряд? По-иному рассуждала Глазунова. В коллективе, объединен-

ном общей заинтересованностью в достижении максимального конечного результата, открываются новые возможности для лучшей организации труда и роста его производительности. Вместе с тем она отдавала себе отчет и в том, что от нее, коммуниста, будет зависеть, возьмет верх коллективное начало или сильнее окажется все-таки цепкая психология сдельщика-единоличника, радеющего о собственных интересах. Но понимала она и другое: в бригаде человек должен прийти добровольно, а не под административным нажимом. Только тогда бригады будут полнокровными, результативно действующими коллективами, иначе ничего не получится.

За бригадой Тарасовой пристально следили станочники своего и других цехов. Интересовались заработком. У квалифицированных машиностроителей он был, как и прежде, хорошим, стабильным. Значит, делали вывод, уравниловки нет. Особенно был замечтен всем рост в бригаде профессионального мастерства бывших «среднячков» и тех, кто прежде вовсе отставал. Жизнь в бригаде формировала иной, отличный от сдельщины, микроклимат, при котором доброжелательность и взыскательность стали нормой поведения каждого и всех.

Сейчас бригады—а в них объединено подавляющее большинство ра-

бочих—главное звено производства. Именно здесь начинается борьба за то, чтобы в страдную пору трактора не простаивали в борозде из-за неполадок в механизме. Коммунисты участка во главе с партгрупоргом Глазуновой поставили перед администрацией и профкомом вопрос о личной ответственности рабочего, допустившего брак. Пусть ущерб возмещает прежде всего тот, кто недобросовестно работал. Такая позиция коммунистов дает уже вполне материальный результат: к концу XI пятилетки процент брака в общем объеме производства снизился по сравнению с ее началом почти в два раза.

...Давно замечено: каков человек в деле, таков и в жизни. Хотя, конечно, бывает и по-другому, но редко. Коротка фраза в партийной характеристике Глазуновой, прозвучавшей на партийном собрании, а для тех, кто работает рядом с Валентиной Ивановной, в этой фразе многое: «В. И. Глазуновой присвоено звание «Наставник молодежи».

Ее терпеливым учителем в цехе был Александр Прохорович Мартынец. За первейший долг перед совестью и людьми почитал он назначение рабочего человека передать свое дело в надежные руки. Не уставал повторять: «Что отдаешь—все твое...»

Накануне у ее сменщицы и ученицы Валентины Лариной ОТК не принял несколько деталей: брак. На следующий день Валентина Ивановна особенно внимательно наблюдала за действиями Валентины у станка, чутко прислушивалась к нему и вскоре уловила изменения в его «тональности». Сменщица продолжала работу. «Может, не заметила, что резец устал»,—подумала Глазунова и попросила Ларину остановить станок. Вынула из зажима фрезу: на ее острие была щербина. «Вот и нашли причину брака»,—сказала она и посоветовала: не надо ждать, пока резец сработается, лучше лишний раз остановить станок и посмотреть, все ли в порядке.

У Валентины Ивановны много учеников. Иные уже встали вровень со своей наставницей, другие лишь постигают «азы» профессии. Она, конечно, заинтересована в том, чтобы состоялся фрезеровщик, но в еще большей степени—чтобы состоялся человек. А это порой куда сложнее, чем обучить самому трудному приему. Даже если твоя ученица—собственная дочь.

После школы Лариса окончила профессионально-техническое училище, получила профессию продавца. Начала работать в магазине, где продава-

ли ковры. Однажды пришла домой в слезах: в отделе неприятности, ей, совсем молоденькой, трудно рядом с искушенными в своем деле продавцами.

— Я не хочу оговаривать твою профессию и не берусь судить твоих товарищей, — сказала мать дочери. — Но давай подумаем, правильным ли был твой выбор? Не будем спешить с выводами, тебе надо успокоиться, оглядеться. Может, пока пойдешь на завод, в наш цех?

Лариса согласилась. Начала работать рядом с матерью. Та учила ее за своим станком, но спрашивала строже, чем с других. Постепенно приходили к Ларисе умение, уверенность в своих силах. Но больше Валентину Ивановну радовало другое: в рабочем

коллективе Лариса нашла надежных друзей. Комсомольцы цеха избрали ее своим вожаком. Недавно она стала членом партии.

Но бывает, что не только с молодыми, а с уже вполне сложившимися людьми Валентина Ивановна вступает в бой за них самих. Об этом говорила на собрании Эмма Матвеевна Новикова, председатель профкома цеха: «И другие перевыполняют план, да только, кроме своих дел, ничего видеть и знать не хотят. Валентина Ивановна своих нервов на других не жалеет. Помните недавний случай с Виктором Рожковым».

Случай был действительно тяжелый. Рожков пил. Однажды пришел с такого похмелья, что мастер его от-

странил от работы. Ему самому нарушение трудовой дисциплины, по данным бухгалтерии, обошлось почти в 250 рублей. Но пострадала и бригада: она не рассматривалась при подведении итогов за месяц как возможный победитель социалистического соревнования. А могла рассчитывать на первое место и, следовательно, на премию.

Предстояло собрание бригады. Валентина Ивановна была уверена: коллектив потребует самого строго взыскания, скорее всего, увольнения Рожкова. Поэтому до собрания наведлась к нему домой. Встретили ее заплаканная жена, три пары настороженных детских глаз и неухоженность квартиры. Виктор уже пришел с работы.

Это был тяжелый разговор. Тяжелый, но не безнадежный... Виктор остался в бригаде. И вот уже которую неделю кряду в конце смены в первом механическом цехе на стенде вывешивается информация: нарушений трудовой дисциплины нет.

И все-таки, все-таки в характеристике В. И. Глазуновой, утвержденной партийным собранием, записано критическое замечание, высказанное коммунистами: «У Глазуновой много общественных поручений. Выполняет их, как правило, в одиночку. Это сказывается на уровне идейно-воспитательной работы в коллективе, отдельные члены которого проявляют инертность, примиренчески относятся к негативным явлениям».

Валентина Ивановна приняла замечание близко к сердцу. Уже потом, когда собрание закончилось, мы вернулись к этому. «Справедливое замечание, — согласилась Валентина Ивановна. — Правы товарищи. Сегодня не должно быть деления на активных и пассивных. Каждый должен иметь свою позицию и не бояться отстаивать ее. А смелость человек приобретает в деле, если сам он стремится что-то изменить к лучшему. Вот и я, как коммунист, партгрупорг, должна помочь людям тоже включиться в работу партии».

«...Валентина Ивановна награждена орденом Трудовой Славы III степени. Она лауреат Государственной премии СССР 1983 года за выдающиеся трудовые достижения. Одной из первых в стране удостоена звания «Заслуженный машиностроитель РСФСР». И коллектив вручил ей самую большую награду — свое уважение. Валентина Ивановна наша слава, наша гордость» — этими словами начальника цеха А. И. Морозова я и хочу закончить рассказ об одном партийном собрании.

Владимир ЛИСАКОВ

Фото С. ПОДЛЕСНОВА.

Партийное собрание единогласно утвердило характеристику коммунистки В. И. ГЛАЗУНОВОЙ.

«ТЕМП-86»

Итак, в нашей переключке принимают участие Московский завод автоматических линий имени 50-летия СССР (МЗАЛ) и его деловые партнеры: агрегатный завод производственного объединения КамАЗ, Магнитогорский металлургический комбинат, бердичевский завод «Комсомолец» и Витебский станкозавод имени С. М. Кирова.

Но сначала — немного о Московском заводе автоматических линий. Продукция его не серийная — каждый станок и автоматическая линия выпускаются как бы по «индивидуальным проектам». Специфика работы требует высочайшей квалификации от инженеров и конструкторов, от всех рабочих — токарей, фрезеровщиков, сборщиков. В год здесь выпускают 450 специальных станков и 45 автоматических линий — цифра немалая. Впервые в отечественной практике здесь созданы станки-полуавтоматы, оснащенные числовым программным управлением, на которых шлифуют кольца подшипников диаметром до 500 мм. Задания прошлой пятилетки коллектив выполнил еще в июне 1985 года, выдав сверх плана продукции на 20 миллионов рублей.

А ведь хорошая, ритмичная работа предприятия находится в полной зависимости не толь-

ко от его внутренних резервов, организации труда, честного отношения к делу работников, но и от старания партнеров предприятия. Им и адресуют с помощью нашего телетайпа несколько своих вопросов работники МЗАЛа.

Первый вопрос поставщикам задает Василий Павлович Карпов, сотрудник отдела материально-технического снабжения МЗАЛа:

— Моя сфера — обеспечение нашего предприятия металлом. Что греха таить, поставщики нас здесь часто подводят. Возьмем, к примеру, такой гигант, как Магнитка. Конечно, наши поставки для них капля в море. Но можно ли и при этом нарушать договор? Чтобы быть конкретным, скажу: вот наш заказ № 631154 (по нему мы должны получать из Магнитогорска сталь марки 40-X и круг 90,95 и 100). Ведь ни в третьем, ни в четвертом квартале почти ничего не получили. С листом — заказ № 480873 — дело в целом обстоит нормально. Но и тут смежники подвели с поставкой марки 45 лист 60.

Говорит Зоя Петровна Немешаева, эмалировщица, ветеран труда, член профкома Магнитогорского металлургического комбината:

— Да, претензии справедливы. Действительно, заказы потребителей коллектив комбината в прошлом году выполнял неважно. Сначала подвела погода — зимой были на голодном пайке из-за нехватки привозной руды. Потом сами металлурги не сумели выправить положения. А если не выполнили план выплавки стали, откуда же взяться прокату?..

Нельзя сказать, что на комбинате не ведется работа по выполнению договорных обязательств. Ведется, и большая. Бригады сталеваров соревнуются за выплавку металла отличного качества. В прошлом году к ним подключились прокатчики. Они предложили работать под девизом «От стали по заказам — к поставкам по договорам». В прокатные цеха шел металл строго по их заявкам. Люди все лучше понимают свою ответственность за работу тысяч предприятий, которым предназначается продукция с маркой ММК. Условиями социалистического соревнования у нас предусмотрено, что на победу может рассчитывать коллектив, который не только выполнил свое задание, но и создал нормальные условия для работы смежников.

Окончание на стр. 21.

ИСТОРИИ ШАГН

Собрание рабочих на реке Талке.
Иваново-Вознесенск, май, 1905 год.

Это не хроника, а лишь несколько последовательных сообщений с одного из фронтов всемирной классовой битвы, завершившейся в России победой пролетариата.

1886 г. Первомая родился как новая форма борьбы — открытая массовая схватка рабочих с предпринимателями. В стихийном порыве ненависти к угнетателям вышли в этот день на улицы десятки тысяч рабочих капиталистической Америки. В Чикаго, одном из крупнейших промышленных центров, стачка стала всеобщей. Рабочие требовали 8-часового рабочего дня и улучшения условий труда. Ответом на требования стали полицейские дубинки.

1889 г. Парижский конгресс II Интернационала объявил Первое мая праздником международной солидарности пролетариата в борьбе за 8-часовой рабочий день.

1890 г. Первая многотысячная стачка в России. Она состоялась в Варшаве. Рабочих встретили солдаты и казаки. Первый Первомай — первые жертвы.

1891 г. Петербург. Социал-демократическая группа М. И. Бруснева организовала конспиративное собрание 200 рабочих. Проходило оно за городом, в лесу. Тесным кольцом на пригорке окружили пришедшие ораторов-рабочих, произнесших короткие, но пламенные речи о бесправном положении трудящихся. На весеннем майском ветру вместе с тонкими березовыми ветвями трепетал маленький красный флаг, символ солидарности угнетенных... Разошлись быстро. Настроение было бодрим.

Представим себе, что участники тех первых маевых живы. И, как бойцы через линию фронта, пробиваются к нам из Времени. Архивы хранят их драматические судьбы. Откроем, например, папки со следственными делами Российского департамента полиции, ставшие теперь фондами Центрального государственного архива Октябрьской Революции. Что в них? Скорость рабочих воззваний, доносы филеров, протоколы дознаний и судебные приговоры — документы истории пролетарской борьбы.

1896 г. Прокламация петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса»: «Все богатство мира создано нашими руками, добыто нашим потом и кровью. Какую же мзду получаем мы за наш каторжный труд?... нашей заработной платы едва хватает на то, чтобы существовать».

1897 г. Из записки начальника Московской охраны: «День Первого мая прошел в Москве в отношении массовых рабочих сходок совершенно благополучно. Своевременный арест самых популярных и уважаемых «товарищей» вызвал среди рабочего населения столицы панический страх...»

Однако многочисленные революционные группы действуют. Устно, с помощью прокламаций и брошюр, они стараются зародить в рабочей среде искру сознания того, что самодержавный строй позорен, правосудие продажно, народ не имеет гражданских прав, словом, стремятся поднять политический кругозор пролетариата.

1899 г. В Московском губернском жандармском управлении возбуждено дознание по делу о социал-демократическом кружке во главе с домашними учительницами Смидович и Лукашевич. Выписка из постановления: «Выяснилось, что названный кружок

задался целью возбуждать рабочих разных заводов к стачкам и устроить в мае месяце рабочий праздник». Арестован Московский комитет РСДРП. Среди 28 человек, проходящих по делу, М. И. Ульянова и А. В. Луначарский.

1900 г. Многотысячная майская политическая демонстрация в Харькове. Рабочие шли по улицам с красным флагом, распевая революционные песни. На митинге социал-демократы выступали с революционными речами. Демонстранты оказали войскам и полиции упорное сопротивление.

В. И. Ленин высоко оценил харьковскую маевку. В предисловии к брошюре «Майские дни в Харькове» он писал: «Сказка о том, будто русские рабочие не доросли еще до политической борьбы, будто их главное дело — чисто экономическая борьба, лишь понемногу и потихоньку дополняемая частичной политической агитацией за отдельные политические реформы, а не за борьбу против всего политического строя России, — эта сказка решительно опровергается харьковской маевкой».

Центр мирового революционного движения перемещается в Россию.

1901 г. Выдающимся политическим событием стало выступление рабочих Обуховского завода в Петербурге, закончившееся столкновением с войсками и баррикадными боями. До нас дошло перехваченное полицией письмо очевидца: «Вчера рабочие на Обуховском заводе заявили забастовку... Сегодня я только приехал оттуда. Заводы не работают; вместо рабочих все дворы полны войска. Рабочие... соглашаются не сдаваться до тех пор, пока не будут удовлетворены их требования».

А требования рабочих становятся все более четкими, все более широкими.

1902 г. Из первомайской листовки, обращенной непосредственно к работникам: «Идите вместе с вашими братьями, отцами, мужьями праздновать единственный рабочий праздник — 1 Мая. Долой царских оскорбителей рабочей чести. Да здравствует свободная русская женщина! Долой самодержавие!»

Первомайские демонстрации подвергаются беспощадному расстрелу, арестованных демонстрантов зачастую секут розгами, избивают. Так было в Саратове. Более 60 человек арестовали. Состоялся суд. Семь обвиняемых получили «вечное поселение», трое подвергнуты тюремному заключению.

Во всех промышленных центрах уже накануне Первого мая стоят наготове войска, чтобы не допустить проведения маевых, жандармы проводят аресты. Особенно тщательно охотится охранка за подпольными типографиями. Об этом свидетельствует длинный список, приведенный в деле о тайных типографиях, действующих в России в 1902—1904 годах. В основном они принадлежат социал-демократам.

Подвергнута аресту и находится под следствием петербургская учительница Анастасия Логачева, игравшая видную роль в местной группе социал-демократов. Установлено местонахождение тайной типографии, учинен обыск, изъято более 15 тысяч майских и иных воззваний. Так же совершенно секретно охранка сообщает директору департамента полиции и о том, что в квартирах слушательниц женского Медицинского института Е. К. Фере и В. Я. Суслевой находятся склады прокламаций, предназначенных к распространению в день 1 Мая.

1904 г. Из прокламации РСДРП(б) «Майский праздник»:

«Грохот пушек, частый треск ружейных выстрелов, стоны умирающих несутся к нам, товарищи, с Дальнего Востока. Сотни тысяч солдат стоят друг против друга, брошенные навстречу смерти русским и японским правительствами...»

1905 г. Из первомайской прокламации, написанной В. И. Лениным: «Пусть Первое мая этого года будет для нас праздником народного восстания, — давайте готовиться к нему, ждть сигнала к решительному нападению на тирана. Долой царское правительство!»

Под этими лозунгами и прошло в 1905 году празднование

Баррикады на Арбате. Москва, 1905 год.

(Фотографии из Центрального государственного архива кинофотодокументов СССР).

вание Первого мая, отмеченное в 177 городах и промышленных пунктах России.

Корреспонденция с Урала в «Пролетарии» от 3 июля 1905 года. «...в шестом часу дня демонстранты с пением «Марсельезы» и «Варшавянки» вышли на Главный проспект в Екатеринбурге и двинулись к собору, где нас поджидала огромная толпа рабочих и сочувствующих. Трудно описать то настроение, тот подъем духа, который чувствовался всеми. Огромная, тысячная, сплоченная живая стена во всю ширину улицы на протяжении двух кварталов двигалась медленно вперед, готовая все смести на своем пути. Громовое «ура», «долгой самодержавие» потрясли воздух... По уверениям многих, толпа на площади была более 12 тысяч человек. Никто не был захвачен».

1906 г. Почти повсеместным было празднование Первомая и в этом году. В Новгороде демонстрация была разогнана казаками. В Саратове была устроена массовка на лодках. Неподалеку от Петропавловска, в лесу, была организована маевка под руководством В. В. Куйбышева. Он выступил на митинге с речью о значении 1 Мая. Прибывшие солдаты устроили повальное избиение.

Стотысячная забастовка охватила петербургские предприятия. Сообщение, помещенное 3 мая в газете «Волна»: «Вблизи завода (Трубочного) и по прилегающим к заводу улицам собрались громадные толпы рабочих. Когда демонстрация вошла на мост через Черную речку, пристав 2-го участка дает распоряжение действовать нагайками».

1908 г. Наступили годы столыпинской реакции. И все же празднование Первомая не прекращалось. Из первомайской прокламации РСДРП(б): «Товарищи! Много пышных праздников знает и чтит старый буржуазный мир... Но не знает и не может знать старый мир ничего подобного пролетарскому празднику 1 мая.

День солнца, день возрождения — этот день, и вот поэтому-то в животном страхе за свою темную сытость покрывается в этот день старый мир щетиной холодной стали и жадно ищет посеять смерть и ужас среди тех, которые всем существом тянутся к майскому солнцу, к реющим под ним пролетарским знаменам — великим символам неумирающей жизни».

Демонстрация трудящихся на Красной площади. Москва, 1926 год.

1912 г. Подъем рабочего движения. Взрыв негодования, широкую волну протестов вызвал Ленский расстрел. В майские дни бастовало 400 тысяч человек. Сохранились строки из воззвания Астраханско-Форпостинского рабочего комитета бондарей:

«Товарищи! Завтра — 1 мая, всемирный праздник труда... в нынешнем году расстреляны на Ленских приисках 500 наших братьев. Товарищи! Не забывайте 1 мая! Пусть завтра ни одна мозолистая рука не поднимется в пользу наших угнетателей. Пусть немая тишина витает в наших мастерских и заводах. Вечная память борцам за свободу!»

7 мая департамент полиции «доверительно» докладывает министру внутренних дел о том, что в первомайских демонстрациях в Петербурге участвовало 165 000, в Москве 200 000, а в общем по России под знаменами социал-демократии собралось более миллиона человек.

Забастовки носят яркий политический характер, проходят под большевистскими лозунгами: демократическая республика, 8-часовой рабочий день, конфискация всей помещичьей земли.

1915 г. Взамен разгромленных в первые месяцы войны партийных организаций большевиков создаются новые революционные группы, которые ведут подготовку к проведению Первомая, призывают к забастовкам и демонстрациям. Повсюду звучит ленинский лозунг превращения империалистической войны в гражданскую.

Передовая статья в газете «Пролетарский голос» от 1 мая 1916 года: «Условия, при которых нам приходится праздновать наш международный пролетарский праздник, в настоящем году совершенно исключительны. Кровавый мрак окутал жизнь народов...»

1917 г. Впервые трудовой народ России вышел на первомайскую демонстрацию, разорвав цепи самодержавия. Но пути капиталистического угнетения остались. Впереди была борьба, Великий Октябрь.

Попробуем представить, что мы идем сегодня в одной первомайской колонне с нашими дедами и прадедами. Колонна эта протяженностью в век. И пусть история сохранила портреты лишь немногих участников первомайских демонстраций, их образы воплотились для нас в полотнищах красных знамен, в революционных песнях. А лучшей памятью о них стало дело, в котором они победили.

А. ЛУГОВСКАЯ

3апомнился рассказ Зинаиды Никифоровны Жуковской — начальника отдела НОТ объединения «Ригас мануфактура» — во время встречи в Москве, в Центральном совете ВОИР, где ей, как лучшему изобретателю, вручали премию года.

— Самая верная оценка новшества — это отношение к нему рабочих. Как-то утром в отдел прибегают работники: «Помогите, Ванюша заболел! А без него — не работа!» Стала я вспоминать, кто такой Ванюша, — помастера у них, что ли? «Чем же он болен? — спрашиваю. — Что с ним?» И вдруг слышу: «Руку не поднимает. А без него рулоны мы уж теперь на себе ворочать не будем! Отказываемся!»

И выясняется: Ванюшей работники называют робота, который укладывает тяжелые рулоны ткани на раскатное устройство браковочной линии. Ну что ж, приятно было узнать, выходит, хорошо он им помогает. Подлечили Ванюшу — заменили сгоревшую микросхему, и он снова стал поднимать рулоны.

...И вот он, робот Ванюша, передо мной, в ткацком цехе одной из фабрик объединения «Ригас мануфактура». Настоящее его имя, по паспорту (техническому, конечно) — «ШБМ-150» — «Шарнирно-балансированный манипулятор грузоподъемностью 150 кг». Работница Луция Аульберга, нажав кнопку, приводит в движение его могучую длань — робот, ловко обхватив с двух сторон огромный — 500 метров — рулон ткани, словно пушинку, бесшумно устанавливает его на машину. Чтобы понять нежность, которая звучит в голосе Луции, когда она, любовно похлопав его по желтой станине, словно доброго конягу по загривку, произносит: «Наш Ванюша молодец!» — надо знать, что Луция на этой фабрике двадцать лет и из них пятнадцать таскала рулоны с тканью на себе, сотни тяжелых рулонов в день...

Но, пожалуй, лучше расскажем все по порядку.

«ВЕСОВОЙ ЛОСКУТ» ИЛИ ХЛОПОК НА ВЕТОШЬ

Утро начинается с полотенца, с его мягкого, ворсистого прикосновения к щеке. Однако в последние годы полотенца (тех са-

РОБОТ ВАНЮША

мых, которые среди прочей продукции выпускает «Ригас мануфактура»), как принято говорить, не достать. Почему? Ответ один: не хватает хлопка. Это правда. Однако не вся...

Знаете ли вы, что при остром хлопковом дефиците миллионы метров хлопчатобумажных тканей уходят в так называемый «немерный, весовой лоскут», а попросту говоря, в крошечные кусочки, концы, ветошь? Все это ни на что, кроме как на обтирку станков, не годится. Помню, как поразили меня когда-то на текстильной фабрике горы этого лоскута. Но одно дело так называемый мерный лоскут — куски по два-три метра, которые пришлось вырезать из-за брака. Их хотя бы хозяйкам-портнихам продать можно за полцены. А вот немерный лоскут — он откуда?

Сотканную суровую ткань издавна снимали со станка вручную. Полагалось снимать рулоны по 100 метров. Но норовили снимать и меньше, иначе тяжело, ведь стометровый рулон весит более 30 килограммов. В браковочном отделе ткань проверят, вырежут брак, учтут выработку и непременно каждый кусок помечают с двух концов — черной несмываемой краской напишут артикул ткани, количество метров и сорт. И отправят на отделочную фабрику. Отделочные же машины на наших фабриках — современные, высокопроизводительные. Значит, на отделку должен поступать рулон не по 70—100 метров, а непрерывный поток ткани — 20 тысяч метров! И перед отделкой рулоны по 100 метров надо соединить. А перед тем,

как шивать куски воедино, от каждого отрезать с двух сторон по 10 см, те самые, на которых расписалась браковщица. Вот и считайте: на каждые 20 тысяч метров — 200 швов, отрезать 400 раз по 10 сантиметров — и набирается от каждой партии 40 метров немерного лоскута. А тканей в отделку поступают миллионы метров. И получается, что сотни тысяч метров из них переводятся на немерный, или, как его еще иначе называют, весовой, лоскут! Поскольку на метры мерить уже попросту нечего — ветошь идет только на вес.

Как решить эту проблему? Как добиться, чтоб хороший хлопок не переводился на «концы»?

Инженеры объединения «Ригас мануфактура» — начальник отдела НОТ Зинаида Никифоровна Жуковская, начальник конструкторского отдела Лев Иосифович Зицер и главный инженер одной из фабрик (а теперь и всего объединения) Александр Павлович Семикин — выдвинули такую идею: а что, если снимать с ткацкого станка рулон не в 50 или 100 метров, а в десять раз больший — 500—600 метров. Можно? Оказалось — да, станок ведет себя при этом отлично. Но такой рулон, естественно, снимать уже надо не вручную. И речь пошла о комплексной механизации всего процесса подготовки ткани к отделке. Рулон в 600 метров снимают на специальную тележку — легкую, маневренную. На этой же тележке автопогрузчик-тягач доставляет рулон в браковочное отделение. А здесь, когда надо огромный рулон водрузить на раскатное устройство браковочной машины, за дело принимается робот Ванюша.

История его появления в цехе текстильного предприятия непростая. Сначала изобретатели-текстильщики отправились на Рижский электромашиностроительный завод, известный успехами в роботизации, и упростили продать им одного робота на пробу, хотя бы старого, списанного. Продали «ШБМ-150». Его предстояло не просто установить на текстильной фабрике, но и приспособить для данной операции, обучить, дать ему, так сказать, профессиональные навыки. «Руку» робота снабдили специально сделанными широкими захватами, которые и удерживают рулон ткани. Рабочее место робота Ванюши находится как раз

посередине всей линии комплексной механизации. Прежде десятки грузчиков и швей были заняты бесконечным переключением и сшиванием кусков. Все надрывались, и все же на отделочной фабрике то и дело случались простои. Иной раз печатные машины простаивали по три-четыре часа: ждали, пока ткань перегрузят, проверят каждый кусок по накладной (не «потерялся» ли какой по дороге?), потом сошьют. Теперь на «Ригас мануфактура» ткань от браковочной линии непрерывным потоком поступает в специальные устройства — самоклады, которые укладывают ее наподобие гигантских гармошек в особые контейнеры — пакеты по 4—5 тысяч метров. В этих пакетах суровая ткань и доставляется на отделочную фабрику и там сразу направляется в отделочные машины, превращаясь из суровья в красочный ситец или сатин. Комплексная система механизации, придуманная и внедренная инженерами «Ригас мануфактура», — новшество прогрессивное и прибыльное. За последние три года только на одной фабрике объединения производительность труда выросла на 25 процентов, высвобождено 15 человек, сэкономлено 100 тысяч метров хлопчатобумажной ткани, а экономический эффект по всему объединению «Ригас мануфактура» — более полумиллиона рублей.

Итак, есть возможность при минимальных затратах получить миллионы прибыли, сберечь миллионы метров дефицитнейшей хлопчатки, освободить от тяжелого труда работниц. Реализована ли эта возможность на других подобных предприятиях?

ТИРАЖ ОПЫТА

Для начала несколько цифр и фактов, как информация к размышлению. На «Ригас мануфактура» изобретение внедрено в 1980 году. Сообщение о нем было опубликовано в «Информационном бюллетене» и в журнале «Текстильная промышленность». Рижане получили 60 (!) запросов — почти от всех ведущих текстильных предприятий страны. Изобретатели откликнулись на все просьбы и безвозмездно выслали 60 комплектов чертежей. После этого 27 предприятий, не удовлетворившись только чертежами, прислали на «Ригас мануфактура» своих представителей, чтобы те увидели все своими глазами. Рижане не таили секретов. Всем гостям — с московской «Трехгорки» и с Ленинградской ситценабивной фабрики имени Веры Слуцкой, с Ташкентского текстильного комбината, с ивановских фабрик и многих других — показывали систему, води-

ли по цехам, агитировали делом. Результат? За 5 лет комплексная система внедрена на ... двух предприятиях — на Шахтинском и на Ошском хлопчатобумажных комбинатах.

Думается, поучительным будет рассказ о том, как внедряли ее на Ошском комбинате.

Сначала, как и другие предприятия, Ошский комбинат попросил выслать чертежи. Затем на «Ригас мануфактура» приехал из Оша начальник технического отдела Б. У. Усманов, увидел всю комплексную систему в действии, ему это новшество очень понравилось, и он попросил рижан — в порядке шефства и технической помощи — изготовить для их комбината хотя бы одну тележку и один поддон, а остальные они постараются по образцам заказать на месте. И действительно добились, заказали. Весь комплект механизмов был готов, получен еще в 1983 году. Но привести систему в действие ошцы не смогли. Как позже выяснилось, самоклады были изготовлены с отклонениями от чертежей и не запускались. Главный инженер Ошского комбината К. С. Сативалдиев слал в Ригу одну телеграмму за другой — просил авторов приехать и помочь. От Риги до Оша — не рукой подать. Тем не менее, начальник отдела НОТ З. Н. Жуковская и начальник конструкторского отдела Л. И. Зицер летом 1985 года полетели в Ош. На месте они не только выявили причины неполадок, но и помогли их устранить. И как только все было сделано, комплекс пошел. Для комбината это было событие! Собрались все инженеры и рабочие. Главный инженер К. С. Сативалдиев сказал: «Видите, мы два года не могли пустить, а товарищи помогли и пустили за неделю! Будем учиться работать так. И робота на погрузку поставим обязательной!» Дело в том, что, когда текстильщики из Оша впервые знакомылись с рижским опытом, робота Ванюши еще не было на рабочем месте. Рулоны с трудом поднимали тельфером. А теперь рижане привезли с собой фотографии и схемы нового манипулятора, рассказали, где его получить (у них уже новый, серийно выпускаемый). Сейчас на Ошском комбинате вся ткань проходит разбраковку, подготовку к отделке только на комплексно-механизированных линиях. Зинаида Никифоровна Жуковская признается, что больше всего в Оше ей запомнилось вот что: пожилой рабочий, киргиз, который раньше таскал стометровые рулоны, глядя на новый, ловко орудуящий самоклад, подошел к ней и сказал, улыбаясь: «Хорошо! Спасибо!»... «И это было лучшей наградой за все хлопоты», — говорит Зинаида Никифорова.

А хлопот, как видим, было немало, — и в Оше, и на Шахтинском

хлопчатобумажном комбинате, куда рижане тоже выезжали для оказания практической помощи во внедрении системы. И если бы главный инженер Шахтинского комбината В. В. Бординов и начальник технического отдела В. И. Овчаренко не «заболели» этой идеей, не приложили бы массу усилий, система не смогла бы там заработать с такой отдачей.

И вот тут-то мы и подходим к ответу на главный вопрос: почему из 60 предприятий, проявивших интерес к новой системе, внедрили ее всего два? А что же остальные? Или внедрение этого новшества не сулило им выгод? Сулило, да еще какие! Вот, например, что показали расчеты Ивановского научно-исследовательского текстильного института (ИвНИТИ), обнародованные в 1983 году в сборнике по итогам конференции «Механизация основных и вспомогательных процессов в текстильной и легкой промышленности»: если изобретение применить на всех предприятиях Ивановской области (а никаких препятствий к этому нет), то будет высвобождено с тяжелых работ 250 человек, сэкономлено 1,5 миллиона метров ткани и получен экономический эффект 1 миллион 350 тысяч рублей. Пока этот возможный экономический эффект значится в балансе страны со знаком «минус». Как и те минус 17 миллионов рублей, которые (по самым скромным подсчетам!) можно было бы сэкономить, если бы внедрить новшество на всех текстильных предприятиях страны.

НЕОТВРАТИМАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Выходит, изобрести полезное новшество — это только полдела. Главные трудности связаны с его внедрением в производство. Послушаем, что говорят на этот счет авторы — З. Н. Жуковская и Л. И. Зицер. К их мнению стоит прислушаться: каждый из них изобрел и внедрил более двух десятков новшеств, каждый имеет звание «Лучший изобретатель легкой промышленности СССР». Вот что они говорят: «Внедрение — это главное звено цепи. На пути внедрения масса барьеров, причем разных. Есть барьер психологический. Нелегко преодолеть инерцию привычного. Например, в нашем случае, добиться, чтобы разрешили перейти на большие рулоны. И против нас тоже вначале был выставлен вечный контрдовод консерваторов: «А что, если ваша линия откажет, как тогда выполнять план?» Поэтому в самом начале у нас действовали две дублирующие системы, чтобы можно было снимать рулоны и так, и эдак.

И чтобы, сравнивая, люди убеждались в преимуществах новинки. Комплексная механизация сама за себя агитировала, и сейчас все работницы заявляют: «По-старому работать не будем!»

Но, пожалуй, главный барьер — это инерция равнодушия, нежелание некоторых инженеров брать на себя дополнительные хлопоты и нагрузки, связанные с внедрением новшества. В самом деле, на всех тех предприятиях, которые запросили у рижан чертежи и даже посылали гонцов за опытом, есть такие же инженерные службы, что и на «Ригас мануфактура». — отдел НОТ, отдел главного механика, конструкторский, целая армия инженеров и техников. А сотни работников продолжают там таскать рулоны и куски ткани вручную. И никто за это никакой ответственности не несет. «Я, как инженер, не могла спокойно смотреть, как работницы ворочают вручную», — в этой фразе Зинаиды Никифоровны Жуковской — ключ ко всей проблеме. Отдачу от отдела НОТ видят в цехах «Ригас мануфактура» еще и потому, что престиж инженеров этого отдела очень высок. А какой может быть разговор о престиже инженера, если он спокойно взирает на то, как вокруг него десятки лет люди работают вручную, по старинке, и не чувствует себя обязанным что-либо изменить? Получается, что внедрение новшеств — дело как бы добровольное: хочу — внедряю, не хочу — не внедряю, буду жить без хлопот, работать по инерции. Словом, по поговорке, которую я слышала как-то на сибирской дороге, когда вытаскивали застрявшую в грязи машину: «Раз-два взяли! Кто не взял — тому легче!»

Теперь, когда партией взят курс на ускорение научно-технического прогресса, положение дел с внедрением новшеств должно в корне измениться. В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О широком распространении новых методов хозяйствования и усилении их воздействия на ускорение научно-технического прогресса» указывалось, что необходимо сделать нашу экономику максимально восприимчивой к научно-техническому прогрессу, установить **неотвратимую ответственность** за внедрение новейших достижений науки и техники.

Думается, смысл этих слов надо понимать так: теперь внедрение новшеств станет нормой, а вот нежелание обременять себя хлопотами, связанными с внедрением, инерция спокойного созерцания ручного труда — отклонением от нормы. И отвечать за это придется, как за самый серьезный проступок.

А. ЛЕВИНА

КАМЕЙСКОП

ДОМАШНИЙ
Приложение
к журналу «Работница» № 2
за 1986 год.

А Я ДЕЛАЮ ТАК

БЫСТРО
И БЕЗ СЛЕЗ

Какая же это неприятная процедура — тереть хрен! Но не для меня. У нас давно найден выход очень простой: корешки хрена кладу на некоторое время в морозильник, а затем замороженный хрен тру, как морковку. Все вкусовые качества при этом сохраняются.

А. Бойчук

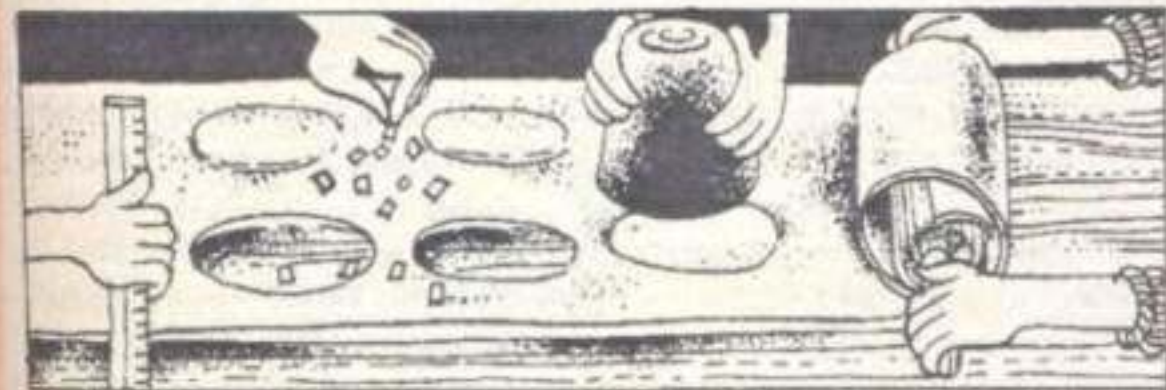
г. Запорожье.

И ПЕТЛИ НЕ УБЕГУТ

Заведите в своей корзинке для рукоделия несколько кубиков, нарезанных из старого ученического ластика шириной 12×12 и толщиной 8 мм. Теперь, делая перерыв в вязании, надевайте резиновые кубики на концы спиц — и можете не бояться, что петли соскользнут. Когда станете продолжать работу, снимите «предохранители».

г. Ленинград.

Н. Овчинников

ОСТАТКИ — НЕ ТОЛЬКО СЛАДКИ...

Из оставшегося старого творога, засохшего сыра или брынзы получается очень вкусное соленое печенье к бульону, молоку. И продукты понадобятся те, что найдутся в любом доме: на 200 г творога или брынзы — 50 г маргарина, чайная ложка сахара, 100 г воды, пол чайной ложки соды, немного муки и соль.

Сыр и брынзу лучше натереть на мелкой терке, творог размять и чуть посолить. Добавить все остальное (кроме соли) и замесить тесто. Раскатать толщиной 3—5 мм, вырезать выемкой печенье, посыпать их сверху крупной солью и выпекать.

А. Илюшина

г. Ангарск.

Садовод «...только теперь, когда весь сад завален снегом, вдруг вспомнил, что забыл одно: полюбоваться им», — пишет Карел Чапек в своей великолепной, полной юмора книге «Год садовода». Действительно, летом в саду так много работы, что оглянуться, полюбоваться садом порой просто не хватает времени.

И хотя говорят, что у садовода не бывает каникул, все же зима дает ему передышку. Передышку, чтобы определиться, спланировать будущие работы и подготовиться к новому сезону. И не за горами апрель, май — самые напряженные для садовода месяцы. Все ли готово — давайте посмотрим вместе.

Очевидно, вы уже решили, что и где будете сажать. Существуют нормы: для обеспечения одного человека необходимыми овощами достаточно 50 кв. м обрабатываемой площади. А для семьи из четырех человек — 200 кв. м. Если эту землю использовать интенсивно, с полной отдачей, потребуется много сил. Справитесь ли вы? Принято считать, что человек средней работоспособности на обработку одного квадратного метра площади в сезон тратит 1—1,5 часа, причем при непрерывной работе. Так что если вы решили отвести под огород 200 кв. м., то в течение лета вам придется поработать на нем ни много ни мало — 200—300 человеко-часов. Вот и распределите их на ваши выходные, прикиньте, на чью помощь вы сможете рассчитывать.

Планируя посадки, имейте в виду, что нельзя выращивать на одном месте одни и те же культуры: почва будет сильно заражена вредителями, семенами сорных растений, возбудителями болезней, которые свойственны именно этой культуре. Кроме того, почва окажется истощенной — в ней не будет тех питательных веществ, которые нужны растениям. В почве накопятся более или менее токсичные вещества, которые задержат их развитие. Но нельзя на это место сажать и те растения, которые имеют одни и те же болезни. Так, после тюльпанов лучше не сажать морковь, картофель. Не рекомендуется размещать овощи на тех местах, где росли декоративные культуры, которые вы опрыски-

«КАНИКУЛЫ»
КОНЧАЮТСЯ

вали ядохимикатами, — не все они разлагаются в течение одного года.

Я уже не говорю о том, что важно учитывать и требования растений к освещенности, теплу, влажности, даже их отношения к «соседям». Пока есть время, почитайте необходимую литературу. Делайте выписки — лучше на отдельных листочках и складывайте их в конверты, каждый из них должен быть отведен какой-нибудь одной культуре. Попутно составляйте план работ на каждый месяц: тогда вы не только будете знать, что делать, но и как.

Потом, уже летом, ведите хотя бы конспективные записи того, что вы сделали и какой получили результат. Эти наблюдения вам очень пригодятся.

Проверьте, всеми ли минеральными удобрениями вы запаслись.

Уточните дозировки, чтобы не делать ненужных запасов. В специальной литературе можно найти сведения о том, какие нужны химикаты для защиты растений от болезней и вредителей, как смешивать их с удобрениями. Выпишите для себя эти сведения. По возможности же постарайтесь обходиться без ядохимикатов — это вполне возможно, если в саду — во всех местах — будет образцовый порядок.

Известно, что запах многих растений не нравится насекомым-вредителям, и они к этим растениям не приближаются. Некоторые растения выделяют летучие вещества — фитонциды, от воздействия которых гибнут или не развиваются бактерии. Так, там, где растут ивы, не живут мухи. Мыши и крысы избегают мест, где растет бузина черная, королевская фритиллярия, черный корень. Многим вредным насекомым не нравятся помидоры. Если между кустами крыжовника и красной смородины выращивать помидоры, вредители не тронут ягодные кусты. Конопля, посеянная между помидорами по картофелю, предохранит их от фитофторы. Конопля отпугивает вредителей со свеклы, репы, редьки, ре-

диса. А если она высокая и достает до ветвей фруктовых деревьев, то они будут защищены от многих вредителей.

Настурция, бархатцы, ноготки, посаженные рядом с земляникой, защитят ее от вредных насекомых, которым не нравится их запах. Многолетний лук предохранит землянику от долгоносика и земляничного клеща, только лук надо постоянно обламывать. Кстати, это уменьшит вероятность заболевания земляники серой гнилью. Так же действуют и чеснок, сельдерей, петрушка, укроп, сильно пахучие пряные растения — кориандр, Melissa, шалфей, настурция, майоран, эстрагон, тимьян, полынь, пиретрум. Их можно сеять в междурядьях различных садовых культур и цветов.

Для профилактики болезней вам могут потребоваться вытяжки или отвары чеснока, горчицы, лука, календулы, поэтому не забудьте посадить их и для этих целей. Составьте список таких биологических средств — лучше в саду использовать их.

Вы очень сэкономите время весной, если заранее — на бумагу — посеете семена. Сначала проверьте их всхожесть. Отсчитайте 100 штук, лист промокающей бумаги (25×25 см) замочите и на него выложите семена. Бумагу сверните в рулон и поставьте в сосуд с водой так, чтобы семена в рулоне находились выше уровня воды. Через одну-две недели они прорастут. Число ростков покажет процент всхожести, а значит, вы сможете высчитать количество нужных вам семян.

Затем приготовьте клей — картофельный или кукурузный, декстрин. В воде, которую вы будете использовать для приготовления клея, растворите одну таблетку микроэлементов. На газету нанесите полоски клея и на нее разложите семена, учитывая необходимое расстояние между растениями и процент всхожести семян. Когда клей высохнет, бумагу с семенами сверните в рулон. В день посева разрежьте ее на полоски, разложите на гряде и засыпьте землей.

Уже сейчас проверьте и приведите в порядок садовый инвентарь и инструменты, подготовьте колышки и этикетки — словом, все то, что может пригодиться летом.

Я. Васариетис

Люди стремятся к морю не только для того, чтобы понежиться на солнышке—солнце есть и в других местах. Их привлекают морские купания, целебные свойства которых известны давно. В морской воде много минеральных солей и микроэлементов (больше всего—поваренной соли, есть калий, кальций, магний, железо, бром, йод, незначительное количество серебра, золота, урана, лития, радия). В последние годы ученые обнаружили в морской воде и небольшой процент витаминов В₂, В₁₂, С. Все эти вещества через рецепторы—нервные оконча-

ния, заложенные в нашей коже, оказывают на организм благотворное воздействие, способствуют улучшению сна, уменьшению раздражительности. Морская вода обладает также противовоспалительным и болеутоляющим действием. Поэтому на приморских курортах, если не позволяет погода, а также тем, кому нельзя купаться в море по состоянию здоровья, назначают ванны с морской водой, а также обтирания, обливания. Если разрешит врач, то морские ванны можно принимать, и не отправляясь к морю—дома. Морская соль продается в ап-

теках в упаковках весом один килограмм. На ванну (150—200 литров теплой воды) потребуется 1—2 пачки соли. Чтобы в воду не попали содержащиеся в морской соли примеси, как, например, песок, соль надо насыпать в полотня-

ный мешок, опустить его в ванну или подвесить под краном—тогда соль растворится, а примеси останутся в мешке. Если хотите усилить концентрацию, в ванну с растворенной морской солью добавьте столовую ложку хвойного порошка и столовую ложку пищевой соды.

Ванны лучше принимать спустя два часа после легкого ужина, за 1—2 часа до сна. Температура воды—35—37 градусов, продолжительность процедуры—6—12 минут. Ванны принимают через день или два, курс—8—12 ванн. Повторять его можно—тоже только по совету вра-

ча—не раньше чем через 8—10 месяцев.

Ослабленным и быстро утомляющимся людям лучше принимать морские ванны по утрам, через час после завтрака. Температура воды для них должна быть 34—35 градусов, продолжительность процедуры—5—7 минут, причем после ванны необходимо полчаса посидеть или полежать. Как правило, после ванн восстанавливается сон, проходит головная боль, уменьшаются болезненные ощущения в суставах и мышцах.

А. Татевосова,
кандидат медицинских наук

▲ ГОСТЬ «ДК»

На очередное занятие Домашней академии мы пригласили болгарскую журналистку **Барвару Кирилову-Селвелиеву**. В журнале «Лада» она ведет рубрики, связанные с организацией и культурой быта.

— Скажите, Варя, что вы считаете главным в организации домашнего быта?

— Эстетику, понимание прекрасного. Человек, который стремится жить красиво, старается сделать красивым и свой быт. Достаток здесь ни при чем—можно иметь богатый, но некрасивый дом. Если хозяйка стремится следовать законам красоты, она прежде всего позаботится о том, чтобы в нем было чисто, везде и во всем порядок. А потом уже можно думать о том, как украсить квартиру—какие повесить занавески на окна, какие поставить цветы, какие сшить подушки на диван. Все должно сочетаться по цвету—посмотрите, как сочетаются цвета в природе, заимствуйте, учитесь у нее...

— Нередко можно слышать оправдания незадачливых хозяек: я, мол, не знаю, меня этому не учили...

— Надо учиться самой. Читать, ходить в музеи, смотреть, как живут другие люди. Все может стать источником информации: интерьер в гостинице, где вы жили во время командировки, сервировка в ресторане, где вы отмечали какое-то торжественное событие. Какие висели светильники, какая была скатерть на столе, какая посуда, как лежали приборы и салфетки, как был украшен салат... Смотрите, слушайте, подмечайте,

где вы ошибались, а где были правы...

— Конечно, красивое не значит дорогое, но все же многие порывы приходится сдерживать, ставя себя в рамки материальных возможностей семьи...

— Если вы задумали большое дело, и бюджет строите в зависимости от этого. Бюджет—это расчет, умение предвидеть. Как его вести, каждый решает сам. У меня, например, такая система: прежде всего плачу за квартиру, свет, коммунальные услуги. Затем определяю сумму на питание и стараюсь ее придерживаться

Все остальное—по потребностям, тем более что они будут ограничены той суммой, которая останется,—ни лева больше.

— Как вы считаете, стоит ли экономить на питании?

— Стоит, но это особая экономия. Дома должно быть все, что необходимо для организации рационального питания, при этом надо считаться с медицинскими рекомендациями, которые могут быть неодинаковыми для всех членов семьи.

Главный принцип—я научилась ему у мамы: я ничего не бросаю в мусор. Ни листика петрушки, ни стрелки лука, я не говорю уже о хлебе и других продуктах. Мы часто увлекаемся деликатесами, но это не основной продукт питания, его можно использовать для улучшения вкуса обычных блюд.

— Какие-то запасы вы делаете?

— Раз в месяц покупаю крупы, сахар, соль, муку, растительное масло. Если вижу, что-то из продуктов кончается, подкупаю. Могу сказать: за двадцать лет я

ни разу ничего не занимала у соседей—ни соль, ни рис, ни спички. У меня в доме есть все необходимое. А если чего-то не хватает, готовлю из того, что есть. Мы любим овощи—у нас всегда они в запасе. Мы с мужем делаем заготовки: солим капусту, консервируем перец—жареный и маринованный, овощные салаты.

— Ваша семья придерживается правил рационального питания?

— Да, я не только рекомендую это другим. Начала я с того, что стала уменьшать количество соли, не сразу, но привыкли к этому и мои домашние. Потом уменьшила сахар. Стала больше использовать маргарин и растительное масло. В основном варю, тушу, запекаю в духовке, жарю не более одного-двух раз в неделю. Сковорода и духовка—короли на кухне.

— Муж помогает вам?

— Мы любим говорить «помогает». Если мы так ставим вопрос, то, значит, признаем, что домашние дела—наша обязанность. Но если муж—любящий вас человек, то он не поможет, а просто разделит с вами эти заботы. Я знаю, моему мужу не нравятся эти хлопоты, но он делает все, что может.

— Как ухитряетесь вы все успевать?

— Четко планирую дела. Вечером пишу список того, чем предстоит заниматься завтра. Сделанное вычеркиваю, несделанное вношу в план следующего дня. Главное делаю в первую очередь, мелочи могут подождать. А когда они накапливаются, занимаюсь только ими, пусть на это уйдет даже целый вечер.

— Вы готовите каждый день?

— Нет, два раза в неделю. У меня вместительный холодильник. Поэтому, сварив бульон, заправляю два-три разных супа, оставляю один, другие ставлю в морозильник. Так же поступаю и со вторыми. Все купленные в магазине овощи сразу же чищу и мою, даю просохнуть и, если надо, сразу же режу—и в пакет. Убираю в холодильник. Вынуть их, выложить на тарелку, заправить, если это будет салат,—дело считанных минут. Сама делаю полуфабрикаты из мяса или рыбы, храню их в холодильнике в таком виде.

— А уборки?

— Люблю чистоту и слежу за порядком в доме, но не увлекаюсь уборкой. На мой взгляд, лучше почистить книжку.

— Но все же, как часто вы устраиваете генеральную уборку?

— В такой уборке обычно у меня не бывает необходимости. Раз в неделю убираю квартиру пылесосом. Раз в месяц мою окна и двери, стираю шторы.

Так же и с ремонтом—постепенно привожу в порядок все комнаты, одну за другой. Активно использую всю новую бытовую технику. Стираю в машине-автомате, глажу утюгом с пароувлажнителем. У меня есть и миксер, и сковорода. Все это позволяет сберечь время.

— Что бы вы хотели пожелать читателям нашей Домашней академии?

— Живите красиво! Но это потребует работы, усилий, потому что никто за вас этого не сделает. Успехов вам!

Вела беседу
Л. Витальева.

ДОМ,
ГДЕ
Я ХОЗЯЙКА

ЮБКА ЗА ПЯТЬ МИНУТ

Кто хотел себе что-то сшить, принес в редакцию ткань и выбрал нужную модель. Ася Исаковна Маслова сняла мерки, разложила на столе ткань и положила на нее свое универсальное лекало. Мы подумали: надо заметить время — сколько же будет длиться процедура раскроя, но, честно говоря, не успели этого сделать. На раскрой юбки потребовалось не более пяти минут, еще через пять минут была выкроена и вторая юбка. Потом столь же быстро Ася Исаковна выкроила платье с цельнокроеным рукавом и слегка расклешенной юбкой. Вещи были сметаны, примерены — сидели они безукоризненно.

Что это за лекало, которое настолько облегчает самую, пожалуй, сложную процедуру — процедуру раскроя?

Несколько лет назад в приложении к журналу мы рассказывали о шаблоне юбки и давали его чертеж, по которому можно было изготовить самый упрощенный вариант шаблона. За это время Ася Исаковна Маслова вместе со своим мужем И. И. Масловым получили на свое изобретение авторское свидетельство. Они усовершенствовали этот шаблон и создали универсальное лекало юбки (и на него имеется авторское свидетельство). Лекало юбки — это как бы выкройка, выполненная из прозрачного пластика, все элементы ее подвижны. Раздвигаете лекало в соответствии с вашими мерками — и выкройка готова. Лекало позволяет производить раскрой на любой размер, на разные основы, дает точный крой, правильное облегание по фи-

гуре, позволяет экономить ткань. Шаблон юбки можно использовать для моделирования юбок разных фасонов с кокеткой или с подрезными элементами, не составляя специальной выкройки.

Кроме этого, супруги Масловы разработали приспособление для разметки складок (еще одно авторское свидетельство). С его помощью можно очень быстро разметить складки на юбке любого фасона и любого размера. Складки могут быть односторонними, встречными, бантовыми, могут располагаться на юбке вкруговую от линии талии или от линии бедер.

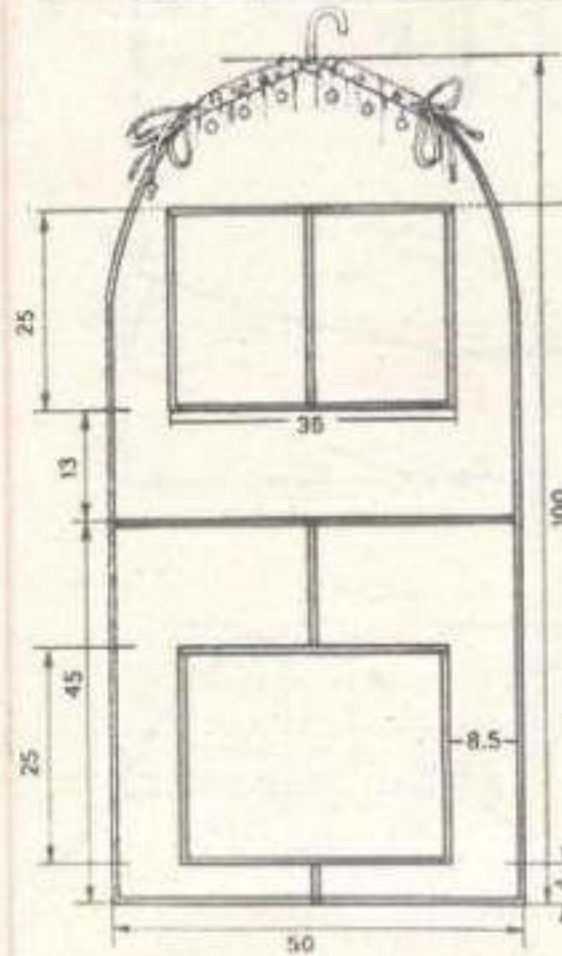
В Тбилиси в экспериментальной лаборатории объединения «Тбилиндодежда» конструкторы Г. Тодуа и М. Чарухчян провели апробацию шаблона юбки и, работая с ним, в своем заключении, «пришли к выводу, что метод является необходимым в нашей отрасли».

Используют новые способы раскроя и приспособления Масловых и в ателье № 2 Батумской фабрики индпошива. Закройщики убедились в том, что это намного ускоряет и облегчает работу.

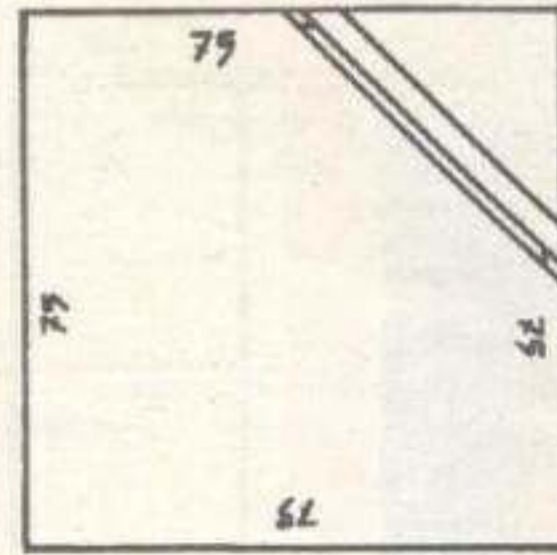
Убедились в этом и мы, участники эксперимента, проведенного в редакции. Многие из нас хотели бы иметь дома приспособления, предложенные Масловыми. Только вот где их купить? Пока никто их не выпускает. Но, может быть, кто-нибудь возьмется?

Масловы живут в Батуми. Тем, кто захочет помочь этому делу, мы охотно сообщим их адрес.

В. Лидина

Сразу после купания можно завернуть малыша в такую просторную накидку с капюшоном. Сшить ее лучше из мягкой

ПОСЛЕ КУПАНИЯ

ткани типа байки спокойной расцветки, а подкладку и кант — из ткани контрастного цвета. Выкройка простая — квадрат, сторона которого равна 75 см. К одному из углов квадрата пришивается треугольник, который и служит капюшоном. На капюшоне можно выполнить вышивку.

Расход ткани: основной 1 м 20 см при ширине 80 см; контрастной 1 м 20 см при той же ширине.

Пригодится в ванной и такая **переносная полочка** с вешалкой для хранения необходимых мелочей — ее можно принести в ванную вместе с содержимым и повесить в удобном месте, а потом убрать.

На чертеже приводятся все необходимые размеры. В верхнюю часть вставляется платяная вешалка, здесь же вставляется шнур, чтобы присобрать

ткань. Полка состоит из основной части (она делается двойной) и пришитых к ней карманов с застежками.

Все части выкраиваются с припуском на швы. Все основные части сметать и прошить двумя строчками. Приблизительно посередине сделать разрез длиной 2 см для крючка вешалки. Нашить кулиску шириной 1,5 см, в нее будет вдеваться шнур. Отступив на 5 см от кулиски, сделать петли для пуговиц, которые пришиваются к внутренней части. Карманы пришиваются двойным швом.

Расход ткани: 1 м 60 см при ширине 70 см, немного контрастной ткани для отделки.

Е. Митяева, по материалам журнала «Baby-und-kleinkindermodelle» (ГДР)

ГОРОЖАНИН В САДУ

Цуккини родом из Италии. Кабачок этот отличается от обычного скороспелостью, урожайностью, высокими вкусовыми и диетическими качествами. Плоды цуккини имеют зеленую, полосатую (зебра) или желтую окраску (цуккини золотистый). В пищу употребляют молодые завязи — длиной 20—30 см. Их можно жарить, тушить, солить, мариновать, а также использовать в сыром виде для приготовления салатов. Для одной семьи достаточно двух-трех растений.

Сажают цуккини вдалеке от посадок тыквы и обычных кабачков, так как это перекрестноопыляющееся растение. Устраивают небольшую кучу из сорняков, компоста, навоза, промывают ее раствором минеральных удобрений

и насыпают сверху 15—20 см огородной земли. Уход такой же, как за огурцом. Заранее выращенную в бумажных стаканчиках рассаду высаживают так, чтобы растения находились в 70—80 см друг от друга. Высаживают цуккини и рано — под пленочное укрытие. Уход — регулярные поливы, подкормка.

ЦУККИНИ — НОВЫЙ КАБАЧОК

Цуккини — новое растение на нашем огороде, его семена можно найти только у некоторых любителей. Но очень хотелось бы, чтобы этот кабачок широко распространился в нашей полосе. Поэтому просим тех, кто имеет эти семена, поделиться с соседями. И если он у вас уже есть, 2—3 плода (самую первую завязь) оставьте на семена. Перед наступлением заморозков плоды снимите, положите в сухое место, а поздней осенью выпустите семена. Их будет много — поделитесь с друзьями.

Л. Прокофьева

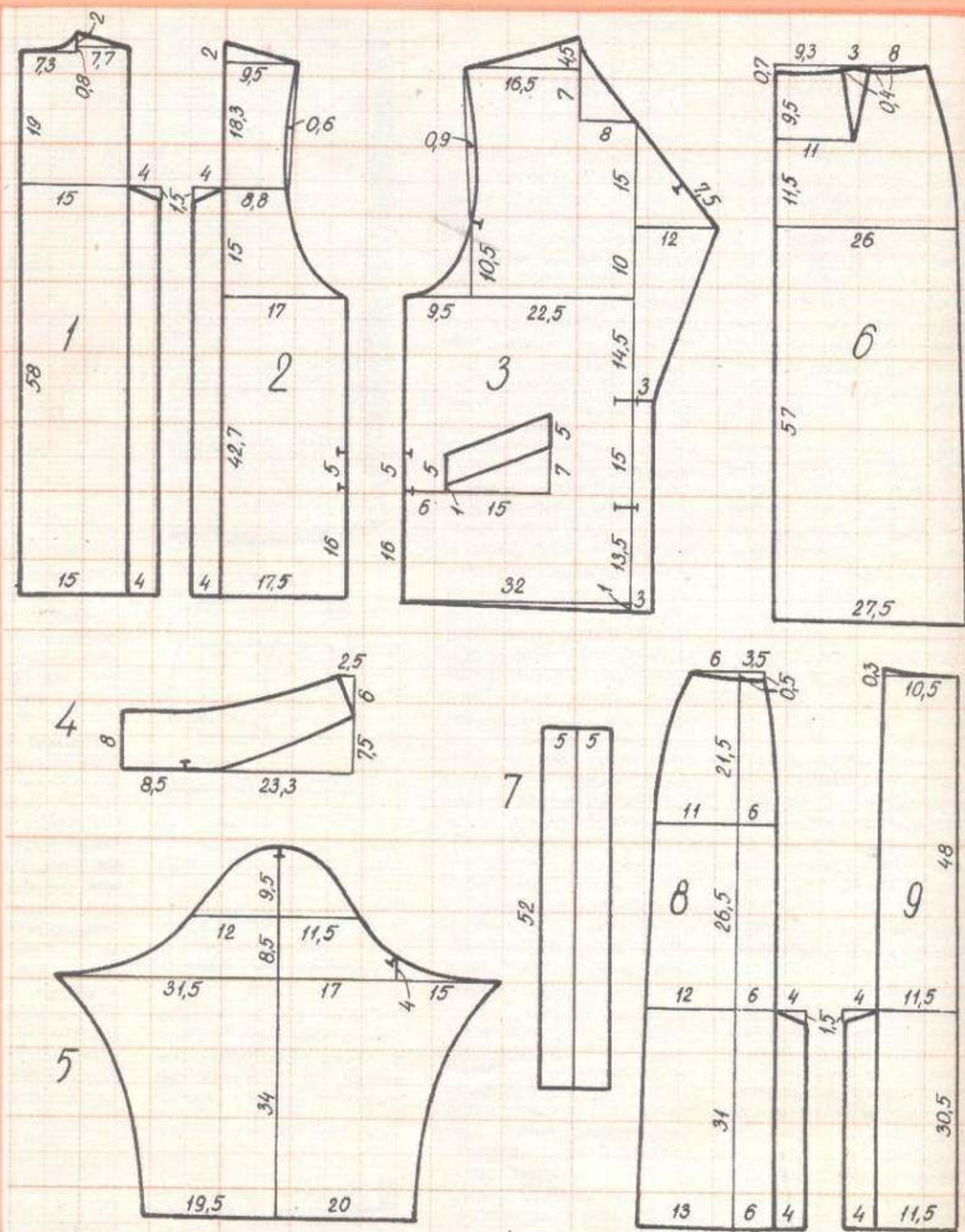

Модель номера

ДЕЛОВОЙ КОСТЮМ

На снимке — бесподкладочный костюм из льна в комплекте с маленькой блузкой. Но такой костюм можно сшить не только из льна — из легкой шерсти, смесовых тканей, хлопка.

Прямой удлиненный жакет с расширенной линией плеч, подчеркнутой подплечниками. Воротник и широкие лацканы пиджачного типа с низким и большим раскрепом. Однорbtnная застежка, на полочках прорезные карманы с листочками. На спинке — вертикальные швы, переходящие в шлицы. Чуть выше уровня бедер спинка сдерживается хлястиком, втачанным в боковые швы. Рубашечные ру-

кава с небольшими отверстиями по низу. Прямая юбка на притачном поясе. Спереди — две высокие шлицы. Длина юбки — до середины икры.

Выкройка костюма дана, как всегда, без припусков на швы, в масштабе 1:10. Предлагаемый размер 170—96—100, но можно использовать эту выкройку и при несколько большей или меньшей мерке окружности груди. Те, кто сделал себе выкройку-основу (см. «Работница» № 2 за 1985 год), могут попробовать построить выкройку самостоятельно, а потом сверить с данным здесь чертежом.

На чертеже даны следующие детали:

1. Спинка — 1/2 детали, кроится целиком.
2. Боковая часть спинки — 2 детали.
3. Полочка — 2 детали.
4. Нижняя часть воротника — 1/2 детали, кроится целиком.
5. Рукав — 2 детали.
6. Заднее полотнище юбки — 1/2 детали, кроится целиком.
7. Хлястик к жакету — 1 деталь.
8. Боковая часть переднего полотнища юбки — 2 детали.
9. Переднее полотнище юбки — 1/2 детали, кроится целиком.

Пояс к юбке 85 × 6 см.

Расход ткани: 7 м 50 см при ширине 80 см.

Жакет

При раскрое следите за направлением долевой нити — на чертеже она совпадает с вертикальными линиями миллиметровки. Выкраивая верхнюю часть воротника, прибавьте по контуру 0,3 см, только линия втачивания должна остаться без изменений. Подборт выкраивается по детали полочки, по контуру лацкана прибавьте 0,3 см.

Сметайте детали жакета и юбки, подготовьте их к примерке: проложите наметку по линии середины переда, отметьте места, где будут расположены карманы, определите

длину. После примерки внесите необходимые изменения.

● Обработайте шлицы на спинке, как это сделать, показано на рис. 1. Настрочивая спинку на шлицу, сделайте закрепки в верхней части припуска.

● Займитесь карманами. Подготовьте листочки: стачайте боковые стороны, выверните листочки и выправьте уголки (рис. 2). С изнаночной стороны полочки по линии, где будет втачиваться листочка, притачайте рамкой, как показано на рис. 3, долевую полоску ткани — нижняя сторона рамки должна совпадать с линией втачивания листочки. Край листочки должен выступать

за контуры рамки (по долевому линиям) на 1,5—2 см. Внутри рамки показана линия разреза. С лицевой стороны к нижней линии рамки приложите листочку, повернув листочку — мешковину кармана и прострочите по шву рамки, не выходя за ее края (рис. 4). Концы строчек закрепите. После этого разрежьте ткань верха вместе с долевой полоской, не доводя разрез до конца строчек на 1—2 мм (рис. 3). Детали мешковины выверните на изнаночную сторону, выметайте швы (рис. 5), закрепите уголки кармана, отвернув край долевой полоски, и стачайте мешковину. Долевую полоску отогните и обметайте все швы. Перевернув полочки на лицевую сторону, настрочите в край боковые стороны листочки и, отступив от первой строчки на 0,7 см, приутюжьте.

● Сшейте и отутюжьте хлястик.

● Стачайте плечевые и боковые швы. Не забудьте при этом втачать хлястик. Заутюжьте выполненные швы.

● Теперь можно перейти к обработке воротника и бортов. Предлагаем вам два варианта обработки.

1. Нижнюю часть воротника притачайте к горловине полочки и спинки, а верхнюю — к подбортам (рис. 6). Швы разутюживают, как показано на рис. 7. Если ткань довольно рыхлая и эластичная, шов на подборт (там, где начинается воротник) перегибается (рис. 7) или надсекается в месте перегиба. Затем сложите лицевыми сторонами друг к другу полочку с пришитой к ней нижней частью воротника и подборт, к которому пришита верхняя часть воротника (рис. 8), и стчайте. Срежьте, оставляя 2—3 мм, внешние углы, а внутренние углы подсеките. Выверните жакет на лицевую сторону, выправьте уголки и прометайте края воротника и бортов. Приутюжьте воротник и борта и проложите по краям отделочную строчку. С изнаночной стороны потайными стежками соедините между собой швы, соединяющие нижнюю часть воротника и горловину жакета, верхнюю и подборта. По горловине спинки воротник подогните на 0,7 см и настрочите в край на шов втачивания нижней его части.

При такой обработке получается очень четкая, без утолщения, линия раскрепа.

2. Второй способ втачивания воротника применяется в тех случаях, когда ткань тонкая. Сначала воротник вытачивается по линии отлета и боковым сторонам (рис. 9). Выверните воротник, выправив уголки, и прометайте. Приутюжьте. Вложите воротник между изделием и подбортами (рис. 10) и прострочите до плечевых швов (до конца подбортов). В горловину спинки втачайте нижнюю часть воротника. Ткань возле шва надсеките в нескольких местах, затем выверните на лицевую сторону. Выметайте шов втачивания воротника и края бор-

тов, приутюжьте. Верхнюю часть воротника настрочите на горловину спинки, как в первом варианте (рис. 11). Подогните низ жакета, приметайте и подшейте либо сквозной машинной строчкой, либо вручную потайным швом.

● Стачайте шов рукава, заутюжьте его в сторону переда и подшейте низ — можно это сделать и машинной строчкой, если ткань тонкая. Заверните отворот и заутюжьте. Втачайте рукав в проймы. В рукавах такого покрова почти отсутствует посадка, их можно втачивать и в открытую пройму. Делается это так: боковые швы

жакета и шов рукава стачиваются одним швом лишь после того, как рукав будет втачан в пройму.

● Пришейте к жакету подплечники. О том, как их сделать, мы уже рассказывали.

● Прометайте петли, отутюжьте жакет и пришейте пуговицы.

Юбка

● Прежде всего обрабатывают шлицы на переднем полотнище (рис. 1). С лицевой стороны переднего полотнища прострочите

краю припусков (рис. 12).

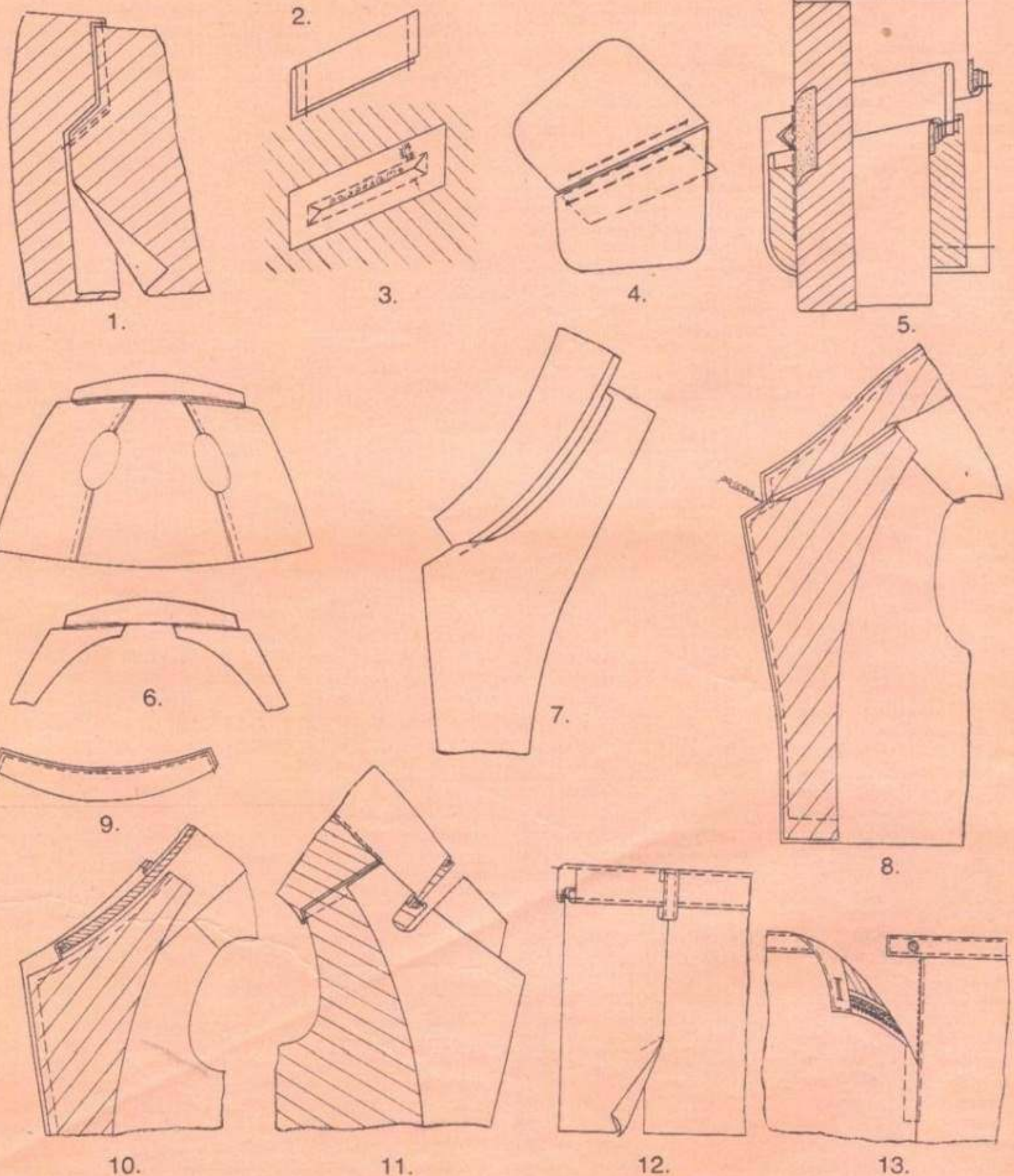
● Стачайте боковые швы и заутюжьте их в сторону переда.

● В верхней части левого бокового шва втачайте «молнию» (рис. 13).

● Подготовьте шлевки.

● С изнаночной стороны притачайте пояс — не забудьте про шлевки, перегните и настрочите в край на лицевую сторону (рис. 12). По верхнему краю пояса проложите отделочную строчку, прострачивая одновременно и шлевку. Прометайте петлю, приутюжьте и пришейте пуговицу.

● Подшейте низ. Отутюжьте готовую юбку.

ПРОЙДЕМ НА КУХНЮ

В редакции зазвонил телефон: «Говорит Велчев Петко Русев. Я приготовил для читателей «Работницы» целый обед. Но есть одно условие: адресуйте мои рекомендации мужьям, отцам и сыновьям, словом — мужчинам. Кем бы они ни были в кулинарии — новичками, боящимися разбить яйцо для яичницы, или людьми, у которых руки чешутся от нетерпения приготовить что-то аппетитное, хочу быть полезным всем им. Ведь нам, мужчинам, если ты не специалист, не очень доверяют хозяйничать в кухне... Хочу исправить эту несправедливость».

Предложение нами было с удовольствием принято.

Сначала три совета для новичков.

Во-первых, с плохим настроением лучше в кухне не появляться. Во-вторых, организуйте свою работу: внимательно прочтите рецепт до конца и приготовьте все необходимые продукты. В-третьих, старайтесь не пачкать вокруг себя: сразу убирайте очистки, скорлупки, грязную посуду.

Итак, настроение хорошее, рецепты под рукой, настроились по-деловому.

Мой обед состоит из четырех блюд: салата, супа, горячего второго и десерта. Есть и своя организация труда: например, для экономии времени салат я делаю, когда готовится суп или второе, тогда, как правило, есть свободное «окошко»...

Салат «Освежающий»

На 1 небольшую редьку понадобится 1 средняя морковь, 1 яблоко (лучше антоновское), 3—4 зубчика чеснока, четверть лимона, пол чайной ложки сухой лимонной цедры или свежая цедра с четверти лимона.

Редьку и морковь вымойте, очистите, снова вымойте и натрите на мелкой терке. Терпеливо и старательно мешайте массу. Добавьте толченый чеснок и цедру. В конце выжмите в салат сок лимона, снова перемешайте и слегка посолите.

Салат готов! Снимите пробу. Нравится? Можно чуть-чуть добавить того, чего не хватает...

Картофельный суп

Приготовьте четыре небольшие картофелины,

немного, с кофейную чашечку, растительного масла, луковицу, пол кофейной чашки риса, зелень петрушки и щепотку соли.

В литр кипящей воды добавьте соль, масло и нарезанный лук. Очищенный картофель нарежьте мелкими брусочками и положите в суп. Добавьте промытый рис. Перемешайте. Варите не больше двадцати минут, затем положите мелко нарезанную петрушку.

Курица со свежей капустой

К средней курице понадобится 1 кг капусты, 3 кофейные чашечки растительного масла, 3 помидора (можно консервированные), соль, зелень петрушки и несколько горошин черного перца.

Курицу нарежьте на порции, капусту нашинкуйте. В большую кастрюлю положите половину капусты, сверху куски курицы и укройте их остальной капустой. Каждый слой не забудьте присолить. Добавьте нарезанные помидоры, масло, три кофейные чашки воды и закройте кастрюлю крышкой. Варите

курицу час на среднем огне. Минут за десять до окончания варки положите нарезанную петрушку и перец.

Убедились, что все очень, очень просто?

Дело за десертом! Но не удивляйтесь, прочитав следующую строчку — макароны! Дело в том, что у нас в Болгарии макароны никогда не подают как гарнир или самостоятельное блюдо — только на десерт, как сладкое.

Макароны в духовке

Понадобится 300—400 г макарон, 50—100 г сливочного масла, полторы чашки молока, 3 яйца, соль сахар.

Отварите макароны в подсоленной воде, откиньте на дуршлаг. Приготовьте противень с бортиками или большую сковородку и разложите макароны ровным слоем, добавляя небольшими кусочками масло. Размешайте в мисочке яйца, сахар, теплое молоко. Смесь залейте макароны. А теперь запекайте в духовке до румяной корочки.

На стол подавайте теплыми. Можно посыпать сверху сахарной пудрой.

АЗЫ КУЛИНАРИИ

МАКАРОННЫЕ ПРЕВРАЩЕНИЯ

Курс ведет А. Т. Морозов

● Отваривают макароны в большом количестве воды — на 350 г сухих изделий понадобится полтора-два литра воды. Воду обязательно сразу посолите — положите 15 г (пол столовой ложки) соли. Опускайте макароны в кипящую подсоленную воду.

● Как определить время варки? Лучше всего — периодически пробуя: макароны должны быть мягкими, но упругими, не дряблыми, не разваренными.

● Готовые макаронные изделия откиньте на дуршлаг. Спрашиваете, нужно ли их промывать? Можно этого не делать — тогда просто заправьте их маслом или маргарином, чтобы не слипались. Ну, а уж если все же промываете, делайте это непременно горячей кипяченой водой.

● Как быть, если часть отварных макарон осталась неиспользованной? Поджарить их на любом жире (перед этим промыть макароны горячей водой и

кажется, уж макароны-то сварить — пара пустяков. Настолько это просто, что над неумеющими людьми так или иначе подшучивают: известно, например, как неумек на флоте просят... продуть перед варкой каждую макаронину — так, мол, полагается. Но шутки в сторону, варить макароны, вермишель и лапшу действительно просто. Главное — не забывать, что они значительно увеличатся в объеме и разварятся: из 350 г сухих макарон или рожков получится приблизительно килограмм отварных.

дать ей хорошо стечь). Разогреть на сковородке, добавив немного воды, жира и столовую ложку томатного соуса. Другой способ — залить остатки макарон или лапши молочно-яичной смесью и поджарить. Особенность приготовления молочно-яичной смеси: аккуратно разбейте яйцо на две половинки ножом и молоко отмеряйте не столовыми ложками, а половинкой скорлупки: так принято делать в том случае, когда количество жидкости должно быть пропорционально величине яйца. На 200 г отварных изделий берите одно яйцо, три скорлупки молока, щепотку соли.

А можно из оставшихся макарон приготовить новые самостоятельные блюда.

Макароны с томатным соусом

Отварные макароны (или рожки) опустите в кипящий мясной бульон (или просто в кипятки), прокипятите 3—5 минут и откиньте на дуршлаг. Когда жидкость полностью стечет, положите макароны в толстостенную кастрюльку, добавьте две столовые ложки жареного лука, кусочек масла или маргарина, чуть тертого сыра и разогретой в небольшом количестве растительного

масла томатной пасты. Смесь прогрейте на очень маленьком огне 5—7 минут.

Для этого блюда можно отварить макароны не в воде, как обычно, а в бульоне (правда, придется тогда варить их дольше). А из бульона приготовить обычный заправочный суп.

На 200 г отварных макарон — чайная ложка масла или маргарина, столовая ложка тертого сыра, две столовые ложки томатной пасты, пол-луковицы средней величины.

Макароны с грибами

Сухие грибы замочите, промойте, отварите в той

воде, где они замачивались, и нарежьте соломкой. Тонко нарежьте и пассеруйте лук. Остатки отварных макарон разогрейте в грибном отваре, откиньте, дайте стечь и смешайте с грибами, луком, маслом или маргарином.

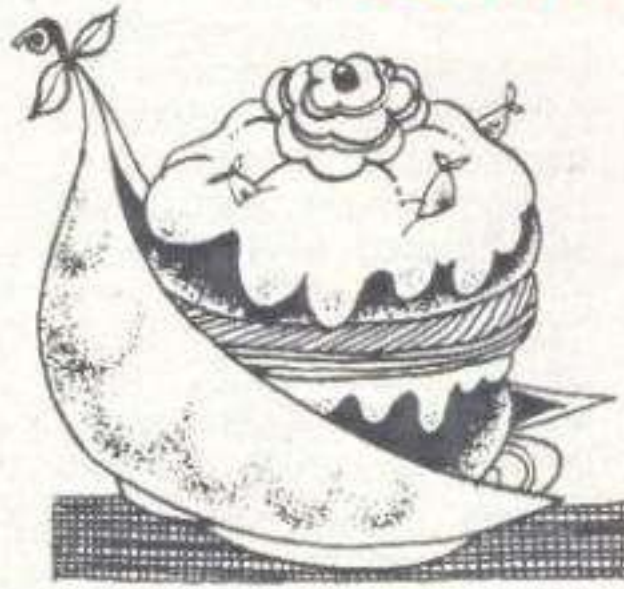
На 200 г отварных макарон — 2—3 сушеных гриба, средняя луковица.

Лапшевник с творогом

Творог разомните деревянной ложкой или толкушкой. Соедините его с сырыми яйцами, посолите, посыпьте сахаром и осторожно смешайте с вареной лапшой. Сковороду смажьте жиром, выложите в нее творожную массу, разровняйте и запекайте в духовке. Подавая, полейте маслом или сметаной. Очень хорошо, если приготовите лапшевник на порционных сковородках.

На 200 г вареной лапши — одно яйцо, 70 г творога, две чайные ложечки сахарного песка, соль по вкусу.

УДИВЛЯЙТЕСЬ, ГОСТИ!

Как-то я навестила свою прабабушку в Варшаве, и она угостила меня тортом из... фасоли. Она готовит его редко, в особенно торжественных случаях, по рецепту еще своей прабабушки! Торт напоминает наш «Киевский» с орешками, и если бы хозяйка не призналась, что торт из фасоли, я бы ни о чем не подумала, что он не ореховый.

Приготовьте два стакана белой фасоли, два стакана сахарного песка, десять яиц, стакан белых размолотых или натертых на терке сухарей, немного рома или ромовой эссенции для ароматизации, 5—6 грецких орехов, щепотку соли.

Фасоль, как обычно, замочите на несколько часов и сварите не до полной готовности, чтобы была она уже не твердой, но и не мягкой. Воду слейте, а

фасоль остудите и проверните через мясорубку. Аккуратно разбейте яйца и отделите белки от желтков. Белки поставьте на холод, а желтки добела разотрите с сахарным песком. Сюда же положите молотую фасоль, посолите и хорошо перемешайте — получится фасолевое тесто. Взбейте в крепкую пену белки и осторожно перемешайте с основным

тестом, всыпая понемногу тертые сухари.

Еще до взбивания белков нужно подготовить форму: смазать ее маслом и постелить на дно пергамент или промасленную бумагу. Духовку нагреть.

Перемешанную осторожно движениями массу вылейте в форму и ставьте выпекаться. Это займет 40—45 минут при 200 градусах. Готовый и остывший корж (бумагу со дна его нужно снять, пока он горячий) очень осторожно разрезать горизонтально на три части острым, тонким ножом, стараясь, чтобы он как можно меньше крошился. Каждую часть покропите ромом, смажьте кремом (любым) и сложите вместе. Верх украсьте кремом и целыми половинками грецких орехов.

Л. Яновская

г. Минск.

КАК ВЫЛЕЧИТЬ СУМКУ

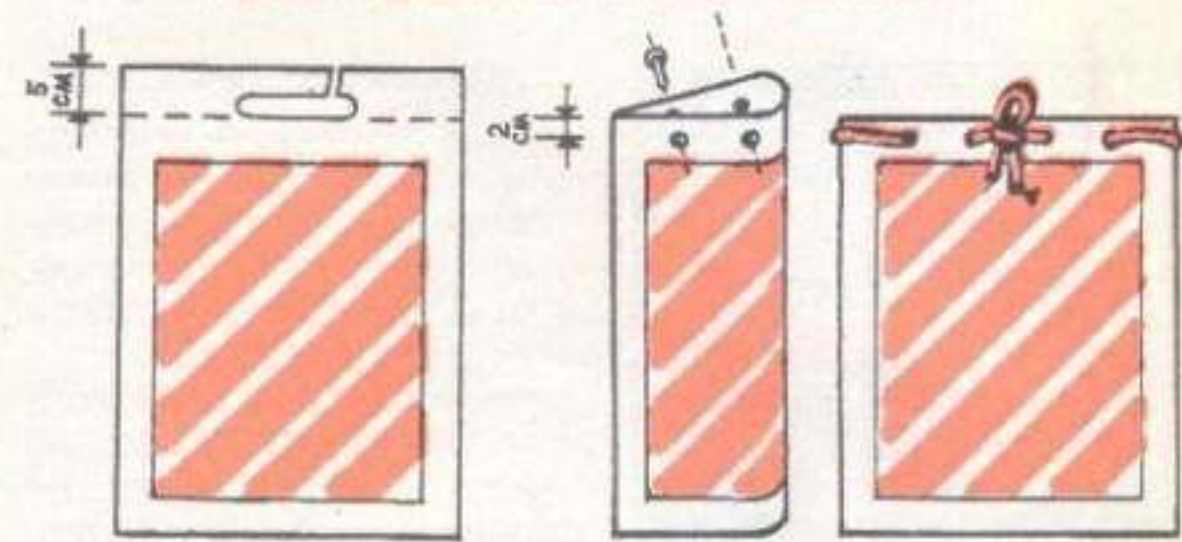

Рис. 1

Рис. 2

Рис. 3

Кто теперь не пользуется полиэтиленовыми сумками-пакетами! Знаем, как такой пакет недолговечен: быстро обрывается ручка. Что делать с испорченной сумкой — выбрасывать?

А ведь беда поправима. Отрежьте верхнюю часть пакета, как показано на рисунке. Сложите пакет вдвое или втрое по вертикали и на расстоянии двух сантиметров от верхнего края проколите раскаленным гвоздем (диаметр

гвоздя не меньше 3—4 мм). Проколите, быстро, чтобы стороны не слиплись, разверните пакет. Проденьте в отверстия любой шнур или лучше тканевую ленточку так, чтобы она легко прошла по всему периметру, а концы свяжите (см. рисунок). Пакет готов! В объеме он потерял самую малость, зато его грузоподъемность возросла до 4 кг.

А. Брилев, инженер

г. Хмельницкий.

МЕНЮ ДЛЯ ГУРМАНОВ

Хороши промышленные макаронные изделия, но все же лапшу «из пачки» не сравнить с домашней лапшой. Хорошие хозяйки никогда не поленятся приготовить ее: высушенная, она прекрасно сохраняется впрок.

Просейте 4,5—5 стаканов (600—700 г) пшеничной муки, насыпьте ее на кухонный стол горкой. В центре сделайте углубление — воронку (она должна быть достаточно глубокой). В воронку разбейте 3 яйца, влейте 6 скорлупок холодного молока или холодной воды, положите чайную ложечку мелкой соли. Дальше будьте осторожны: размешайте яйца с жидкостью и постепенно соединяйте с мукой, следя, чтобы яичная смесь не вытекла. Это нужно делать до тех пор, пока тесто не станет крутым. Тогда вновь обваливайте его в муке и начинайте «натирать», то есть месить, пока оно не станет однородным и упругим. Упругость время от времени проверяйте: нажмите тесто пальцем — вмятинка должна быстро исчезнуть. Готовое тесто, чтобы не заветрилось, густо посыпьте мукой и дайте ему «отдохнуть» с полчаса.

Разделите тесто на три части и, слегка посыпав мукой, начинайте раскатывать скалкой. Когда лепешка увеличится в размерах в 2—3 раза, обильно посыпьте ее мукой и на-

крутите на скалку. В таком положении продолжайте раскатывать движением от себя.левой рукой придерживайте скалку, а ладонью правой руки нажимайте на тесто, стараясь особенно тщательно раскатать края (середина обычно раскатывается быстрее). Часто разворачивайте со скалки пласт и

Теперь будем нарезать лапшу. Вновь наворачните пласт на скалку и прямо по ней острым ножом разрежьте рулон вдоль. Разверните тесто, выньте скалку. Получилась многослойная полоска. Ее вновь разрежьте вдоль на разделочной доске, чтобы получились две многослойные полоски. Теперь каждую разрежьте поперек наискось и сложите половинки друг на друга по две (чтобы не было слишком толстого слоя — резать будет неудобно). Таким образом

получатся две полоски теста — наискось тонко нарежьте их лапшой (нож должен быть острым, длинный). Каждую кучку нарезанной лапши осторожно перетряхните. Рассыпьте лапшу на скатерть или полотенце и дайте ей высохнуть. Храните домашнюю лапшу в плотно закрытых стеклянных банках.

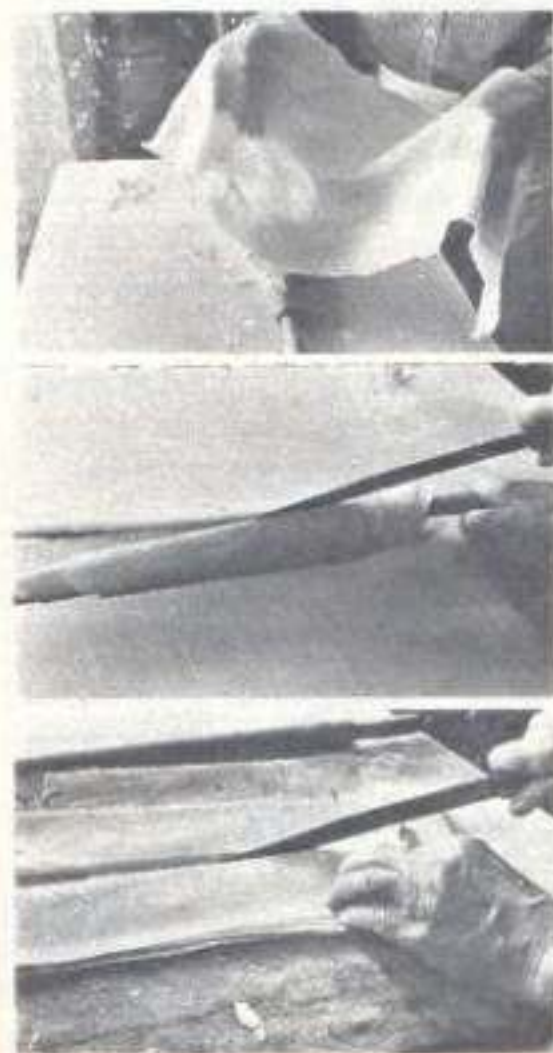
локе (треть стакана), нагрейте, добавьте 2—3 измельченных грецких ореха и прокипятите. Выложите лапшу горкой на сковороду (лучше, если будет несколько порционных сковородок), залейте горячим медовым соусом и на 5—7 минут поставьте запекать в духовку.

Запеканка из домашней лапши

Готовя первое блюдо, позаботьтесь о втором: скажем, срежьте с костей, на которых варили бульон, остатки мяса (его потребуется очень немного). Пропустите обрезки вареного мяса через мясорубку или мелко нарубите и слегка поджарьте. Отдельно спассеруйте три тонко нарезанные луковицы. Половину лука смешайте с мясом, посолите. Сварите вкрутую четыре яйца, измельчите их, соедините с оставшимся луком и тоже не забудьте посолить.

Отварите лапшу, добавьте в нее немного масла или маргарина и сырое яйцо. Форму (либо подходящую кастрюлю) смажьте жиром и выложите в нее слоями лапшу и фарш в следующей последовательности: лапша, отварное мясо, лапша, яичный фарш, лапша. Запекайте 15—20 минут в духовке. Подавайте запеканку целиком, выложенной на блюдо, и лишь после нарежьте на порции.

САМИ ДЕЛАЕМ ЛАПШУ

Домашняя лапша с медовым соусом

Отварите 100 г лапши в подсоленной воде, откиньте на дуршлаг. Положите ее в толстостенную кастрюлю, добавьте кусочек масла или маргарина и непрерывно помешивая, прогрейте. Столовую ложку меда растворите в мо-

слегка посыпайте его мукой, чтобы тесто не слиплось. Пласт доведите до толщины 1—1,5 мм.

Раскатанный пласт отложите. Пока раскатываете остальные два пласта, первый достаточно подсушится (правда, придется следить, чтобы тесто не пересохло, иначе раскрошится).

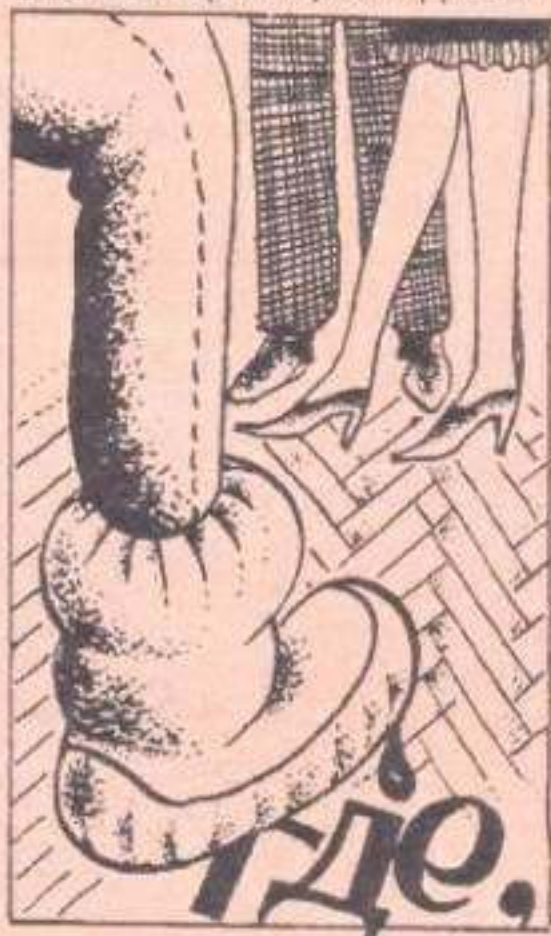
О новинках моды мы узнаем постоянно — в разговорах со знакомыми и друзьями, из журнальных и газетных сообщений, наблюдая окружающих и многими другими путями.

Длинное или короткое, узкое или широкое, белое или красное, шляпы с полями или мягкие береты — все это модницы так или иначе добудут, наденут, приспособят к себе. А вот о том, как носить вещи, ЧТО, ГДЕ, КОГДА следует, а когда не следует надевать, знают далеко не все, в том числе и знатоки модных перемен, постоянные поклонники моды. По теме наших «взаимоотношений» с одеждой не найдешь рекомендаций, нет не только книг, но даже и статей либо заметок в модных журналах. А опыт показывает, что красивые, модные вещи уметь носить, уместно применять удается не каждому. Вот мы и решили поговорить об этом.

Одежда — она многое отражает в наших отношениях к другим людям: вежливость, внимание, уважение, например. И этому нужно учиться, думать об этом, наблюдать, сопоставлять, делать выводы. Если нам что-то не понравилось в других, нужно обязательно вспомнить, не грешим ли подчас мы сами тем же.

Здесь есть общие правила, а есть частные случаи, связанные с конкретной ситуацией, положением человека, например, с профессией, должностью, с определенными модными, то есть временными, деталями, формами, даже манерами.

Среди общих правил, конечно, в первую очередь следует уделить внимание главному вообще во взаимоотношениях между людьми, которое состоит в том, чтобы контролировать свое поведение вопросом к самому себе: не мешаю ли я кому-то, не раздражаю ли, не проявляю ли бестактности? Этот вопрос стоит задать себе, когда, собираясь на работу, в гости, на деловую встречу, мы выбираем, что надеть. Ответить на него рекомендациями, подходящими для всех ситуаций и каждого человека в отдельности, конечно, невозможно. Но о наиболее общих, основных, часто повторяющихся давай-

те поговорим. Этой теме и посвящается наша новая рубрика «Что, где, когда?», в которой мы попробуем дать некоторые советы, соотнося их отчасти с сезонами, отчасти с модой, а также с некоторыми типичными ситуациями.

...Сейчас еще холодно. Многие женщины носят меховые шапки, нередко очень дорогие. Такие вещи не везде принимают в гардероб, и некоторые остаются в них в зрительных залах (концертных и театральных), ссылаясь на то, что в прошлом, по этикету, женщина могла оставаться в шляпе как части своего туалета даже в гостях.

Не говоря уж о том, что многие правила этикета ушли в прошлое вместе с теми условиями, которые их создали, сам здравый смысл подсказывает, что меховая шапка в теплом помещении не может быть частью туалета, состоящего из легкого платья. Ну, а если подумать о том, что позади сидят люди, которым из-за большой шапки видна только часть сцены или экрана, то шапку нуж-

но снять непременно. Кстати, обычно тяжелые меховые шапки снимают прическу (и это тоже одно из обстоятельств, побуждающих женщин не снимать головной убор). Не лучше ли, идя в театр, на концерт, в гости, тщательно причесать волосы и набросить на голову легкий теплый платок или шарф?

...Новая проблема с обувью. Когда-то носили калоши и ботинки. Их оставляли в гардеробе и в прихожей. На натертый пол и чистый ковер можно было смело ступать сухими подошвами туфель. Теперь все носят сапоги, сапожки и...

Мы посмеиваемся над чистюлями — хозяйками, предлагающими нам сменить сапоги (возможно, предмет нашей гордости) на домашние тапочки, и не всегда задумываемся над тем, что оставляем грязные следы и на коврах, паркете фойе театров. А не проще ли захватить с собой туфли и переобуться?

...Молодежь, да и взрослые, в очень холодные дни с удовольствием носят спортивного стиля сапоги, так называемые мунбуты.

Так как их довольно трудно купить, они, конечно, приобретают во мнении счастливых обладателей особое значение, вызывая некоторое подобие гордости, а у юных — оттенок бахвальства. Но, согласитесь, что такая обувь не сочетается с легкой, нарядной одеждой или интерьером, бытовым или общественным. Это обувь для улицы. Поэтому в помещении ее нужно обязательно заменить более подходящей и к одежде, и к обстановке.

Сейчас в моде шарфы. Они хорошо сочетаются с одеждой, имеющей воротники-стойки. Шарфы мягко, не затягивая, обматывают вокруг шеи, концы заправляют внутрь, не завязывая их на груди. Получается подобие теплого, мягкого воротника. Если же пальто или жакет имеют большой меховой воротник, то удобнее будет шарф небольшой, мягко обвязанный вокруг шеи, а не поверх воротника. Длинные концы шарфов, распущенные чуть не до подола, немодны.

По поводу этикета можно заметить мелкую, но важную деталь. Войдя в помещение, мужчина сначала должен снять шапку или шляпу, а потом уже (поздоровавшись, если это необходимо и соответствует ситуации) снять пальто и, наконец, (если нужно) обувь. Уходя, он должен проделать это все в обратном порядке и, только попрощавшись, надеть головной убор.

Женщина сначала должна, поздоровавшись, снять пальто, а потом уже шапку (чтобы сразу же поправить прическу или проверить ее, глядя в зеркало) и, наконец, заменить обувь. Уходя, так же, как мужчина, все проделать в обратном порядке: обувь, шапка, пальто. Здесь нет ничего надуманного — так удобнее. Мужчина же в помещении, да еще в присутствии людей (женщин, конечно, в первую очередь, но и мужчин тоже) не должен быть в шапке — это очень давняя традиция, почти такая же, как здороваться, протягивая руку. Снять шапку — значит выразить уважение.

И. Андреева,
главный искусствовед
Общесоюзного Дома
моделей одежды

ВОЗЬМЕМ
В РУКИ ПЯЛЬЦЫ

Такой узор украсит блузку или платье, скатерть или салфетку. Можно использовать его и не целиком — только отдельные фрагменты. Техника вышивки — гладь, стебельчатый шов.

Художник Т. Еременко

На нашем комбинате разработана комплексная программа интенсификации производства на новую пятилетку на основе коренного технического перевооружения. Сегодня Магнитка на пороге своего второго рождения. Началось строительство уникального кислородно-конвертерного цеха, с вводом которого комбинат даст солидный прирост производ-

ее подруги, будут полностью сняты с производства, как устаревшие. Вместо них будут выпускаться новые станки типа «обрабатывающий центр», которые по заданной программе смогут не только резать, но и сверлить, делать другие операции — полную обработку детали.

Наш завод выпускает металлорежущие станки с числовым программным управлением, роботизированные комплексы, которые экспортируются в Польшу, Болгарию, на Кубу,

задавал МЗАЛ. А каково мнение тех, кто имеет дело с продукцией Московского завода автоматических линий имени 50-летия СССР?

Итак, телетайп «Работницы» вызывает город Брежнев, агрегатный завод производственного объединения КамАЗ.

Слово Айсулул Косиевне Харафоновой, оператору автоматного-токарного цеха:

— Наш агрегатный завод — лидер в соци-

ства стали. Поднимается корпус мощного стана «2000».

Но главное — человеческий фактор, здесь действительно самый большой у нас резерв. И мы видим, как укрепляется трудовая и технологическая дисциплина, значительно повысился спрос с нерадивых.

Коллектив комбината обязался выполнить все поставки по договорам на 100 процентов. Надеемся, что больше не будет нареканий в наш адрес как со стороны московского предприятия, так и со стороны других потребителей нашей продукции. Думается, не превышу свои полномочия, если от имени металлургов Магнитки скажу: марке ММК наш коллектив намерен вернуть былую славу.

Вопрос Людмилы Викторовны Любиной, токаря-револьверщика МЗАЛ, удостоенной звания «Лучший по профессии».

— Планы на нынешнюю пятилетку у нашего предприятия очень напряженные, будут выпускаться более совершенные линии и станки, объем производства вырастет на 38,7 процента, производительность труда — на 43,9. Значит, каждый должен трудиться с полной отдачей, искать резервы на каждом рабочем месте. Но хочу сказать о некоторых проблемах, которые не могут нас не волновать. Я работаю в механическом цехе №4 на токарно-револьверном станке, сделанном бердичевским станкостроительным заводом «Комсомолец». Большие претензии у нас к этим станкам. У всех один неприятнейший дефект — течет масло. Без конца убираем и чистим. А сколько машинного масла теряем! Чтобы на пол не лило, подставляем, смешно сказать, тазы да баночки. По самым скромным подсчетам, я и мои подруги по бригаде могли бы поднять производительность труда на полтора процента, если бы не текло масло. Вторая беда — цанги, крепящие обрабатываемую деталь. Запасные цанги завод «Комсомолец» нам не поставляет, а ломаются они быстро. На возне с ними теряем еще полтора процента производительности. Итого: потеря трех процентов производительности труда, как минимум, только на неполадках оборудования... Вот и хочу обратиться к поставщикам этих станков: какие меры собирается предпринять «Комсомолец», чтобы улучшить их качество?

Ваш вопрос, Люда, телетайп «Работницы» передает бердичевскому заводу.

Отвечает Елена Вениаминовна Демчук, слесарь-электромонтажник, делегат городской партийной конференции:

— Конечно же, нас не может не волновать качество нашей работы. Я тружусь как раз в том цехе, который делает станки для Московского завода автоматических линий. Да, недостатки у нас есть. Сейчас мы предприняли все возможное, чтобы устранить их и выпускать продукцию только высокого качества. Налажен контроль на всех стадиях производственного процесса.

В новой пятилетке мы намереваемся полностью заменить ассортимент выпускаемой продукции. Токарно-револьверные станки, на которых работают москвичка Людмила Любина и

почти в 30 стран мира. О досрочном выполнении пятилетки мы рапортовали в начале августа прошлого года, выдав продукции сверх плана на 14 миллионов рублей. Сейчас перед нами стоят очень напряженные задания по качеству выпускаемой продукции — к концу двенадцатой пятилетки вся она должна быть аттестована только по высшей категории. И мы, рабочие, постараемся...

Что ж, ответ бердичевского «Комсомольца» на телетайпной ленте прозвучал весомо. Надеемся, что он будет подтвержден делом.

— Так, например, как постоянно делами подтверждают высокую репутацию своей продукции наши витебские коллеги, — добавляет Евгений Илларионович Борисов, начальник отдела подготовки производства МЗАЛа. — Хочется пожелать им и в нынешнем году не сбавлять темпа.

На связи — Витебск. У телетайпа бригадир маляров сборочного цеха Витебского завода имени С. М. Кирова Вера Ивановна Кашинская. В 1984 году эта бригада признана лучшей по министерству.

— Конечно, приятно слышать, что наши станки не доставляют огорчения тем, кто их получает. Мы в сборочном цехе работаем, своей «маляркой» процесс создания станка завершаем, и хочется, чтобы, помимо отличной работы, станок наш и выглядел красиво, современно. Это ведь тоже, мы понимаем, на рабочем настроении отражается. Предприятие наше немолодое: семьдесят лет стукнуло, а продукция новейшая — бесцентрово-шлифовальные, шарообразующие станки, станки с ЧПУ типа «обрабатывающий центр».

Свою пятилетку по всем технико-экономическим показателям завод выполнил к 30 ноября 1985 года. В прошлом же году выступили наши рабочие и с таким почином: в честь XXVII съезда партии выполнить годовой план за девять месяцев. 780 человек приняли на себя эти обязательства и достойно их выполнили.

В нашей бригаде 22 человека, все женщины. «Самый организованный народ», — как говорит наш начальник цеха. И действительно, коллектив у нас очень дружный. Работаем на едином наряде вот уже два года. Каждый месяц план перевыполняем на 20—25 процентов. Поэтому мы, конечно, охотно в числе 40 бригад поддержали заводской почин: выполнить план I квартала ко дню открытия съезда. Постараемся во что бы то ни стало с обязательствами своими справиться. Хотя не все от нас зависит. Со сборки придут станки, а мы уж не подведем. Показатель по экономии материалов (здесь уж все в наших руках) выполним гарантируем. Резервы есть, и немалые. В прошлом году мы почин москвичей поддержали: отработать 2 дня на сэкономленных материалах, а вместо двух 3 дня отработали!

Правда, условия труда у нас тяжелые: жарко, загазованность большая. Но вот-вот новый малярный цех откроют, намного легче, сподручнее работать будет. В общем, что касается нас, смежников своих не подведем.

До сих пор вопросы своим поставщикам

алистическом соревновании среди предприятий объединения. А все объединение в целом выполнило план 11-й пятилетки к 27 ноября. Мы дали стране за пятилетку 104 тысячи машин, а в 12-й пятилетке должны дать на 40 тысяч больше. И все равно это еще не проектная мощность. Вот почему на счету буквально каждая доля процента повышения производительности труда. Тут не может быть мелочей.

Десять лет я работаю на торцешлифовальном станке, полученном с Московского завода автоматических линий. Делаю пальцы для камазовских двигателей. Станок в целом хороший. И все-таки есть у нас претензии к поставщику: плохо работает система активного контроля. Она настолько капризна, что наладчики ее просто отключили. Вот и бегаешь всю смену вокруг станка. Много на этом теряем. При действующем контроле один человек мог бы обслуживать 2—3 станка, а сейчас на каждый станок — по оператору.

Работаем мы, операторы и наладчики, бригадным методом. План год от года увеличивается, а станок, к сожалению, не дает возможности наращивать производительность труда. Хочу особо сказать еще вот о чем: на мой взгляд, станок еще и громоздкий, металла в нем много больше, чем нужно. Сделать его конструкцию более рациональной — чем не путь к экономии дефицитного сырья?

Отвечает Владимир Борисович Гандельсман. Возглавляемый им отдел проектирования торцешлифовальных станков непосредственным образом занимается проблемами, интересующими камазовцев:

— Не могу не согласиться, блок активного контроля и в самом деле далек от совершенства. Не в порядке оправдания, а справедливости ради скажу, что мы его сами не выпускаем, а только встраиваем в станки то, что получаем от челябинских смежников. Хотя понятно, что конечная продукция наша и отвечать за нее в итоге тоже нам. Вот поэтому мы приложим все усилия к тому, чтобы наши станки не вызывали никаких нареканий.

Итак, всего несколько сообщений с мест, несколько почти телеграфных строк, но за ними как четко ощущается напряженный, требовательный ритм сегодняшнего дня! Поиск резервов и жесткая, деловая взыскательность, стремление на каждом рабочем месте добиться максимального повышения производительности труда, точный анализ причин, тормозящих ускорение. А главное — тот рабочий настрой, творческий, заинтересованный, энергичный, с которым сегодня идут к заводской проходной рабочие МЗАЛа и КамАЗа, Магнитки, Витебского и Бердичевского станкозаводов. А с ними — миллионы и миллионы тех, кому предстоит своим трудом, своей энергией претворять в жизнь планы партии, решать задачи, поставленные временем.

Набирает скорость первый год двенадцатой пятилетки. Какими трудовыми свершениями войдет год партийного съезда в нашу общую биографию? Телетайп «Работницы» — «ТЕМП-86» ждет от вас сообщений.

ДИВЕРСИИ БЕЗ ДИНАМИТА

Граница... Само это слово способно вызвать целый прилив ассоциаций. Даже если ни разу не видел пограничного столба, как говорится, в натуре, а со службой здешней знаком только по книгам да по фильмам. Но куда меньше тех, кто знает, что бывает и другая граница — без дозоров, контрольно-следовой полосы и наблюдательных вышек. Такая, скажем, как в международном аэропорту «Шереметьево»: ряд сверкающих никелем турникетов.

Здесь, в сорока километрах от центра столицы, начинается знакомство с нашей Родиной для гостей из доброй сотни стран мира — таких каждый год набираются многие миллионы. И начинается оно с общения с пограничниками, осуществляющими операцию, сухо именуемую «паспортный контроль». Отправляясь в зарубежную командировку, я не раз сталкивался с подтянутыми сержантами-контролерами, видел их спокойную, уверенную работу. И, что уж греха таить, казалась она делом не особенно сложным, эдакой неизбежной формальностью, не требующей от проверяющего особых усилий.

После первых же минут беседы со специалистами от такой поверхностной самоуверенности не осталось и следа. Людям, не склонным верить на слово, могу предложить несложный тест: откройте собственный паспорт и попробуйте запомнить все, что изображено и написано на его первых двух страничках. Теперь закройте и перечислите все, что видели. Уверю вас, обязательно что-нибудь упустите. Ну да ладно, для вас неудача не страшна. А вот контролер-пограничник права на ошибку не имеет. Он должен держать в памяти все особенности документов, выдаваемых примерно ста пятьюдесятью странами мира. За словом «особенности» кроется масса сведений — образцы бумаги, наличие и расположение водяных знаков, виды и формы печатей, цвета штемпельной мастики, используемые типографские шрифты и применяемые чернила, словом, всего не перечислить. А ведь есть и международные документы, например, ооновские. Еще необходимо помнить, как оформляются визы — разрешения на въезд в ту или иную страну. А они во всех государствах на особин-

...Это было пятьдесят с лишним лет назад. Когда и Аэрофлот еще не был Аэрофлотом и первые рейсовые самолеты на Берлин, Стокгольм и Софию летали с Центрального аэродрома, что находился в двух шагах от станции метро «Динамо». Вот тогда-то, в январе 1932-го, и была создана особая пограничная часть, которая называется «Отдельный контрольно-пропускной пункт «Москва». С той поры воины-чекисты охраняют доверенный им рубеж — наверное, самый короткий из всех 60 с лишним тысяч километров нашей границы.

ку: в каждой свои вензеля, завитки, виньетки.

Но все эти премудрости — только полдела. Надо еще сверить фотографию в документе с физиономией его обладателя. А тому, как говорится, не возбраняется и похудеть, и поправиться, и шевелюру до плеч отрастить, а то и бороду или усы завести. Особенно тщательно надо приглядеться, нет ли, как их называют профессионалы, «неисправностей» — подчисток, исправлений, переклеек. Времени у контролера на все про все около двух минут. За этот, прямо скажем, не очень большой срок ему надо «прокрутить», разумеется, мысленно, примерно восемьдесят операций. И на глазах прибывает нетерпеливая и шумная очередь пассажиров, громогласно досаждающих на любую, даже самую незначительную задержку...

Нет, отнюдь не просто даются этим подтянутым двадцатилетним парням в пограничной форме их уверенность и спокойствие. Этот профессионализм выработан многомесячными напряженными занятиями в учебных классах, отшлифован вниманием и настойчивостью обучаемых, отточен терпением и мастерством обучающихся.

...Прапорщик Михаил Михайлович Авдяков в Шереметьеве служит с 1974 года, с призыва на действительную. Срок, согласитесь, немалый, но до сих пор памятно ему то чувство, с которым впервые взял в руки штамп.

— Человеку несведущему, — говорит Михаил Михайло-

вич, — такое волнение может показаться романтическим преувеличением, но кто его пережил, тот поймет. Помню, проверил я свой первый документ, надо отметку делать, ведь все в порядке. А у меня буквально рука не поднимается. Вот оно, самое сложное в нашей «легкой бумажной» службе: суметь вынести нелегкий груз психологической ответственности за свое решение.

За годы работы через мои руки, — продолжает собеседник, — прошло немало различных документов. Встречалась и грубая «липа», и изощренные профессиональные подделки, такие, что с налету не распознаешь. Выход один — постоянно работать над собой, тренировать необходимые навыки.

Подполковник Сергей Павлович Манышев, тот вообще считает способность к самосовершенствованию едва ли не главным достоинством контролера.

— Внимание? Скорость реакции? Зрительная память? — переспрашивает он. — Безусловно, без этого не обойтись, хотя и первое, и второе, и третье можно выработать и совершенствовать. Но самоуверенность может начисто зачеркнуть все эти достоинства. Если только контролер вообразит себя «мастером» — жди беды. Редкие документы, они попадают, может, раз в три года. А вот обнаружить: что-то в привычных, десятки и сотни раз виденных бумагах, по которым глаз скользит без задержек... Увидеть то, что есть, а не то, что ждешь увидеть, подметить мельчайшие

неисправности, лишний раз перепроверить, не надеясь на то, что опыт вывезет, — это подлинный профессионализм.

И, конечно, неперемное, еще Дзержинским выдвинутое требование к любому чекисту — кристальная честность. Ведь есть среди нарушителей такие, что пробуют подкупить контролера, взятку ему сунуть. Словом, — заключает Сергей Павлович, — перестрелок на нашей границе не бывает, это верно. Но сложностей наверняка не меньше, чем на любой заставе.

Что верно, то верно. Здесь задерживали контрабандистов с артистически подделанными паспортами, курьеров с крупными партиями наркотиков, разыскиваемых не в одной стране террористов. В багаже туриста, направлявшегося из Пакистана в Данию, обнаружили два килограмма героина — груз, стоящий многие сотни тысяч долларов. А началось все с того, что контролер заметил в британском паспорте контрабандиста переклеенную фотографию.

Теперь речь пойдет о том, что обещал читателю заголовок статьи — о диверсиях. Предупреждаю сразу: не ждите ни грохота взрывов, ни свиста пуль, ни даже, как пишут в иных детективах, «холодного блеска ножа». Диверсии, которые предотвращают пограничники ОКПП «Москва», совсем иного рода — идеологические. Но значит ли это, что они наносят меньший урон? Ответ на такой вопрос дает известное высказывание американских теоретиков А. Хартера и Д. Сэлливана: «Пропаганда мощнее бомб». Вот эти-то бомбы, причем самого разного калибра, и обезвреживают воины-чекисты. Ежегодно в Шереметьеве изымают тонны (!) антисоветских пасквилей, религиозно-пропагандистских брошюр, порнографических и антихудожественных поделок и прочих идеологически вредных материалов. Масштабы этих «тихих» диверсий против СССР можно охарактеризовать такой цифрой: помимо официальных пропагандистских органов, специальные службы капиталистических стран финансируют свыше 400 подрывных организаций. Создана гигантская сеть «советологических» институтов, неправительственных антикоммунистических фондов, центров, союзов, миссий, антисоветских

эмигрантских организаций. Естественно, их содержание стоит денег, и немалых. Для чего же расходуются эти средства? Приведем суждение человека, который прекрасно знает, что говорит. Один из столпов антикоммунизма, Збигнев Бжезинский, откровенно признал: «Если будет иметь место постепенная эрозия идеологии и если за ней последует коренное изменение советского строя, то это наступит в основном в результате влияния извне, а не изнутри». Под «влиянием извне», несомненно, имеются в виду идеологические диверсии.

«Из Копенгагена в туристскую поездку прибыла гражданка Дании Кохен Аннелизе, 1947 года рождения. В коробке из-под коньяка у нее обнаружено 49 экземпляров сионистской литературы на русском языке».

«В составе тургруппы прибыл подданный Великобритании Джеффри Ландау, 1949 года рождения. У него изъяты 31 экземпляр сионистской литературы на иврите».

Подобный перечень можно было бы продолжить. В этих выдержках из оперативных документов меняются только имена и цифры: «Мишель Зельбер и Даниэль Аранзон... 99 экземпляров», «Бернард Каане... 85 экземпляров», «Юджин Голд...», «Юлес Липперт...», «Мирна Шинбаум...», «Эхави Шайндлин...». А вот то, что изымали у этих «туристов», было похожем, словно братья-близнецы, — пропагандистская литература, изготовленная в Израиле и за океаном. Задача перед несостоявшимися эмиссарами стояла конкретная: разнести привезенный товар по адресам, которыми их снабдили те, кто готовил засылку. Ну и, конечно, «живая» пропаганда сионизма, непосредственный контакт с загодя намеченными «объектами». В некоторых случаях планировался своеобразный обмен. Дескать, мы вам — пасторальные истории о «земле обетованной», вы нам — опусы об антисемитизме в СССР и выдумки о «преследовании советских евреев». Для новообращенных у закордонных визитеров были заготовлены задания: дать информацию о СССР, нужную за океаном, что подготовить к следующему приезду гостя «оттуда».

Многие из задержанных «туристов» были соответствующим образом проинструктированы на счет того, как им надлежит вести себя в нашей стране. Даже небольшие выдержки из этих рекомендаций позволяют легко определить профессию инструкторов. «Русские подозревают всех и вся», «не звоните из гостиницы: номера прослушиваются, пользуйтесь общественным телефоном», «ни с кем на улице не разговаривайте», «не берите такси у гостиницы», «записывайте все символами, зашифровывайте записи», «для отвода глаз хоро-

шо бы съездить с группой на одну экскурсию». Согласитесь, все эти премудрости гораздо больше под стать разведчику, чем заурядному туристу.

Стратегические цели, которые ставят перед собой сионисты, очевидны: раздуть националистические настроения отдельных лиц, подстрекать их к противоправной деятельности, провоцировать выезды в Израиль. В одной из тайком провозившихся через границу инструкций «открытым текстом» сообщается следующее: «Главное — поднимайте шум по любому поводу. И как можно громче. Не выясняйте, почему такому-то отказано в визе. Говорите везде и сообщайте нам с первой оказией, что отказ незаконен, бесчеловечен потому, что желавший выехать тяжело болен, живет впроголодь, что он хотел бы умереть только в Израиле... Всячески поощряйте подачу заявлений о выезде, но подаателям советуйте как можно дальше уклоняться от получения официального разрешения. Если их уволят с работы, если они сами уволятся или по каким-то причинам заслужат наказание — будет только на пользу нашему делу...»

Те, кто везет литературу, чаще всего соглашаются выполнить задание в обмен на бесплатное путешествие. А вот инструкторы подвизаются, как говорится, «на окладе» в той или иной сионистской организации. Одна из них — «Национальная конференция в защиту советских евреев», штаб-квартира которой находится в Нью-Йорке. Исполнительный директор — Джерри Гудман — однажды «почтил визитом» СССР. Естественно, не обошлось без конфликтов с таможенной и пограничниками. Ведь туристского в поездке господина Гудмана только и было, что запись в таможенной декларации о целях визита. А время в Советском Союзе он проводил в поисках «фактов преследования советских евреев».

Подлинные хозяева «конференции» и ей подобных организаций — Центральное разведывательное управление США и «Моссад» — политическая разведка Израиля. Свидетельство тому, например, анкета, распространяемая одной из сионистских «контор» — «Еврейским общественным центром в Манчестере». Предназначалась она бывшим советским гражданам, живущим ныне в США. Среди ста пятидесяти шести (!) вопросов есть и вполне откровенные: прохождение службы в Советской Армии, звание — владение воинскими специальностями и тому подобное. Есть и завуалированные, но бьющие в ту же точку. Потом аналитики обработают данные и из «кусочков мозаики» составят более или менее целостную картину по интересующим их проблемам — структура воинских фор-

мирований, вооружение, организация снабжения и прочее. Выясняют также связи и знакомства в СССР, выпытывают имена и адреса тех, кто способен, по их мнению, взять на себя роль распространителя подрывной литературы. К таким и направляют эмиссаров. Да только абсолютное большинство из них не добивается до цели. Их визит в Советский Союз завершается у таможенной стойки, а литература, или, как ее презрительно называют в Шереметьеве, «макулатура», изымается. Эту работу воины-пограничники и ведут в тесном контакте с инспекторами таможни. Взаимодействие и взаимопонимание у них прекрасное. Делают общее дело и даже награды получают одинаковые: медаль «За отличие в охране государственной границы СССР».

В нашу страну пытаются забросить не только печатную продукцию зарубежных разведывательных и пропагандистских центров. Доводилось видеть и магнитофонные пленки с записями религиозных проповедей, подчас приправленные клеветническими инсинуациями и антисоветскими выпадами. Киноленты, где внешне невинно, но весьма назойливо пропагандируются «ценности общества потребления». И, конечно, видеомангитофонные кассеты: специалисты по психологической войне пытаются идти в ногу с «техническим прогрессом», посредством которого они тиражируют и распространяют фильмы, изобилующие насилием и жестокостью, культивирующие секс и мистику. Стремящиеся нажиться дельцы не брезгают и самой грязной порнографией, лишь бы шел «навар». Во всех этих мерзостях на Западе нет недостатка. И к нам их пытаются провезти контрабандой. За это взялась, в частности, некая Т. Брандштеттер. Одна из ее поездок в столицу СССР закончилась знакомством со следователем и судьями.

...Чемоданы с двойным дном, пояса и жилеты, надеваемые под одежду, специально оборудованные сумки, всевозможные тайники — чего только не изобретают диверсанты, стремясь выполнить задание! Их ухватки пограничники изучили прекрасно, да и наблюдательность и своеобразное чутье, которое они и сами порой затрудняются объяснить, тоже выработали. Словом, заслон организаторам и исполнителям «тихих» диверсий поставлен надежный. Такой, какому и положено быть на нашей границе.

Александр
СТЕПАНОВ

путешествуем ЗА СУМКОЙ

Диплом журнала «Работница» — знак покупательских симпатий — присуждается лучшим товарам народного потребления: модным, практичным.

Сегодня в центре внимания нашего общественного жюри — сумки. Вещи, совершенно необходимые и для первоклассника, и для его родителей, и для бабушки с дедушкой, словом, для всей семьи.

Ярмарка в Лужниках бурлила человеческим водоворотом. Топорщились покупками и обновками объемистые сумки, яркие пакеты и неказистые «авоськи».

А рядом, в тех же Лужниках, под сводами Дворца спорта и Малой спортивной арены, шумела другая ярмарка. Здесь тоже «продавали» и «покупали». Заинтересованно приглядывались к новинкам и пренебрежительно отворачивались от устаревшего, некрасивого. Хвалили свой товар, критиковали соседский. Количество «купленных вещей» исчислялось тысячами, а то и десятками тысяч... Представители торговли и промышленности страны на межреспубликанской оптовой ярмарке по продаже галантерейных, парфюмерно-косметических и моющих средств, в частности, решали, какие сумки, портфели, чемоданы появятся в продаже в 1986 году.

Соседство двух ярмарок и натолкнуло нас на идею пригласить в общественное жюри обыкновенных покупательниц, которые оказались в этот день в Лужниках, не очень торопились домой и согласились пройти вместе с нами по выставочным залам, оценить будущую продукцию. Возглавила жюри член редколлегии «Работницы» **И. В. Скляр**.

Нас интересовали сумки самого разного назначения. Чтобы охватить все многообразие, представленное более чем 60 предприятиями страны, жюри разделилось надвое. По одному маршруту, охватывающему Украину, Белоруссию, Прибалтийские и другие союзные республики, нас повела представитель Минторга СССР **Антонина Сергеевна Майорова**, на другом, где представлена продукция областей и городов РСФСР, гидом выступала «Росгалантерея» в лице начальника отдела **Владимира Алексеевича Лыкова**.

Работа жюри началась с того, что самая молодая его часть, студентки Московского текстильного института **Ирина Петрова** и **Екатерина Коротеева**, встали у стендов таллинского кожгалан-

терейного комбината «Линда» и никак не хотели от него отойти. Очень уж понравились девушкам молодежные и спортивные сумки «Линды» — легкие, элегантные, красные в белую, белые в синюю полоску. К тому же и цена подходящая: 18 рублей 50 копеек.

— В этом году все старшеклассники и студенты словно сговорились, в большой моде наши сумки. — Главный инженер «Линды» **Хейно Пиирсалу** извинительно улыбнулся, но было ясно, что он-то понимает, чем вызвано столь дружное пристрастие.

Справедливости ради отметим, что «Линда» находится в несколько особом положении среди кожгалантерейных предприятий страны: по соглашению с финскими фирмами получает отсюда сырье, часть продукции отправляет в Финляндию, остальную реализует у себя. Но ведь мы знаем, что самое лучшее сырье — еще не гарантия качества. Понятие «высший класс» включает в себя много слагаемых. Здесь они налицо. Несколько лет назад финские партнеры вместе с сырьем поставляли и свои модели. Теперь только сырье. Эстонские модели отвечают самым высоким требованиям.

Итак, диплом «Работницы» жюри присудило молодежным сумкам таллинского кожгалантерейного комбината «Линда».

Пока молодая часть жюри вздыхала, примеривая к себе то одну, то другую эстонскую сумку — казалось, прямо сейчас готовы ехать за ними в Таллин! — женщины постарше внимательно разглядывали мужские складные сумки латвийской фабрики «Сомдарис». Вот это сумка! От такой и деловая женщина не откажется. Мягкая, объемная, с множеством удобных отделений, карманов и карманчиков, сумка легко складывается, превращаясь в миниатюрную визитку. Словом, каждый ахнет! Жюри и «ахнуло»: на ярлычке значилось 42 рубля. Хороши сумки, ничего не скажешь, но для искусственной кожи все-таки дороговато. Вот бы такие же красивые, но поде-

шевле, единодушно решило жюри.

В том, что это возможно, мы убедились, подойдя к стендам Минской фабрики имени **В. В. Куйбышева**. Отличную продукцию представили белорусы, сумели найти оптимальное сочетание высокого качества и умеренной цены. Особенно понравились нам женские сумочки из натуральной кожи в модном сейчас стиле «ретро» — плоские, прямоугольные, с металлическими цепочками вместо ручек, тяжелыми рамочными замками. С такой сумкой не пойдешь, конечно, в магазин, но для театра, концерта, любого торжественного случая она незаменима.

Диплом присужден сумкам из натуральной кожи кожгалантерейной фабрики имени **В. В. Куйбышева (Минск)**.

— Очень правильно вы решили, минская фабрика, как и «Сомдарис», входит в десятку базовых предприятий, с которыми мы сотрудничаем, — главный искусствовед Всесоюзного научно-исследовательского института кожгалантерейной промышленности (ВНИИКГП) **Галина Александровна Киселева** рада такому совпадению мнений. — Минчане, работая только на отечественном сырье и фурнитуре, идут в русле интернациональной моды, приспособлявая ее к условиям массового производства.

«А мне эту!» — в полный голос заявили наши юные спутники, Айвор и Оля, пришедшие на ярмарку вместе с мамами. Детские сумочки, школьные ранцы, портфели — продукция Шяуляйской кожгалантерейной фабрики и впрямь радовала глаз.

— Материал применен недорогой: винилискожа, — экономист фабрики **Дана Гарните** делала упор на осязаемые преимущества. — Цена 6—7 рублей вполне приемлема для каждой семьи.

В том, что стоимость — важный момент при оценке школьной продукции, мы могли убедиться на примере Ленинградской кожгалантерейной фабрики. Легкий ранец с симпатичным крокоди-

лом, созданный специально для шестилеток-нулевичков и первоклассников, нравился всем, но цена... более 10 рублей.

«Мы бы взяли!» — сказали старшие члены жюри — бабушки: экономист московского НИИ **Нина Акимовна Барабанова** и профсоюзный работник **Раиса Николаевна Синицына**. «И я бы, пожалуй, тоже», — добавила мама, художник из Северной Осетии **Светлана Андреевна Егорова**. Остальные пребывали в сомнении. С одной стороны, хотелось видеть своего ребенка при таком параде, а с другой, честно говоря, — накладно, можно купить и подешевле. Кстати, именно по этой причине в судьбе своего детища не были до конца уверены и сами создатели: не рекомендуется изготавливать детские ранцы и портфели из сырья ценой свыше 8 рублей за квадратный метр, а новый, облегченный материал значительно дороже. Понимаем, ценообразование — сложный процесс, но все же стоимость сырья не должна стать тормозом для появления в продаже современной, красивой и дешевой продукции. К тому же уменьшение веса школьных портфелей — прямая забота о здоровье детей.

Пока крупные, известные в стране предприятия бьются над задачей, как соблюсти покупательские интересы, не поступаясь своими, в поиск включаются небольшие фабрики, и небезуспешно. Один из примеров мы обнаружили в павильоне Украины, на стендах Прилукской кожгалантерейной фабрики. Здесь радовали и цены, и качество, особенно оформление. Чего стоит, к примеру, петух! Закинув голову, он залиристо призывал: «Дети, в школу собирайтесь!» С таким портфелем? С радостью!

Общественное жюри единогласно отдало свои симпатии школьным изделиям Прилукской кожгалантерейной фабрики из Черниговской области и Шяуляйской кожгалантерейной фабрики и подтвердило их присуждением дипломов.

Фото В. МАРИНЬО.

Оценив сумки спортивные, молодежные, мужские, школьные, выходные, мы задумались, чем же ярмарка порадует нас, хозяек. Вы, конечно, догадались: жюри искало удобную и красивую сумку на колесиках. Сегодня это уже не столь острый дефицит, как два-три года назад. Фабрик, выпускающих изделия такого рода, достаточно, в этом убеждали стенды ярмарки: продемонстрировали минчане, ленинградцы, москвичи, свердловчане, новосибирцы. Но каждый раз увиденное не отвечало ожиданиям: одна сумка оказывалась слишком большой по размерам, с ней было хорошо ехать в отпуск, но не пойдешь на базар, другая некрасива, третья слишком тяжела.

Скользнув глазом по унылому ряду чемоданов Горьковской кожгалантерейной фабрики, мы скорее по обязанности задали вопрос: «Сумки на колесиках есть?» «Имеются», — чуть помедлив, ответили горьковчане и вытащили из-за груды чемоданов нечто очень привлекательное. Взгляда было достаточно, чтобы понять: нашли! Увидев реакцию, старший модельер фабрики **Фаина Кузьминична Крупкина**, автор разработки, извлекла еще одну модель. Жюри в полном составе поздравило горьковчан: молодцы! Наши оценки совпали с мнением торговых организаций РСФСР и Украины: отказавшись от старомодных чемоданов — основной продукции, — они на сумму в 300 тысяч рублей заключили с горьковчанами договоры на поставку сумок на колесиках. И это не единственный пример. Как отметил генеральный директор ярмарки, заместитель начальника Главкультабторга Минторга СССР **Николай Алексеевич Кафтаников**, в ходе ярмарки специалистами министерств легкой промышленности и торговли оперативно был пересогласован ассортимент кожгалантерейных изделий на сумму в 20 миллионов рублей. Что ж, на хороший товар всегда спрос!

Жюри присудило сумкам на колесиках Горьковской кожгалантерейной фабрики диплом «Работницы».

Путешествие подходило к концу. Оставалось найти удобную хозяйственную сумку без колесиков. При существующем изобилии сделать выбор было нелегко. Нам хотелось чего-нибудь этакого. Чтобы и вместить всего в сумку можно было побольше, и

донести полегче, и чтобы не была она маркой, легко мылась и еще красиво смотрелась не только сама по себе, а вместе с нами.

— Пятый год продаем, женщины довольны, — старший инженер-технолог Курской кожгалантерейной фабрики **Нина Степановна Масалкина** в ожидании смотрела на нас: оценим ли? Не искажая истины, отметим: это был проникновенный момент. Шутка ли, обнаружить «мечту хозяйки», сделанную не в далеких заморских краях, а почти под боком — в Курске!

— У вас они продаются свободно? А сколько стоят? — засыпали вопросами члены жюри.

— Все в городе с такими ходят, цена — 14—16 рублей, в зависимости от модели, — едва успевала поворачиваться **Нина Степановна**.

— Кому вы дали награду?! — ахнули специалисты ВНИИКПП, узнав о решении нашего жюри присудить **диплом хозяйственным сумкам Курской кожгалантерейной фабрики**. — Каждый год мы ездим фабрике помогать, знаем, в каком тревожном положении она находится. Качество многих изделий неважное, оборудование старое, кадров — дефицит.

— Пусть коллектив фабрики расценивает приз «Работницы» как аванс на будущее, — ответили мы, — а Министерство легкой промышленности РСФСР поможет своему предприятию.

...Возвращались мы с ярмарки с пустыми руками, но довольные.

Мы убедились: сумки хорошие, качественные у нас есть. Вот только как бы найти их на прилавке?

Так возник у нашего жюри последний вопрос, на который мы попросили ответить **заместителя начальника Управления развития обувной, кожевенной и кожгалантерейной промышленности Минлегпрома СССР Геннадия Александровича Антонова**.

— Согласитесь: сумок сейчас в магазинах много и неплохих. И все же по качеству мы еще не вышли на мировой уровень. За последние годы для кожгалантерейной промышленности созданы неплохие искусственные материалы, однако претензии к поставщикам остаются: импортное сырье пока на порядок выше нашего. То же и с фурнитурой. Отраднее положение по модели-

рованию. Не претендуя на то, чтобы быть законодателями моды, мы все же идем в ее русло, не отстаем. Да вы это и сами видели на ярмарке.

Отрасль наша молодая, и оснащена она была в основном оборудованием смежных отраслей — заимствовали, что можно, из швейной и обувной промышленности. Только в последние годы созданы для нас хорошие машины (для вшивки молний, например, для соединения верха с подкладкой и одновременной окантовки края), но их выпускают очень мало. В совместном соглашении между нашим министерством и Минлегпищемашем предусмотрено создание и освоение нового серийного оборудования для кожгалантерейной промышленности. К сожалению, пока это не сделано. Помогает нам предприятия других министерств, изготавливающие товары народного потребления. Например, очень хороший чемоданный замок с шифром осваивает харьковское объединение «ФЭД». Я недавно видел образцы — они сделаны на высоком современном уровне.

Занимаемся переоснащением предприятий. Фабрики Москвы и Ленинграда получили комплекты импортного оборудования для производства чемоданов и женских сумок. Построены хорошие фабрики в Симферополе, Черновцах, Ереване, Виннице. В следующей пятилетке в основном будем реконструировать старые предприятия: в Свердловске, Великом Устюге, Уфе и Омске. Приходите через год на ярмарку — увидите много хороших новинок.

Что ж, воспользуемся приглашением. Ровно через год проверим, как выполняются обещания. Но на этот раз посетим не только эту ярмарку, где специалисты работают и смотрят, а ту, соседнюю, где продают и покупают. В том числе и сумки, удостоенные сегодня диплома «Работницы».

Репортаж с заседания жюри вела **Т. ЗУБРИЛОВА**.

НА СЕМИ ВЕТРАХ

...Это очень и очень далеко, и добраться сюда не просто. Время от времени ходит теплоход с Большой земли, и каждый его приход — событие для всех в базе. Для мужчин, которые там живут и которые делают самую святую работу на земле, — защищают мир. Для их жен, которым, как и всем женам на земле, хочется, чтобы муж каждый вечер возвращался домой... Но они не жалуются и обделенными себя не чувствуют. Потому что любят. Потому что знают: они сами выбрали эту нелегкую, но гордую жизнь — жены военного моряка.

Вчерашние девчонки. В большинстве своем — выпускницы институтов и техникумов, и приехали не откуда-нибудь, а из больших городов — Ленинграда, Киева, Севастополя. Четко ли представляли они, что готовит им замужество? Жизнь морского офицера или мичмана редко бывает похожей на ту, что в кино, и совсем непохожа на парад кортиков и золотых погон. Вместо Графской пристани — пустынный причал, вместо проспекта Нахимова — каменистые сопки, девять месяцев в году покрытые снегом, вместо теплого Черного моря — студеное, которое хоть и не замерзает никогда, но имеет постоянную температуру, весьма неудобную для купания, — четыре градуса. Да еще знаменитые ветра... Как у местного поэта: «Если ветер дунет в спину посильней — побежишь автобуса быстрее». А муж полгода, а то и больше проводит в море, и ни писем, ни телеграмм от него не жди. В остальное время, когда корабль у причала, не лучше: с утра и до позднего вечера он там, разбирая итоги закончившегося похода или готовясь к новому, а ночью его поднимают по тревоге...

Жена офицера, а тем более жена морского офицера, это человек, который умеет ждать.

Но ждать можно по-разному. Можно запрестись на эти месяцы в четырех стенах и лить слезы над неудавшейся жизнью. Или улететь к маме на Большую землю. А можно и иначе...

КАРАВАН-САРАЙ

Каждый год в начале августа величаво-спокойный Дом офицеров становится похожим на вокзал. Его холлы, кабинеты и залы заполняют молодые женщины с сумками, чемоданами, узлами и ящиками, по его коридорам ползают и носятся дети, а между ними бродят растерянные молодые отцы — еще совсем мальчишки и в то же время уже офицеры флота российского (как гордо любят они себя именовать). Месяц назад они, окончив училище, поменяли курсантские погоны на лейтенантские и вот теперь прибыли с семьями для прохождения службы.

Хотя в базе квартирный вопрос решен совсем неплохо, в первый же день жилье отдельное каждой семье дать не могут. Не в состоянии просто. Пройдет полгода, максимум год, и все новички будут иметь по квартире. А пока?..

...Их ждали заранее в холле Дома офицеров. Молодые, веселые женщины, вполне обыкновенно модные и внешне не похожие на добрых волшебниц из сказки. Но то, что они делали, очень напоминало чудо. Хотя сами они считали, что поступают совершенно обычно, так, как на их месте действовала бы любая другая.

Военные, тем более моряки, все время в движении. Особенно летом, потому что в миграцию включаются жены, стараясь вывезти детей на юг, к солнцу и фруктам. В базе пустует множество квартир, оставленных хозяевами на два-три месяца. И ключи от них владельцы **совершенно добровольно отдают на время тем, кто впервые вступает на этот берег и не имеет крыши над головой.** Ключи приносят сами.

— Ведь и мы когда-то были молоденькими лейтенантками, — вздыхает Ольга Тимофеевна Кацаран, много лет возглавлявшая женсовет базы (несмотря на ее большой стаж работы и то уважение, с которым к ней относятся, мне все время хотелось назвать ее просто Олей; она давно не «лейтенантка», но до тридцати ей все равно далеко). — И когда приехали сюда, нас тоже встречали. Такая уж здесь традиция.

Сейчас мне оставили ключи четверо знакомых. Значит, я смогу поселить четыре семьи. И у других наших женсоветовок по несколько квартир в запасе — у Нелли Фирсовой, Нины Гуровой, Наташи Головиной... Без крыши никого не оставим. Если отдельных квартир не хватает — разбираем по домам. У меня в прошлом году жили, в позапрошлом...

Денег за «снимаемую» жилплощадь, естественно, не берут. Не принято.

Когда возвращаются хозяйки квартиры, те же члены женсовета помогут найти другую. И так до тех пор, пока не дадут собственное жилье.

САМИ ДЛЯ СЕБЯ

...В тот день на флоте шли учения. Поэтому мужчин на улицах поселка видно не было — их подняли еще ночью, и сейчас все они находились на своих кораблях, а корабли — в море. Лишь строгие патрули курсировали между домов, грозя тем, кто осмелится выйти из своей квартиры, отправкой на дезактивацию.

Но жизнь продолжалась. Меньше недели оставалось до главного праздника — Дня Военно-Морского Флота СССР, и на 10.00 в Доме офицеров была назначена репетиция. Учения учениями, а к празднику ведь готовиться надо. И вся работа в основном ложилась на хрупкие плечи женщин.

И вот они перебежками, по одному (вернее, по одной), от дома к дому, от подъезда к подъезду, робко озираясь — не идет ли патруль! — пробирались к Дому офицеров.

В назначенное время все участники в сборе. Правдами и неправдами удалось «заполучить» в одном из береговых подразделений нескольких матросов. Надо же кому-то играть царя морского и мужскую часть его свиты!

Репетиция началась. Участники представления, разнаряженные в живописные костюмы, «прокатывали» программу. С удовольствием. В полную силу. Не стеснясь ни друг друга, ни меня.

— А как же иначе? — удивилась режиссер всех местных праздников Наталья Геннадиевна Головина. — Кроме собственной самодетельности, развлечений у нас нет. Вот и стараемся сами для себя.

Для себя. Заезжие гастролеры здесь бывают

очень и очень редко. Фильмы, которые показывают в Доме офицеров, на Большой земле прошли уже год-два назад. На работу женщине устроиться здесь непросто, даже не по специальности. Но без работы они не остаются, не хотят оставаться.

Можно только удивляться бурной активности здешних женщин. Огромному количеству самых разных кружков, курсов, клубов и студий — от английского языка до макраме, от клуба кинолюбителей до хореографических ансамблей на любой вкус и темперамент, — работающих при Доме офицеров или просто у кого-то в квартире, на платных началах и бесплатно. И если заглянет новый человек в папку с отчетами или в планы на будущее (жены военных, они тоже любят точность и строгую отчетность) — пусть не изумляется количеству мероприятий. Он скажет: много, очень много. Они, жены моряков, что живут здесь и сами делают свою жизнь интересной, скажут: мало.

...А репетиция шла своим ходом. Актеры были на редкость понятливы, авторитет режиссера Натальи Головиной — незыблем, несмотря на ее прямо-таки непростительную молодость. Безо всякого вмешательства главного по культуре в базе начальника ДОФА Олега Ивановича Булюктова, который в это время спокойно занимался другими делами. Вообще приятно быть уверенным, что у тебя такие хорошие помощники, не подведут.

И Наташа не подводила. Хотя ей было особенно трудно сейчас — из всего культмассового «штаба» она была одна: лето — сезон отпусков, а отдыхали где-то на юге и Наташа Книвель, и Тамара Копьева, и Лена Запорожец...

Но главный праздник надо было «дать». И она «давала». А впереди были еще праздники, еще будни...

АДМИРАЛЬСКИЕ ПОГОНЫ, «СВЕТОВАЯ ВОЙНА» И МНОГОЕ ДРУГОЕ

(Несколько интервью
с членами женсовета)

Нелли ФИРСОВА, председатель женсовета базы. Образование среднее, двое детей.

— Сейчас больше половины наших военных кадров составляют офицеры и мичманы в возрасте до 30 лет. Молоды и их избранницы. Сумеет ли молодая семья преодолеть трудности, неизбежные в начале пути? Это во многом зависит и от внимания женсовета, от щедрости души женщин, которые в него входят. И от помощи наших командиров и политработников.

Сегодня неизмеримо возрос уровень образованности наших женщин, их культура. Достаточно сказать, что почти все члены нашего совета (я тут редкое исключение со своим средним) имеют высшее образование. И то, чему научили в институте, не остается «мертвым грузом». Женщины с удовольствием помогают готовиться матросам для поступления в вузы: филологи ведут курсы иностранных языков; историки продолжают поиски материалов о героическом революционном и боевом пути кораблей, расширяют экспозиции музея (вы, конечно, были уже в нашем Музее боевой славы — туда ведь обязательно приглашают всех вновь прибывших. Правда, очень интересно?), выступают перед моряками. Велика сейчас роль женской общественности в нравственном воспитании личного состава. Но женщина-лектор, женщина-пропагандист — это лишь часть многогранной работы. Тепло и проникновенно звучит ее слово в матросском кубрике. Навестить заболевшего матроса, тепло поздравить его с днем рождения да и просто организовать праздник для всего экипажа корабля и детей — этим сегодня занимаются наши активистки.

Ольга КАЦАРАН, зав. отделом культуры горисполкома, образование высшее, один ребенок.

— Жены моряков всегда старались держаться вместе. Со времен Колумба, наверное, или еще раньше. Те, правда, думаю, не надо едали Фердинанду и Изабелле. А мы вот нашему родному командованию базы спать спокойно не даем. То с одной своей проблемой, то с другой. Хотим, чтоб наш поселок был благоустроенным. Вот «световую войну» сколько вели! У нас полярная ночь — полгода, а на весь поселок фонарей было — раз-два — и обчелся. Сколько ходили, требовали. И добились. Поставили фонари. А с телефонами-автоматами? Это же смех — всего один на поселок! Сейчас, правда, уже два. Ничего, будет столько, сколько нужно.

Алла ФИНАШИНА, не работает, образование высшее. Один ребенок.

— Вы думаете, корабль ушел и жизнь для нас кончилась? Ничего подобного! У нас экипаж свой, женский. Вместе собираемся постоянно. Посидим, чаю попьем, угостим друг дружку соленьями-печеньями домашнего производства, рецептами обменяемся, о мужиках наших погрусим: где они сейчас? Если кто заболел, весь экипаж наш женский тут как тут. И навещают, и подежурят. А если уж время подошло рожать — святое дело, — вместе проводим в роддом, встретим, одну не оставим. У нас так принято: если уехать вдруг кому-то надо, детей смело оставляют на подруг.

Мы стараемся держаться вместе. Когда корабль в поход провожаем, собираемся втайне от мужей и делаем газету с юмористическими пожеланиями. А потом все мы и наши дети записываемся на магнитофон, обращаясь к тем, кто уходит. Но записи эти разрешается слушать только в последние дни похода, когда особенно тяжело...

Наталья ГОЛОВИНА, инструктор Дома офицеров по культурно-массовой работе, образование высшее.

Только успеют в августе приехать молодые лейтенанты с женами, мы сразу устраиваем для них вечер. Придумываем интересные развлечения, игры и все завершаем знаменитым нашим традиционным конкурсом «Лейтенантские мечты». Главный вопрос один и тот же, но приз — каждый год новый. О чем мечтает молодой офицер? Победитель получает... Однажды это были настоящие адмиральские погоны, в другой раз — дефицитные сапоги для

Ваш корреспондент рассказал об одном женсовете, а их множество в гарнизонах и воинских частях. Действуют они энергично и инициативно. Это еще раз подтвердил Всеармейский смотр работы женских советов, который длился более года. Он показал, как велика роль женщин-общественниц в жизни армии и флота, как много они делают, чтобы хорошо служилось и офицеру, и солдату. В ходе смотра прошли слеты жен военнослужащих, семинары активисток. Работу женского актива обсудили военные советы и политические управления.

Нам было очень трудно определить победителей: многие работают прекрасно. Тем не менее решено было присудить первое место женсовету части, где председатель Стародубцева Галина Михайловна.

Приезшему с гордостью покажут благоустроенный уютный городок: клуб, библиотеку, детскую и спортивную площадки, небольшой парк, солдатское кафе. Кому-то перечисленное покажется обычным, а гордость жителей непонятной. Но ведь все это — дело рук офицеров и прапорщиков, их жен и детей. Именно женщинам достается большая доля работы, ведь напряженная служба оставляет мало свободного времени их мужьям. Нет дела, с которым бы не сладили умные, образованные и щедрые на сердечное тепло жены военнослужащих.

Ю. СОКОЛОВА, старший инструктор Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота.

жены. А как-то, выяснив, что в одном из домов пустует квартира, вручили угадавшему ключи от нее! Правда, пришлось потом женсовету получать разгон от командования, но, как говорится, дело уже сделано...

ЧТО БЫ МЫ БЕЗ НИХ ДЕЛАЛИ?

Женсовет условно можно назвать главной невоенной властью в городке. Организацией, которая объединяет всю гражданскую половину населения и занимается делами самыми разными.

Я не хочу сказать, что бедным женщинам никто не помогает. И помогают, да еще как! И политотделы, и командиры, и тот же Дом офицеров, на базе которого проводятся почти все мероприятия. Почти каждое предложение, каждая инициатива находят поддержку у командования. А если не сразу, то чуть позже женщины все равно свое возьмут.

У них большие планы. Хотят, например, в будущем году арендовать теплоход и организовать морскую экскурсию. Устроить собственный стационарный Большой драматический театр. И многое другое.

Но есть и проблемы. Нет, например, у женсовета собственного помещения. Собираются в Доме офицеров, то в малом зале, то где придется. А как бы было хорошо, если бы была своя комната! Там бы и небольшие выставки можно было устроить, и подарки праздничные хранить, и вечером, приходя на репетиции или занятия, ребенка оставить под присмотром дежурного члена женсовета.

Олег Булюктов, начальник Дома офицеров, сказал:

— Наших женщин на дела какие-то поднимать не надо, они их найдут себе сами. Инициативы — хоть отбавляй. Ну, например, лет десять назад кто-то уезжал в отпуск и принес в Дом офицеров цветы, чтоб не пропали. Потом начали нести еще и еще. Выделили помещение. Теперь у нас есть свой зимний сад, где разные экзотические растения растут, птицы поют, животные живут. И есть единственный на всем Северном флоте, если не во всем Заполярье, штатный садовник — Галина Григорьевна Онуфриенко, биолог по образованию.

Женщины у нас инициативные. Иногда от их инициативности защищаться приходится. Но что бы мы без них делали?..

Игорь РОЗЕНБЕРГ
Краснознаменный Северный флот.

ЖЕНСОВЕТУ, ГДЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Г. М. СТАРОДУБЦЕВА, ЖУРНАЛ «РАБОТНИЦА» ВРУЧИЛ СВОЙ ПРИЗ — ХРУСТАЛЬНЫЙ БАШМАЧОК.

Фото С. ПОДЛЕСНОВА.

Наш двор

Из всех жалоб, которые встречаются в почте «Подружки», самая настойчивая и самая унылая — на то, что жить скучно. Ждешь его, ждешь, этого свободного вечера или выходного дня, а приходит он — и хоть бы что-то было хорошего! И с этакой ехидцей зовут, приглашают: приезжайте к нам, в город Кинешму, или к нам, в Львовскую область, поскучайте с нами вместе, а заодно и убедитесь, что мы ни капельки не преувеличиваем!

Что ж, можно съездить и туда. Но сначала давайте побываем по другому адресу: Московская область, город Люберцы, улица Побратимов, дом 17.

Представьте себе обычную многоэтажную городскую застройку и обычный двор, а точнее, пустырь между двумя корпусами. Неорганизованный, неприбранный, с кучами строительного мусора, который до сих пор не дошли руки вывезти. Но сейчас это необжитое пространство до отказа заполнено детьми и подростками — сколько их, оказывается, живет в этих высоких домах! — и кажется нарядным и даже уютным. Раскачиваются самодельные качели — настоящий воздушный корабль. Кипят сражения на игровых площадках. Ни одного пасмурного лица, ни одного сердитого окрика.

Что здесь происходит? В честь чего такое торжество? И что вообще удерживает во дворе, в этой большой веселой толпе столько народу, которому, как привыкли мы думать, несвойственно стремиться на люди из своих отдельных квартир?

Оказывается, этот необычный праздник на самом деле день

рождения! Просто мы привыкли к тому, что это событие семейное, домашнее, отмечаемое в узком кругу. Но насколько же больше радости приносит оно, когда празднует весь двор, поздравляя вместе с тобой всех, кто родился в этом месяце...

Кто же все это устроил? Кто преобразил захлащенный двор? Кто приготовил подарки персонально для каждого именинника, сочинил смешные стихи, позаботился об угощении? Кто научил играть ребят в клепушки, в кубарь, в другие игры, которые раньше были так популярны и любимы, а теперь накрепко забыты?

Все это сделал детский клуб. Называют его ребята по-разному: Круиф — кружок игры и физики, или Клуб друзей игры, или клуб «Радуга». Руководит им молодой учитель физики Сергей Николаевич Егоров.

Чем поможет знакомство с этим клубом девочкам из Кинешмы или из Львовской области, которые обижаются на тех, кто «ничего для них не делает»?

Когда человек изнывает от скуки, он все надежды на избавление возлагает на кого-то, кто непонятно откуда придет и неизвестно как переменит его жизнь. Оказывается, никого ждать и звать не нужно. Достаточно захотеть.

Родители вас этому не научили, не подадут примера, сами живут так, что нет никакой охоты им подражать? Очень плохо, конечно. Но, значит, это наша прямая задача — заразить родителей, их друзей и соседей своим интересом, вытащить их из квартир, оторвать от телевизоров. Когда

на улице Побратимов проходил первый праздник, даже дети не все решались активно включиться в игру, тем более взрослые — да, действительно нет у нас привычки общаться всем двором. Но не надоело ли вам впустую повторять одну и ту же фразу, что хоть живем рядом, даже по имени друг друга не знаем? За первым праздником последовал второй, потом третий, отчуждение стало исчезать, и смотрите — уже никто никого не стесняется, не дичится. Сергей Николаевич Егоров, руководитель кружка, замечает, что среди играющих — особенно в игры спортивные, с элементами соревнования — появляются взрослые мужчины. И все чаще стучатся они в дверь с расписной вывеской клуба «Радуга»: не надо ли чем помочь?

Пойдем дальше. Десять рублей больше, чем рубль. Бархатный костюм дороже, чем ситцевый. Кто спорит! Но для души дорого не то, что покупается за большие деньги. Разыгрывался, например, на празднике кукольный спектакль. Постановка самая что ни на есть самостоятельная, даже декораций настоящих не было, а просто Сергей Николаевич стоял рядом с ширмой и, пользуясь

своим ростом, поддерживал рулон обоев с нарисованным лесом. Но как ликовала публика! Как хохотала, как кричала! В чем же дело?

Подготовить праздник — это огромная работа. Традиции кружка требуют, чтобы все было сделано своими руками: и оформление, и костюмы, и угощение для всех, и призы для победителей. Прийти к родителям и сказать: «Купите?» Найти шефов и сказать: «Снабдите нас?» Лучше самим! А если что-то все же покупается — например, материал для поделок, — то пусть на это тоже пойдут собственные деньги, заработанные, к примеру, летом на прополке совхозных овощей. Но зато потом оказывается, что и самодельные костюмы (разве такие можно взять напрокат где-нибудь в Доме культуры!), и незамысловатые сувениры (разве можно даже рядом положить их с дорогими, покупными!) излучают подлинную энергию праздника, который так необходим всем!

И еще одна важная деталь. Есть немало клубов, живущих для самих себя, для своей пользы и удовольствия. У Клуба друзей игры в Люберцах главное отличие — все, что придумывают и делают ребята, должно быть

адресовано людям. С теми же играми объезжают Подмосковье, разыскивают старожилов, помнящих народные игры, обряды, обычаи, записывают, систематизируют. Минувшим летом несколько недель провели в Латвии, где шли большие фольклорные торжества, и оттуда тоже привезли богатейший материал. Но для чего? Чтобы самим знать, друг с другом обсуждать тонкости, друг перед другом гордиться, кто больше и лучше записал? Как все это было бы мелко и узко! А настоящий смысл эта работа (можете назвать ее научной, если хотите, — и не ошибетесь!) получает только тогда, когда записанные игры оживают, входят в быт, делают чью-то жизнь интересной и радостной.

Вы можете — адрес известен — написать в Люберцы, и Клуб друзей игры наверняка с радостью откликнется на письмо, ответит на все ваши вопросы. Но

только подумайте, о чем спрашивать и стоит ли. К чему нередко сводится подобная переписка: опишите праздник, пришлите сценарий. Зачем вам лишать себя самого дорогого и интересного — дать свою идею, придумать свой сценарий? И провести праздник, который наверняка окажется самым лучшим по той простой причине, что второго такого не будет нигде...

Ваша «ПОДРУЖКА»

ЗИМНИЕ ИГРИЩА

Для этого праздника мы построили во дворе целый городок: большая ледяная горка, пирамида-башня, крепость, площадка для старинной русской забавы «колесо».

Начали с общих игр: «караси и щука», «анаконда». Побегали, разогрелись, а потом разошлись по разным игровым полянам. На стрелецкой состязались в меткости, ребята постарше соревновались в поднятии гири. А затем, собравшись вместе, разбили на две команды и провели сначала большую эстафету, а потом игру «штурм крепости».

Через неделю мы повторили праздник, но на этот раз вышли во двор вечером, с факелами. Увидев из окон необычное зрелище, вышли на улицу и взрослые.

Записала Лариса Токменина.

ПРОВОДЫ ЗИМЫ

Накануне праздника вечером мы прошли с факелами перед домом, глашатаи приглашали всех. Впереди шел конь, везущий чучело Зимы.

Начался праздник с хороводов и общих игр. Когда собралось больше народу, привезли чучело Зимы, и Воевода зачитал указ об открытии полян и начале масленицы. Играли в кубарь, состязались в силе и ловкости (например, проехать вдвоем на одной паре лыж — это совсем не просто!).

В блинном ряду можно было согреться горячим чаем, попробовать блинов с маслом.

На наш праздник приехал факир из заморской страны, забавлял публику своими фокусами. Рядом на проволоке танцевал медведь. Конечно, и факир, и медведь — это были наши же ребята, но там как-то забываешь об этом.

В самый разгар веселья появилась Весна со своими подружками. Но Зима не хотела уходить. Коварные слуги Зимы украли солнце, с которым пришла Весна, и спрятали его в крепости. Пришлось брать крепость штурмом. После того, как солнце оказалось у Весны, Воевода спросил у народа, что делать с Зимой. Решили Зиму сжечь. Пока Зима горела, мы пели песни, а потом попрощались и разошлись.

Записали Настя Касьяникова и Юля Жигарева.

«РАСШИРИТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НА КОРМОВЫЕ ЦЕЛИ ПОБОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ ПИЩЕВОЙ И РЫБНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, А ТАКЖЕ ПИЩЕВЫХ ОТХОДОВ».

(Из проекта Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года.)

ДВА ПОДХОДА К ОТХОДАМ

Пищевые отходы... Потеряв свою полезность в нашем доме, они хранят еще много ценнейших питательных свойств. Рационально используя их в пищевом рационе свиноводческих комплексов, многие хозяйства значительно сокращают потребление комбикормов. Об этом мы уже писали («Работница» № 4, 1982 год).

Началась новая пятилетка. По планам ее намечено довести производство мяса до 21 миллиона тонн. Без укрепления кормовой базы, без поиска резервов кормов здесь не обойтись.

За минувшую пятилетку сбор пищевых отходов в РСФСР увеличился на 128 процентов, улучшилось и их использование в свиноводческих хозяйствах. За счет этого только в 1985 году сэкономлено 1 миллион тонн комбикормов.

Из сводки выполнения годового плана по сбору пищевых отходов за 10 месяцев 1985 года Минжилкомхоза РСФСР мы выбрали для сравнения две области: Белгородскую и Саратовскую. Они находятся примерно в одних климатических условиях. Но процент выполнения плана у них разный: 85—по Белгородской и 42—по Саратовской.

Значит, не везде одинаково, по-хозяйски используются кормовые резервы. Почему же? Чтобы получить ответ на этот вопрос, наша рейдовая бригада отправилась по маршруту Белгород—Саратов...

Ясным зимним утром «уазик» доставил нас к новому заводу—Белгородскому коммунальному предприятию по переработке пищевых отходов. Одна за другой подходят машины к разгрузочной площадке. По транспортеру, на котором установлен магнит для извлечения металлических предметов, отсортированное сырье поступает в котлы, где перемалывается и варится. Через два часа из бункера выходит концентрированная питательная паста.

Два года назад здесь, на заброшенной окраине Белгорода, началось строительство завода. Всего за три с половиной месяца выросло современное железобетонное здание с 10 котлами и другим техническим оборудованием, обеспечивающим подготовку и загрузку сырья, транспортировку и обработку продукции, а также подсобно-вспомогательные службы. В проекте были учтены близость города, чистота вод Северского Донца и предусмотрены все меры по охране окружающей среды.

Но зачем такое дорогостоящее предприятие (строительство его обошлось городу в 1,8 миллиона рублей), если неподалеку расположен городской свинокомплекс—подсобное хозяйство Октябрьского треста столовых, кафе и ресторанов, основу кормовой базы которого составляют те же пищевые отходы? Этот вопрос мы задали директору предприятия Геннадию Михайловичу Венгеру.

— Решение о строительстве,—разъяснил он,—принято не случайно. Свинокомплекс остро ощущал нехватку кормов. В получаемых от города пищевых отходах встречалось много всевозможных бытовых отходов: разбитая стеклопосуда, кости, металлические предметы. Они выводили варочные котлы из строя, животные подчас не получали корма, естественно, и привеса не давали, был падеж поголовья. Эти обстоятельства и продиктовали идею создания предприятия. Одновременно ставилась и другая, не менее важная задача—улучшить санитарное состояние города.

И вот предприятие действует...

— За сутки перерабатываем 50 тонн пищевых отходов, а в летнее время—до 80—90,—не без гордости говорит Геннадий Михайлович.—Из них в год получаем 9228 тонн пасты. Если бы ее да поступающие от населения хлебные остатки перевести в кормоединицы, а затем в пшеницу, получилась бы солидная цифра—20 тысяч центнеров зерна. Таким количеством можно засеять поле в 6330 гектаров. Как видите, выгода от переработки этих отходов очевидна.

Вначале на заводе планировали выпускать пищевую муку, но опыт показал: на ее производство требуется больше трудо- и энергозатрат. Это отразилось на себестоимости—220 рублей тонна. Выпуск полуфабриката, пасты, оказался более экономичным—45 рублей тонна. Электро-

энергии при этом расходуется в четыре раза меньше...

С пуском нового предприятия возникли и новые проблемы.

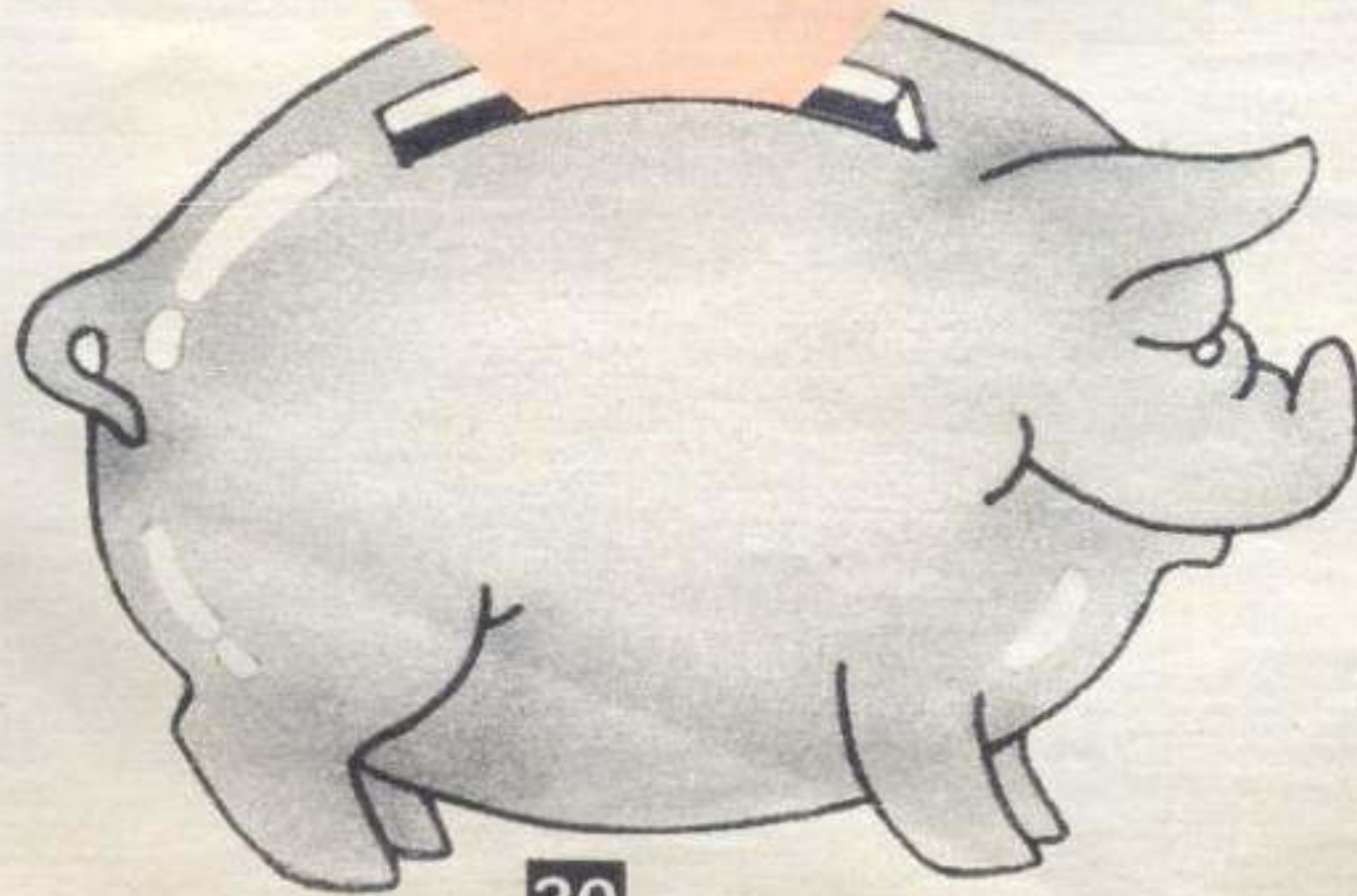
—Трудно было определить сам механизм подчинения, управления предприятием,—признался заместитель председателя исполкома Белгородского городского Совета народных депутатов Анатолий Евграфович Есипов.—Решили, что рациональнее всего подчинить завод и тесно связанное с ним подсобное хозяйство двум организациям. Все обязанности по сбору и вывозу пищевых отходов у населения возложили на городское управление жилищного хозяйства: в его ведении и транспорт и жилищно-эксплуатационные участки, работу которых он может контролировать. ЖЭУ, в свою очередь, сподручнее определить количество площадок с контейнерами для сбора, следить за их содержанием, поддерживать тесный контакт с населением.

Второй «хозяин»—тресты общественного питания. Они тоже сдают пищевые отходы со своих предприятий, и они же кровно заинтересованы в получении большего количества мяса от подсобного хозяйства. Такое управление оправдывает себя.

В числе первых ставился и вопрос о транспорте. Специализированное автопредприятие, надо сказать, вначале очень неохотно давало машины для вывоза пищевых отходов. Распоряжением исполкома его обязали выделить на эти цели и постоянно закрепить 12 машин (три из них радиофицированы). Теперь диспетчерская рационально определяет их маршрут, пищевые отходы оперативно вывозятся.

Наконец, успех зависел и от активности населения. Нужно было разъяснить людям всю важность проводимых мероприятий по сбору пищевых отходов, привлечь каждого горожанина к участию в решении Продовольственной программы. Местные радио, телевидение, печать организовали цикл выступлений на эту тему. В подъездах домов, магазинах, школах, учреждениях были развешены плакаты, листовки, призывающие к бережному отношению ко всем продуктам питания, особенно хлебу.

Выпуская пасту, предприятие по переработке пищевых отходов помогло подсобному хозяйству наладить кормовую базу.

— Улучшенное кормление животных сыграло свою роль, — подтвердил директор хозяйства Юрий Петрович Уваров. — Они стали прибавлять в весе. За 11 месяцев 1985 года мы сдали 521 тонну свинины. Сейчас на откорме 5800 голов. Решено добавить еще 1300.

Совершенно неожиданно столкнулись белгородцы с другой проблемой: куда девать излишки пасты, особенно в летнее, наиболее богатое овощными отходами время? Предложили ее другим свиноводческим хозяйствам, а те ни в какую: нетрадиционный корм. Тогда на предприятие пригласили руководителей этих хозяйств, и работники лаборатории, вооруженные рекомендациями сельскохозяйственного института, данными анализов, цифрами, доказали, что паста — добротная, обезвреженная добавка к комбикормам. Психологический барьер был преодолен. Пасту стали брать охотнее.

Конечно же, есть еще не решенные вопросы. Но то, что каждый белгородец в год в среднем сдает 57,7 килограмма пищевых отходов, которые затем идут в дело, — заслуга всего города.

Мы побывали в магазинах и порадовались за жителей Белгорода. Они могут купить здесь и мясные продукты, и полуфабрикаты. И на рынке, в коопторгах цены на мясо сходные — 3—3 рубля 50 копеек за килограмм.

Чисто на улицах, во дворах. Контейнеры для пищевых отходов стоят в стороне от тех, что предназначены для бытового мусора. Площадки — в образцовом порядке.

В управлении жилищного хозяйства города нам сообщили, что на 355 площадках установлено 777 контейнеров, во всех домах повышенной этажности есть ведра для пищевых отходов. Сбором их занято 325 человек: дворники, лифтеры всех жилищно-эксплуатационных участков местных Советов и жилищно-коммунальных отделов ведомств. Эта работа материально стимулируется: сборщику, выносящему ведро, выплачивается 9 рублей 50 копеек за тонну пищевых отходов; технику-смотрителю за организацию сбора — 1 рубль 50 копеек, начальнику ЖЭУ — 50 копеек. Поэтому они охотно участвуют в сборе пищевых отходов.

Подводя итог, можно с определенностью сказать: в Белгороде считают проблему сбора пищевых отходов государственной, важной и решают ее успешно.

А теперь наш путь в Саратов, город, по численности населения втрое превосходящий Белгород.

...И здесь у поселка 2-я Гуселка есть свинокормочный совхоз 1-го треста общественного питания города. Основа кормовой базы его — те же пищевые отходы. Но картина в Саратове совсем иная.

Главный экономист совхоза Анна Никифоровна Николаева по нашей просьбе выдала справку о поступлении пищевых отходов.

— Ежемесячно мы должны получать их 1970 тонн, дают же намного меньше — даже в летние месяцы — 300—500 тонн. А качество? Сгнившие, перебродившие, неотсортированные, малопригодны они для корма. Поэтому вынуждены добавлять к ним не 40 процентов других концентрированных кормов, как предусмотрено нормами в таких хозяйствах, а все 60. Вот и приходится нашему директору Василию Яковлевичу Черкасову добывать эти недостающие корма где и как только можно.

Знакомя нас со своим хозяйством, Василий Яковлевич начал обход именно с кормового цеха, где шла загрузка котла поступившими пищевыми отходами. Чего там только не было! И ведра, и старая обувь, и арматура от ванн, и какие-то металлические сетки, не говоря уже о битом стекле, кусках полиэтилена...

— Вот в таком виде и получаем эти отходы. Ни водители, ни сборщики не заинтересованы в их качестве, главное для них — вес. Чтобы увеличить его, норовят подкинуть даже камни. Если отбросить весь этот бытовой хлам, то записанные за нами тонны пищевых отходов значительно сократятся. Неужели нельзя по-настоящему наладить сбор пищевых отходов? Есть же они в каждой семье.

Да, есть. Но, к великому сожалению, поступают не в совхоз. Прервав знакомство с хозяйством и перенесемся на городскую свалку, где мы побывали накануне. Она находится совсем рядом с совхозом. Группами и в одиночку ходят «внештатные» сборщики с крючьями, вылавливая не только куски хлеба, но и батоны, буханки для откорма собственной живности, а то и для продажи «за пол-литра». Собирают не килограммы, а увесистые мешки не только хлеба, но и картофеля (его привозят сюда в больших сетках, очевидно, прямо из магазинов). Лежат тут и мучная пыль с хлебозаводов, и многие-многие другие пищевые отходы, необходимые свиноводству.

А теперь вернемся в совхоз. Не только корма, но и другие проблемы волнуют директора. Хозяйство большое: пять свиноводческих-откормочников да отделение Алтынка, где возведена репродуктивная ферма. Проектом предусмотрено поставить на откорм 15 тысяч голов. А на деле? В ноябре на откорме стояло 4498

голов, да за десять месяцев было забито 3754.

В течение многих лет хозяйство не выходит на проектную мощность. Причин тому много. Не только отсутствие нужного количества кормов тормозит дело. Исполком Саратовского городского Совета народных депутатов своим решением от 13 апреля 1984 года «О дополнительных мерах по улучшению общественного питания и торгового обслуживания» определил круг промышленных предприятий, в столовые которых поступает мясо из этого совхоза, и обязал их в порядке шефства оказать хозяйству конкретную помощь в строительстве, реконструкции и ремонте производственной базы. Прошло немало времени, но подъездные пути до сих пор не заасфальтированы, транспортер для навозоудаления не установлен, гараж с мастерскими не построен. Взять, к примеру, электротехнический завод. К сентябрю 1984 года он должен был заменить канализационный трубопровод и очистить пруды-испарители, но к работам еще и не приступал. Фекалии давно уже заполнили все четыре пруда-испарителя, так как ни разу не очистились, а совхоз не располагает ни транспортом, ни средствами. Загрязняется река Гуселка, а значит, и Волга, в которую та впадает. За сброс сточных вод на совхоз наложен штраф — 44 тысячи рублей.

На вопросы, когда же будут начаты и завершены эти работы, кто должен проследить за выполнением решения горисполкома, ясного ответа члены рейдовой бригады пока не получили ни от В. Я. Черкасова, ни от горжилкомхоза...

Есть в Саратове городская контора неплановых кормов, отвечающая за сбор пищевых отходов у населения. Мы долго беседовали с работниками конторы. Выяснили, что обязанности у нее есть, а прав и полномочий никаких. В вопросе транспорта она полностью зависит от доброй воли начальника Специализированного автохозяйства по уборке города тов. В. П. Батюшкина. Он определяет, дать или не дать нужное количество машин. Вместо 15 выделенных решением горисполкома автомашин вывозом пищевых отходов, как правило, занято 9—10, порой неисправных, а то и без достаточного количества горючего. Поэтому водители могут сделать не две, а только одну езду. В обеспечении тарой: ведрами, бачками, контейнерами — городская контора зависит от жилкомхоза и областной конторы. Ее явно не хватает... Имеющиеся контейнеры разбиты, грязны — нет специальной мойки, нет каких-либо сооружений для их оттаивания. Зимой смерзшиеся корма нужно долбить ломом, от этого контейнеры быстро ломаются. На весь Саратов, как

сообщили нам в городской конторе, их только 106.

Так уж повелось в городе, что каждое ведомство обязано собирать и вывозить пищевые отходы из своих жилых домов. И план им отпущен. Руководители же ведомств, организаций считают, что у них иные задачи. Заставить их заняться этим ни инспектора, ни директора конторы не могут — нет полномочий. Пробовали воздействовать через райисполкомы — результаты те же.

Взять хотя бы трест «Приволжскгазводпромстрой». У него двенадцать девятиэтажных домов только в Волжском районе, есть дома и в Ленинском. Заводском. И ни одной площадки для сбора пищевых отходов, ни одного контейнера. Начальник ЖКО Т. Г. Саталкина заявила инспектору конторы: «Не до вашего мусора...» Примерно так же ведут себя и руководители строительного-монтажного управления № 7 «Главприволжскстрой». Этот список можно было бы значительно продолжить. Результат такого отношения — 13,5 процента установленного ведомством плана по сбору пищевых отходов. Не выполнен он и в целом по городу.

Директор городской конторы неплановых кормов В. И. Филиппов только-только приступил к своим обязанностям. Ему, новому в этом деле человеку, приходится трудно.

— Сложная система подчинения нашей конторы тормозит работу. Очевидно, нужен один хозяин, который бы не только отвечал за сбор пищевых отходов, но и располагал нужным количеством транспорта, тары.

Мы побывали во многих домах местных Советов и ведомств, разговаривали со многими жильцами. Все понимают, что сбор пищевых отходов, необходимых для корма животных, — важное дело, и готовы принять в нем участие. Но кому хочется иметь зловонное ведро с этими отходами под дверью — его неделями не выносят? Вот и идут на городскую свалку десятки тонн ценного дополнительного корма.

Магазины не балуют горожан мясными продуктами. Кооперативные и рыночные цены на них слишком высоки...

Итак, два города, две системы организации пищевых отходов, два конечных результата.

Рейдовая бригада:
В. Дементьева, лаборант авиационного завода, и **Т. Катилевская**, корреспондент газеты «Коммунист» (г. Саратов); **А. Батурина**, ветеран войны и труда, и **В. Анисимова**, старший инспектор по кадрам телефонно-телеграфной станции (г. Белгород); **Л. Броховецкая**, специальный корреспондент «Работницы»

ЗЕМЛЯ ТАЛАНТАМИ БОГАТА...

Л. ОРЛОВА

Фото Н. МАТОРИНА.

Я думала об этом, глядя, как один за другим оживают стенды, как формируется выставка, организованная журналом «Работница» в выставочном зале Дворца культуры производственного объединения ЗИЛ.

На одном из первых стендов старинная шаль, дорожка, вышитая крестом, оплечье из бисера — всем этим вещам более ста лет. Не музейные это предметы — шаль вязала моя бабушка, и когда-то она, а потом я носили ее — и не только по праздникам. И теперь висит старинная шаль рядом с работами современных

Помните, как начинается рассказ Н. С. Лескова «Тупейный художник»? «У нас многие думают, что «художники» — это только живописцы да скульпторы, и то такие, которые удостоены этого звания академией...» Или другой его рассказ — «олицетворенный народной фантазией миф» — о гениальном русском умельце, подковавшем блоху? Во все времена были на Руси талантливые люди с неумейной фантазией и умелыми руками...

Она показывает, как поворачивает полотно под машинной лапкой, и я понимаю, что вряд ли

множество вещей, необходимых в быту: настенная вешалка для одежды, шторы и абажуры, кашпо и газетницы.

Свои работы представили виртуозы ручного вязания из студии «Вдохновение» при МАИ и кружка вязания крючком при Доме культуры газеты «Известия», студии «Аврора» Дома культуры ПО Московский электроламповый завод, студии ФИАНа, народной художественной студии «Дружба» при Доме техники профтехобразования, Центрального Дома культуры медицинских работников, умельцы из межсоюзного Дома самодеятельного творчества. Здесь были работы М. В. Максимовой, автора книги «Азбука вязания», А. А. Загребавой, выпустившей одну из первых книг по вязанию на машине. Немало изделий представили и мужчины — и не только традиционную резьбу по дереву и кости, но и работы в технике макраме.

— Вы напрасно считаете, что мужчин рукоделие не интересует, — говорит А. В. Кудряшов из студии «Аврора». — Не забывайте, спицы и крючок придумали мы, мужчины научились вязать раньше, чем женщины...

Да, говорят, что это были пастухи и рыболовы. Сейчас у мужчин подобные увлечения непрестижны — видимо, стесняются они этих занятий, считают их женской привилегией. Может быть, напрасно? Смотрю я на работы А. В. Кудряшова, представленные на выставке: для своего сына он сплел в технике макраме подвесной столик, в нем есть даже свое автономное освещение, емкости для игрушек.

Своеобразным символом выставки стало платье с кокошником инженера В. В. Снимщикова, удостоенное бронзовой медали ВДНХ. Она предложила новый способ имитации рельефного

шитья на ткани, за который получила авторское свидетельство.

На выставку представили свои работы 65 народных умельцев. Более 360 уникальных вещей! (Некоторые из них вы видите на наших страницах.) И хотя открыта выставка была всего один день, сотни человек побывали на ней...

Одновременно с выставкой проходило заседание нашего Круглого стола. Как мы уже писали («Работница» № 5 за 1985 год и № 1 за 1986 год), предложение создать общество любителей рукоделия встретило горячий отклик и поддержку читателей.

Вопрос об организации досуга, повышении его культуры сейчас особенно актуален. «Сфера культуры, — записано в проекте новой редакции Программы КПСС, — призвана удовлетворять возрастающие запросы различных категорий населения, обеспечивать необходимые возможности для самодеятельного художественного творчества народа, развивать способности, обогащать социалистический образ жизни, формировать здоровые потребности и высокие эстетические вкусы».

В заседании Круглого стола принимали участие руководители народных студий, рукодельницы, представители различных ведомств.

А. Ю. Теверовский, доцент Московского городского института культуры:

— Гармоничное развитие личности — одна из главных задач, которые ставит перед нами партия. Добровольное общество, которое объединило бы людей, занимающихся самодеятельным творчеством, могло бы, на мой взгляд, решить многие проблемы организации свободного времени людей. Только, мне кажется, не стоит забывать и о мужчинах, и о подростках, которые в основном не занимаются такими видами рукоделия, как вязание и вышивка.

М. М. Соколовская, руководитель студии «Аврора» при Дворце культуры ПО Московский электроламповый завод.

— В нашей студии декоративно-прикладного искусства занимается около 500 человек, но мы не можем принять всех желающих, так как для этого нет помещения. Трудно приобрести для рукоделия нитки, спицы. Может быть, надо открыть специ-

рукодельниц, и ни те, ни другие не проигрывают в сравнении. Удивительны работы крючком Т. В. Федоренко — яркие, нарядные детские костюмы и платьица, украшенные вязаными цветками и трогательными пейзажами. Прекрасен стенд Н. Г. Вороновой, народного мастера, — ее работы тоже знакомы нашим читателям. Платья и кофты из готовых, в магазине купленных платков украшены выпуклой рельефной вышивкой нежнейших тонов. А чуть в стороне — вышитые картины В. Е. Синицыной и Е. И. Жерненковой.

— Вы делаете какие-нибудь предварительные наброски? — спрашиваю я Елизавету Иосифовну Жерненкову.

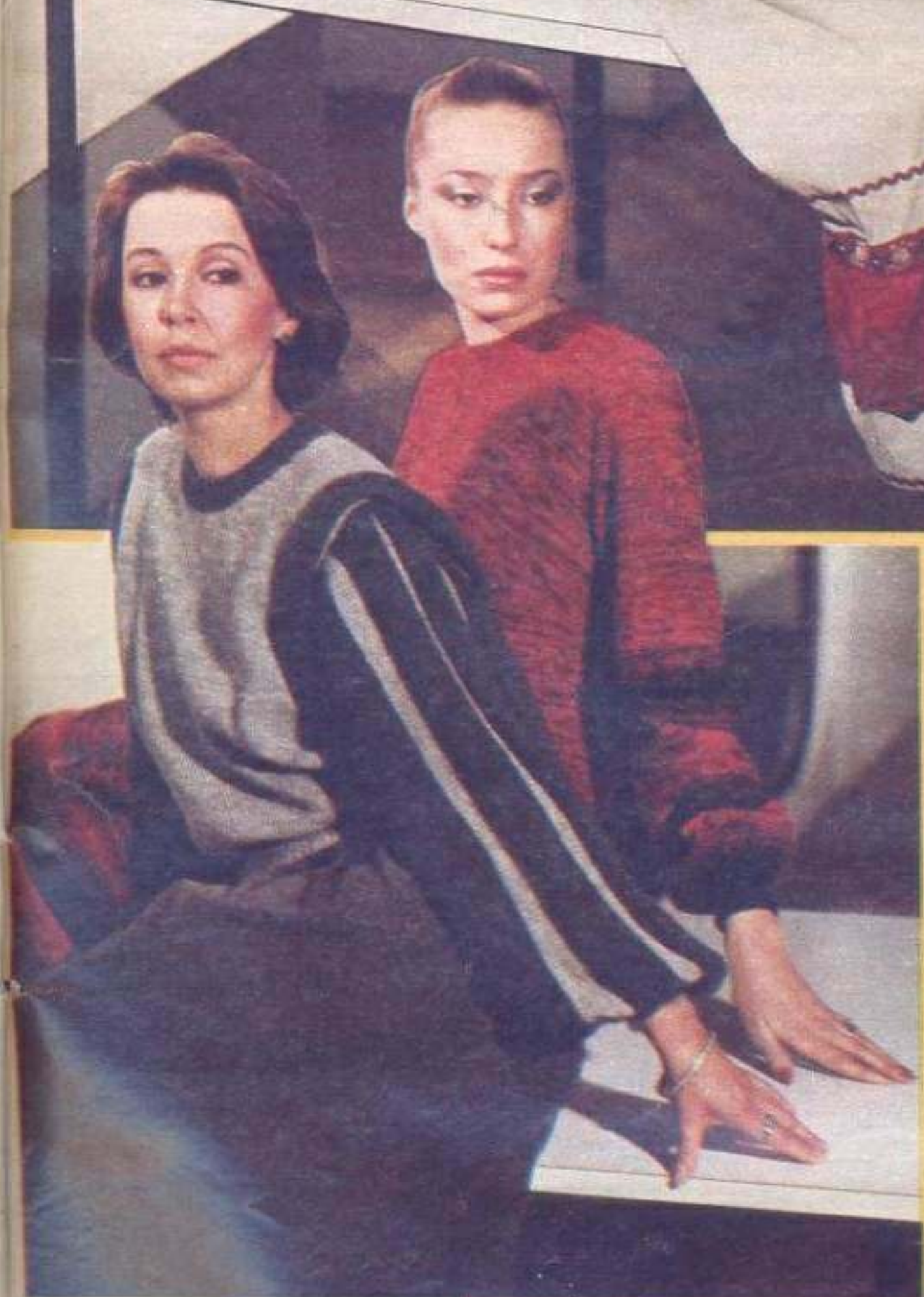
Она отвечает:

— Не думаю, чтобы это можно было назвать наброском: провожу линию — здесь будет дерево, еще две линии — дом. А потом сажусь за швейную машину и...

сможет Елизавета Иосифовна объяснить процесс своей немислимо сложной работы — это знает только она, это знают ее руки, подчиненные воображению.

Так же трудно объяснить, каким таким волшебным образом молодая художница Л. В. Берзова создает свои многофигурные композиции из пластилина. У Красной Шапочки из сказки юбка с тончайшими кружевами и на прическе можно различить каждый волосок. А если в другой ее работе диван обтянут атласной тканью с рельефным узором, ты видишь, как переливается шелк, как вытканы цветы на нем. Совершенно удивительные работы из бисера М. Я. Ануфриевой и С. В. Хансуваровой, недаром их покупают музеи. Блистательные работы в технике макраме С. В. Степановой и ее учениц. Это и панно, которые хочется назвать монументальными, и

На снимках: работы
 московских рукодельниц
 Г. М. Прокофьевой,
 Е. П. Шульгиной, М. В. Макси-
 мовой, М. А. Голубевой.

альный универмаг? Хорошо бы устраивать ежегодные ярмарки, на которых мастера сами продавали бы свои работы. Нужна школа искусств, где могли бы заниматься те, кто преподает на всевозможных курсах — вязания, вышивки, макраме, кто ведет уроки труда в школах, кто занимается с детьми в пионерлагерях. Сейчас это чаще всего случайные, плохо подготовленные люди. Очень мало литературы по рукоделию — специальных журналов нет, а книги, буклеты и открытки выходят редко, небольшим тиражом, раскупаются мгновенно.

И последнее. У нас в студии девять отделений. На отделении росписи, кружевоплетения, ткачества и макраме охотно занимаются мужчины.

С. Я. Стеркин, директор Дворца культуры МЭЛЗ:

— Хочу дополнить. Вопрос обеспечения материалами тех, кто занимается в студиях, гораздо сложнее, чем может показаться на первый взгляд. Нужны связи с предприятиями, чтобы мы могли использовать отходы производства. Очевидно, нужно налаживать и выпуск товаров, в которых так нуждаются рукодельницы.

Мы знаем, что многие вяжут не только для собственного удовольствия, но и для того, чтобы пополнить семейный бюджет. Молодые матери, сидящие дома с детьми, пенсионерки охотно бы продавали свои работы. Думаю, если бы мы сейчас сказали, что вещи с выставки, которая сейчас открыта, продаются, их раскупили бы мгновенно. Решить эту проблему — в наших общих интересах.

В. Б. Вольпина, искусствовед, руководитель студии при Центральном Доме культуры медработников:

— Почти двадцать лет я работаю в художественной самодеятельности. Более полутора тысяч человек научились у нас в клубе вязать, вышивать. Люди стремятся к вещам, в которых может отразиться индивидуальность — автора ли, их создавшего, тех ли, кто будет этими вещами пользоваться. Мне кажется, общество любителей рукоделия могло бы не только объединить тех, кто умеет что-то делать своими руками, но и более дифференцированно удовлетворять потребности советских людей. И, что не менее важно, оно могло бы помочь многим найти интересное,

Посмотреть работы народных умельцев пришли работницы ЗИЛа, рукодельницы, занимающиеся в студиях и кружках при дворцах культуры различных московских предприятий...

увлекательное занятие во внеурочное время.

Конечно, здесь возникнет много проблем. В частности, подготовка педагогов, которые обладали бы специальными знаниями и хорошим вкусом. Сейчас ни один вуз не готовит педагогов по рукоделию.

Рукодельницам необходим контакт с творческими организациями, с музеями, специалистами разных областей — они могли бы помочь им, сохраняя традиции народных ремесел, создавать современные вещи.

Е. А. Оганян, народный умелец, член Худфонда Армянской ССР:

— Мы прочитали статью М. Максимовой в журнале «Работница» и решили последовать примеру эстонского объединения «УКУ» — провели в Ереване первую выставку-продажу работ народных умельцев. В этом деле нам очень помог Худфонд республики, предоставив нам на 15 дней прилавки художественного салона.

В республике много прекрасных мастеров. Но мало кто видит их работы. Даже если раз в году они попадают на выставки в музей народного творчества или в фонды музея, они остаются там, как в ломбарде. А люди хотели бы надевать, носить эти вещи — их создавали для этого. Поэтому мы решили подобрать для выставки-продажи именно такие нужные для жизни вещи, одежду в первую очередь. Это были современные, модные изделия, в которые наши умельцы внесли национальные элементы: орнаменты, вышивку. Больше того, люди, которым понравились работы того или иного мастера, могли тут же заказать вещь для себя — по размеру, по цвету.

Мы установили в магазине автомат общественного мнения (он был выпущен в Новосибирске). Посетителям выставки задали вопрос: «Какую вещь вы бы приобрели?» Надо было нажать специальную кнопку. Так мы выяснили, какие работы каких мастеров наиболее популярны у населения.

В Армении бережно сохраняются традиции народного прикладного искусства. Людям нужны вещи, выполненные в народных традициях, вещи, которые вошли бы в наш быт, в нашу жизнь. Я думаю, что их могли бы создавать народные умельцы, объединенные в добровольное общество. Сейчас мы никак не исполь-

зуем их творческий потенциал, их талант и умение. Может быть, нужно не общество любителей рукоделия, а общество народных умельцев?

М. А. Рыжухинский, руководитель народной студии «Дружба» Дома техники профтехобразования:

— Я много лет руковожу студией и за эти годы видел много отличных работ народных мастеров, умельцев. Двенадцать лет работает в студии прекрасная вышивальщица Евгения Афанасьевна Петрова, которой сейчас 82 года. Скольких учениц научила она своему искусству! У нее дома около трехсот уникальнейших работ — вышитые картины, ланно, ковры, платья, блузки, они неоднократно публиковались в «Работнице». Она просит меня: «Хотела бы передать государству свои работы, найдите помещение». Кому отдать? Кто увидит эти вышивки? Как, впрочем, и множество других произведений народных умельцев, которыми так богата наша земля. Добровольное общество народных умельцев — мне кажется, это более точное его определение — могло бы и собрать в музей лучшие работы, и помочь тысячам людей приобщиться к народному искусству.

Что касается продажи работ народных умельцев — думаю, что это не главное в этом деле. Из 160 человек, занимающихся у меня в студии, не более 12 разрешил бы предложить на продажу свои работы. Остальные пусть делают их для себя, совершенствуются, развивают художественный вкус. И эта цель, которой могло бы служить добровольное общество, мне кажется, не менее важна.

В. В. Пацюков, заведующий отделом межсоюзного Дома самодеятельного творчества:

— Мне кажется, это очень своевременное предложение — создать такое общество. Самодеятельное художественное творчество способствует формированию гармонически развитой личности.

До сих пор не существует центра, который бы готовил руководителей студий декоративно-прикладного искусства. В ГДР, например, существует подобный институт. Только те, кто его окончил, имеют право преподавать. В этой работе есть своя специфика, которую надо учитывать, ее могло бы взять на себя общество народных умельцев или мастеров, дело не в названии. Сейчас самодеятельным творчеством занимаются министерства культуры, просвещения и др. — общество могло бы снять определенные межведомственные барьеры.

М. В. Байшева, главный экономист из Минместпрома РСФСР:

— Мы поддерживаем идею создания такого общества. Число людей, занимающихся теми или иными видами рукоделия, становится все больше. Только за последнюю пятилетку численность надомников, работающих на предприятиях нашего министерства, увеличилась в полтора раза и составляет сейчас около 160 тысяч человек.

В каждой области, где существуют предприятия, есть комбинаты надомного труда — более 1700 раздаточных пунктов. Надомники выпускают самые разные вещи — от гвоздей до изделий художественных промыслов.

По сложившейся у нас системе мы можем принимать изделия только у тех лиц, которые рабо-

тают на нашем предприятии. Продукция, которая будет производиться, заказана торговлей.

Но не всем желающим мы можем предложить работу, если в городе или поселке нет предприятия нужного профиля. Мне кажется, именно в таких случаях могло бы помочь общество народных умельцев.

А. А. Загребяева, старший преподаватель машинного вязания фирмы «Заря»:

— Есть много блистательных мастеров вязания, людей с колоссальным и в то же время уникальным опытом. Думаю, общество народных умельцев могло бы не только сохранить, но и сделать достоянием многих и этот опыт, и эти знания. Рукодельницам нужно место, где они могли бы встречаться, общаться, обмениваться опытом.

П. И. Уткин, заместитель директора НИИ художественной промышленности:

— Надо еще думать над тем, какие задачи могло бы решать такое общество. Четко разграничить любительство и профессионализм.

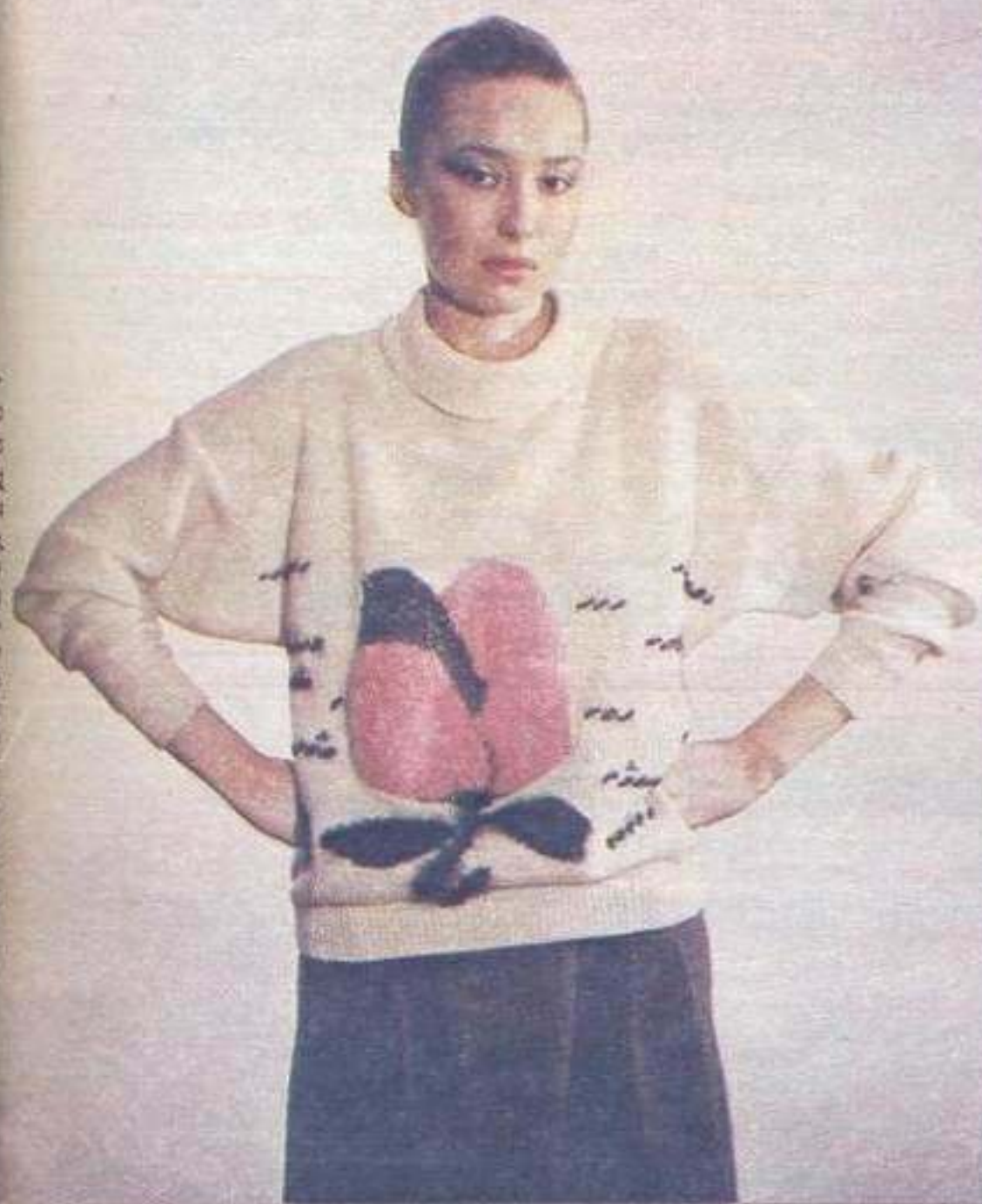
На мой взгляд, не следует преувеличивать специфику рукоделия, нужно готовить хороших художников-педагогов по декоративно-прикладному искусству, которые при необходимости могли бы пройти какие-либо подготовительные курсы.

Что же касается информации для самодеятельных мастеров, согласен — ее мало. Журнал «Декоративное искусство» и другие издания редко публикуют материалы подобного рода.

Когда уже заседание кончилось, ко мне подошла Н. И. Файн, руководитель клуба «Хозяюшка» при ДК «Родина» (Химки Московской области).

— Самое главное, — сказала она, — общество должно быть массовой организацией, в которой многое бы делалось на общественных началах. В нашем клубе дело поставлено именно так. Антонина Афанасьевна Кулик, например, ведет курс макраме бесплатно. Энтузиазм, бескорыстие — это, на мой взгляд, должно быть главным в деятельности подобного общества. Оно должно привлечь в свои ряды всех, кто сейчас не знает, чем заняться, куда себя деть в свободное время. Школьницы, студентки, многие из которых не умеют держать в руках иголку, бабушки, просиживающие на скамейках долгие часы, — они должны прийти к

На снимках: работы
С. В. Стешановой, Н. Г. Воро-
новой, В. Е. Твердюковой,
М. А. Голубевой.

нам, они должны найти и дело, и общение.

...Я вспомнила, как мы собирали и монтировали эту выставку. Антонина Афанасьевна Кулик, Нина Ильинична Файн, Александра Андреевна Митанова-Аптекарева звонили в студии и клубы, собирали мастериц, пригласили дизайнеров С. Молчанову и Т. Георгиеву — все работало допоздна, с вдохновением.

«Сколько умения, фантазии, вкуса! О многих вещах можно только мечтать».

«Еще раз убеждаешься, сколько талантливых людей живет среди нас...»

Эти, как и многие другие, записи в книге отзывов убеждают: выставка удалась! Единодушным было и мнение участников Круглого стола: общество умельцев необходимо!

Не скудеет талантами земля наша. Как важно, чтобы таланты эти служили обществу. И работы талантливых мастеров и мастериц вошли в наш дом, в наш быт, в нашу жизнь.

XXVII
съезд
КПСС

ОДОБРЯЕМ И ПРЕДЛАГАЕМ

НАША ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Как пропагандист я веду занятия с молодыми коммунистами. Сейчас они горячо обсуждают проекты предсъездовских документов, одобряют их и вносят свои предложения.

Очень заинтересовал нас раздел проекта новой редакции Программы КПСС, где говорится о руководящей роли партии в жизни советского общества. «В результате построения социализма в СССР, перехода всех слоев трудящихся на позиции рабочего класса, укрепления социально-политического и идейного единства советского общества Коммунистическая партия, оставаясь по своей классовой сущности, идеологии партией рабочего класса, стала партией всего народа», — читаем в четвертой части.

На наш взгляд, нелишне было бы добавить:

НЕТ НИЧЕГО ВАЖНЕЕ МИРА

Профессия моя самая что ни на есть мирная — воспитательница детского сада. Детишек очень люблю, и никогда они мне не в тягость, ни свои — их у меня двое, ни чужие. Только временами очень бывает тревожно за них, за их будущее, которое зависит от нас, взрослых. Тревожно, ведь что ни день приходят сообщения об испытаниях нового оружия, все более смертоносного. Мало того, что на Земле от него в некоторых странах скоро ступить будет некуда, так еще и в космос ему хотят открыть дорогу.

Мне порой кажется, что все это изобретают какие-то нелюди. Конечно, понимаю, что это не так, что оружие создают такие же люди, да и дети у них, наверное, тоже есть. Так неужели же им безразлично, что с их детьми станет, будут они жить или погибнут? Или они рассчитывают, что погибнут только наши дети, а они, там, за океаном, отсилятся, выживут, спасут-

«его авангардом». Тем более шестнадцатью абзацами ниже речь идет об авангардной роли коммунистов. Кроме того, в первых строках проекта Устава КПСС подчеркивается: «Коммунистическая партия Советского Союза есть боевой испытанный авангард советского народа...»

Было очень приятно слушать, как молодые коммунисты остро ставили вопрос о членстве в партии, о повышении требовательности при приеме в партийные ряды. Может быть, стоит увеличить время прохождения кандидатского стажа, предлагали они, усилить ответственность рекомендующих.

Л. Смолина

г. Сарань
Карагандинской области.

ся? Зачем для этого громоздить какие-то «космические щиты», ведь можно просто отказаться от войны и разоружаться.

М. Панина

г. Самарканд.

Каждый народ — хозяин собственной судьбы. Он один вправе выбрать, каким идти путем, как строить свое будущее. Народы Афганистана, Анголы, Кампучии, Никарагуа, Эфиопии видят свой завтрашний день иначе, чем это хотелось бы кое-кому в Вашингтоне. Конечно, можно объявить право этих народов на самостоятельное развитие «происками Москвы». Но эта ложная посылка ни к чему хорошему не приведет, ведь весь мир тогда предстанет в кривом зеркале. Вот тут-то и начинаются необъявленные войны, которые ведутся американским оружием и на американские деньги. Вот так и осуществляется экспорт контрреволюции.

В. Федоров,
служащий

г. Рубежное
Ворошиловградской области.

ДОЛГОСТРОЙКАМ ПОЛОЖИТЬ КОНЕЦ

Давно мы мечтали о новом родильном доме, построенном по индивидуальному проекту. Пять роддомов, расположенных в старых помещениях, стали тесны, в них трудно навести должную чистоту и уют. Наконец такой проект на 250 коек сделали и передали строителям. Объект должен был войти в строй в начале 80-х годов. Но лишь в 1984 году строители вырыли котлован, забили сваи, и на том их работа кончилась. За два года — смешно сказать! — освоили меньше трех процентов капиталовложений. Стройка уже бурьяном заросла. И никто за это ответственность не несет.

Во втором разделе проекта Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до

2000 года говорится о необходимости: «Провести систему мер по укреплению здоровья советских людей. Неуклонно поднимать качество медицинского обслуживания... Ускоренно развивать сеть учреждений здравоохранения, а также санаториев, домов отдыха, пансионатов, организаций туризма, повысить уровень обслуживания в них».

Мне кажется, стоит добавить: «Усилить материальную ответственность строительных организаций за несвоевременный ввод объектов здравоохранения». Тогда, может быть, не будет таких заброшенных строек, как наша.

Г. Красавина, главный акушер-гинеколог города

г. Красноярск.

О ТЕХ, КТО РЯДОМ

НА ПОРТРЕТАХ — ЗНАКОМЫЕ ЛИЦА

Секретарь партийного комитета Каунасского ордена Дружбы народов мехового производственного объединения имени К. Гедриса Дануте Гикене, знакомя гостей с заводом, чаще всего начинает экскурсию с галереи портретов ветеранов труда и передовиков производства. Художники запечатлели на своих полотнах 62 труженика предприятия.

Начало галереи было положено шесть лет назад, когда объединение отмечало свое 60-летие. Директор Витаутас Левицкас уже давно думал о том, как лучше выразить уважение передовикам и ветеранам. И вот родилась мысль обратиться к художникам. Ее одобрил партийный комитет, горячо поддержал председатель Каунасского отделения Союза художников Литовской ССР Сигитас Ненорта. На совместном заседании администрации, партийного комитета утвердили 60 кандидатур самых заслуженных работников объединения, и художники приступили к делу.

В течение трех лет продолжалась эта работа. Заслуженные деятели искусств Литовской ССР Римтас Калпокас, Мечисловас Остраускас и Пятрас Стаускас, художники Бронюс Дамбраускас, Витаутас Повилайтис и другие бывали в семьях, на рабочих местах своих героев, приглашали их в студии.

Одним из первых появился портрет Веры Смирновой. На швейную фабрику она пришла по путевке комсомола в период, когда на предприятии шла реконструкция, внедрялась новая техника. Нелегко пришлось Вере на первых порах. Не хватало навыков, сноровки, умения. Но рядом были опытные работницы, чуткие старшие товарищи, умелые наставники.

С тех пор прошло четверть века. Сегодня Вера Смирнова — одна из самых опытных работниц, но те свои первые дни на фабрике не забывает, старается так же заботливо, внимательно относиться к теперешним новичкам. Поучиться у Смирновой есть чему. У нее на учете каждая секунда рабочего времени, обдумано каждое движение, выверена каждая операция. Изделия, которые выходят из-под ее рук (а это 15—16 тысяч пар меховых перчаток за месяц), отличаются каким-то особым изяществом да и прочностью тоже.

Коммунист В. Смирнова ведет и большую общественную работу на предприятии. Она избиралась делегатом XVIII съезда Компартии Литвы. Ее добросовестный, самоотверженный труд отмечен орденами Трудовой Славы III и II степеней.

Много энергии и изобретательности внесла в повышение эффективности производства, качества продукции, внедрение новых технологических процессов главный инженер объединения Людвика Слижене. Ее портрет создала заслуженный деятель искусств Литовской ССР художница Броне Минчилайте.

Почетное место в галерее занимают и портреты молодого инженера Дали Юсевичюте, заместителя начальника планово-производственного отдела Марии Чижене, бригадира Ирены Мизарявичене и других — разве всех перечислишь?

В каждом цехе объединения на видном месте положение, согласно которому сами бригады могут рекомендовать, чьим портретом пополнить картинную галерею. С уважением смотрит на портреты старших товарищей молодежь, традиционными стали вечера чествования общественников и передовиков.

А. Жутаутене

г. Каунас,
Литовская ССР.

ЧЕМ ЧЕЛОВЕК СЛАВЕН

ТУЛЬСКАЯ КУДЕСНИЦА

На Октябрьской улице Тулы стоит небольшое одноэтажное здание. Неприметное с виду, но исходит оттуда духовитый сладкий аромат: здесь делают знаменитые тульские сувенирные пряники. Ранним утром приходит сюда невысокая женщина с добрым лицом, веселыми карими глазами. В небольшом ее кабинете всегда живые цветы, а на полках множество отливающих восковым блеском пряничных досок разнообразных рисунков: с орнаментами, узорами, надписями. Она надевает белоснежный халат, колпак и начинает обходить свои владения. Это Анна Матвеевна Павлова, начальник второго цеха Тульской кондитерской фабрики № 2 объединения «Ясная Поляна». Более тридцати лет возглавляет она коллектив, где «печатают» сладкое тульское чудо.

Пятнадцатилетней девчушкой начала она свой трудовой путь на Московской фабрике имени Бабаева. Удивительно и интересно было видеть ей, как из машины высыпаются конфеты, медленными, густыми ручьями текут шоколад, сверкающие разноцветной прозрачностью тянучки... Потом и сама стала варить карамель и тут почувствовала, как мало знает, как слабо разбирается в кулинарно-кондитерском деле! Поступила в ФЗУ при фабрике. Нелегко было одновременно работать и учиться, постигать мастерство.

Вскоре встретила того, единственного... Вместе с мужем офицером-артиллеристом уехала на западную границу. Там и застал их трагический рассвет 22 июня 1941 года, который навсегда разлучил с любимым человеком. Похоронка пришла уже в Тулу, куда Анна переехала с сыном и дочерью... Тянуло к любимому делу. И вот она на Тульской кондитерской фабрике.

По упрощенным рецептам здесь штамповали жамки — пряники без начинки, мелкие. Да тульский сувенирный — одной формы. Пятьдесят килограммов в день — такова была выпечка всех сортов и видов в то время. И Анна стала отыскивать в старинных книгах упоминания о пряниках, разрабатывала рецепты, собирала пряничные формы.

У Анны Матвеевны оказалось немало единомышленников. Самым активным, пожалуй, был Степан Дмитриевич Савостьянов, пылкий рационализатор и изобретатель. Он не только

помогал, но и заражал Павлову идеей возрождения тульского сувенирного пряника...

Первая радость пришла 7 марта 1955 года: выпекли опытную партию пряников высшего сорта — «Тульские». Получилось неплохо. Через день — еще одну. И пошло... Сначала 50—70 килограммов в день. Потом все больше и больше. Производство росло, крепло. С появлением новых пряничных форм расширялся ассортимент. Покупатели не только Тулы, но и других городов страны оценили новинку. Известен стал тульский сувенир и за рубежом. В 1972 году старинному лакомству был присвоен государственный Знак качества, который он прочно удерживает.

За годы работы на кондитерской фабрике А. М. Павлова передала секреты приготовления теста и выпечки тульского пряника многим работницам. Сейчас цех за сутки выпекает 40 центнеров «сладкого чуда», разного по форме и назначению. И все это делается руками лишь 60 человек. Но какими руками! Имя Павловой занесено в Книгу почета министерства, она награждена медалями «За трудовую доблесть», «За доблестный труд». В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина, серебряной медалью ВДНХ СССР, ей присвоены звания «Мастер высшего класса», «Мастер — золотые руки». И еще — почетные грамоты, дипломы, благодарности.

А письма! Анна Матвеевна получает их до трех тысяч в год. В большинстве — слова восхищения и просьбы... выслать пряник «в сольном исполнении».

Такой пряник впервые в жизни получила и она. Это был май юбилейного 1977 года... Известный мастер резьбы по дереву Василий Борисович Соколов сделал специальную форму, по которой работницы цеха втайне от своего начальника испекли именной пряник. А вручала его Анне Матвеевне во время телевизионной передачи «От всей души» Валентина Михайловна Леонтьева. На прянике том были изображение солнца и надпись: «Человек добротой славен». Тульским солнцем справедливо называют тульский пряник за то, что таит он тепло и доброту человеческих рук, а надпись как нельзя лучше характеризует Анну Матвеевну Павлову.

Я. Осипчук

г. Тула.

ОТКЛИК

ВЕЩЬ ДЛЯ ШКАФА?

Прочла в № 11 «Работницы» фельетон «Чудо в перьях» и «утешилась»: оказывается, я не одинока. Ведь не одно и не два перовых одеяла выпустил Красногвардейский птицекомбинат. Я, например, купила такое одеяло еще в 1981 году, но все это время оно меня не грело: после первого же раза пользования им полкомнаты и ясное солнце были скрыты

пеленой перьев. Не решаясь вступить в конфликт со всемогущими зав. лабораторией, главным технологом и старшим мастером птицекомбината, я плотно упаковала одеяло в старый тиковый наперник и положила его в дальний угол шкафа. Так и лежит оно все эти пять лет, напоминая о 57 напрасно потраченных рублях.

Л. Глазунова

п. Славяносербск
Ворошиловградской области.

О НАБОЛЕВШЕМ

И ПРИШЛОСЬ УВОЛИТЬСЯ

Неполный рабочий день или неполная рабочая неделя для женщин, имеющих детей, — это прекрасно. Но уж очень неохотно идут на это руководители некоторых предприятий. Расскажу о себе. Я мать троих детей, старшей дочке семь лет. Учится она в первом классе. У нас нет возможности всех детей оставлять в школе с продленкой, и малыши после 12—14 часов предоставлены сами себе. Но это же вчерашние дошколята! За ними уход нужен, как за маленькими детьми. Вот я и решила написать заявление с просьбой предоставить мне возможность работать неполный день. Начальник цеха вздохнул: «Не могу я рубить сук, на котором сижу».

Пришлось подать заявление об увольнении. И когда подписывала его у начальника нашего предприятия, объяснила ему причину. Думаете, он стал уговаривать? Нет, подписал, да еще упрекнул: «А кто за тебя будет работать остальное время?»

Вот так обстоят дела у нас с предоставлением неполного рабочего дня женщинам, имеющим детей. Мой случай не единственный. Всем, кому по тем или иным причинам необходима такая льгота, наш начальник предлагает поменять работу.

Вот название нашего предприятия (по привычке пишу «нашего», потому что проработала там восемь лет) — Центральная база производственного обслуживания по прокату и ремонту нефтепромыслового оборудования.

А о том, как необходим женщине неполный рабочий день, говорит такой факт. Недавно была в школе, сидела на уроке письма. Учительница показала тетради некоторых учеников, посетовала: «Дети плохо учатся, а родители с ними совсем не занимаются». А когда им заниматься, если они большую часть времени на работе?

Н. Звонарева

г. Нижневартовск
Тюменской области.

СТОИТ ПОДУМАТЬ

ТА ЛИ ГАРАНТИЯ?

Не секрет, что в наших магазинах не всегда можно найти нужную обувь по сезону. Приходится порой покупать «про запас», на будущее. Так сделала и я, приобретя в июле прошлого года осенние туфли производства Калязинской обувной фабрики Калининской области. Наступил сентябрь, и дочь решила обновить их. Надела только два раза, и туфли все полопались. Я обратилась в магазин, там сказали: брак налицо, но сделать ничего не можем — срок гарантии истек. Попыталась доказать, что гарантия в 50 дней дается на носку, а туфли-то, видно, совсем новые. «Отошлите на фабрику-изготовитель», — последовал совет.

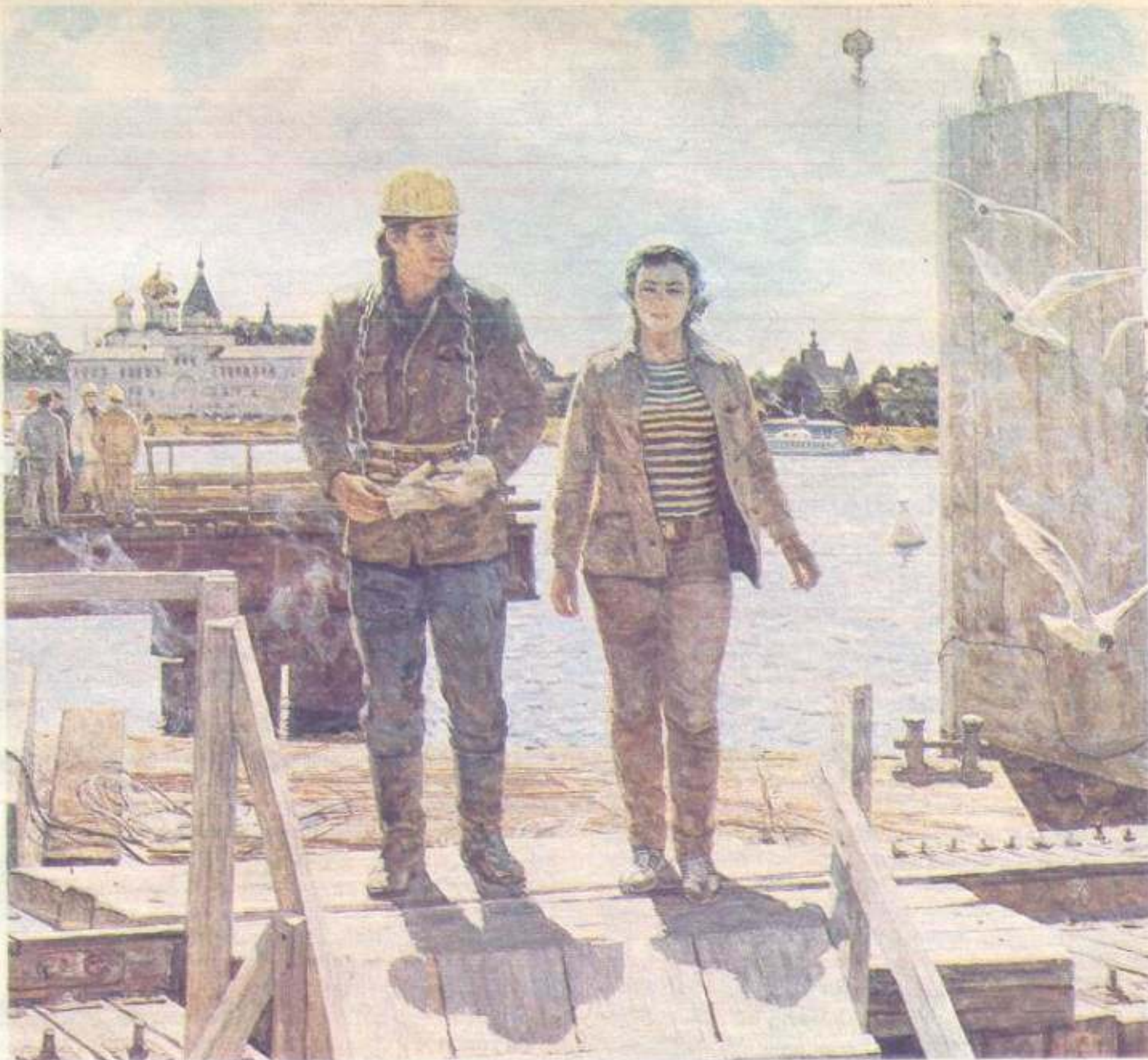
Так я и сделала, в октябре послала в Калязин и в октябре же получила обратно с ответом за подписью заместителя директора фабрики В. Ф. Мартынова. В нем повторяются известные мне правила обмена обуви, в которых подчеркивается, что существуют гарантийные сроки носки для обуви на кожаной подошве — 50 дней со дня покупки.

Мне кажется, что это правило несовершенно: ведь гораздо важнее, сколько дней фактически проносил обувь покупатель. А это может установить экспертиза.

Не стоит ли задуматься над этим работникам Министерства легкой промышленности?

Г. Шелованова

г. Рязань.

Чувство Родины, России. Пожалуй, это — главное, что объединяет живописные, графические, скульптурные и монументальные работы, заполнившие один из крупнейших выставочных залов столицы — Центральный. Здесь произведения уже известных мастеров кисти и резца, а также работы художников, только начинающих свой путь в искусстве.

А. Бельих. МОСТОСТРОИТЕЛИ.

А. Синица. ПРАЗДНИК УРОЖАЯ.
Из серии «Хлеб земли».

Ю. Подляский. ПЕРВЫЙ СКВОЗНОЙ.
Из серии «Западный БАМ».

О. Богавская. ЗИМНИЕ КАНИКУЛЫ.

ЧУВСТВО РОДИНЫ

Авторы выставки живут не только в Москве и Ленинграде. Все лучшее, что создано более чем в 70 художественных коллективах — областных организациях и Союзах художников автономных республик, — представлено в этом светлом зале на Манежной площади.

Как разнообразна география полотен, так разнообразна и их тематика. Тут и память о величайших событиях в истории нашей страны — Ломоносов и декабристы, Октябрь и годы первых пятилеток, Великая Отечественная, героизм народа в нелегкое послевоенное время и, конечно же, наш сегодняшний день — усилия, тревоги, раздумья и радости тех, кого мы называем такими простыми и вместе с тем высокими словами, как соотечественники, современники, друзья. Они сеют хлеб и строят БАМ, осваивают богатства Тюмени и ткнут полотна — сотни, тысячи метров нарядных и красочных тканей.

Влюбленные в красоту родной земли художники воссоздают ее горы и равнины, реки и моря, города и села. Мы видим залитые солнцем поля и

строительные площадки, таинственно мерцающие ночные огни новых кварталов, будни и праздники трудового народа. Видим и портреты людей — мужчин и женщин, детей и подростков, студентов и молодых специалистов, запечатленных в разные моменты жизни — вдохновения и любви, творческого азарта и трудового подвига. Портреты яркие и выразительные. Глядя на них, испытываешь чувство гордости за своих соотечественников, твердую уверенность в большом и светлом будущем страны, в которой живут такие люди.

Любители пейзажной живописи увидят на выставке блестящую белизну талого снега, услышат веселое журчание ручейка, пробивающего себе путь между корнями деревьев.

Особый раздел экспозиции составляют живописные полотна, скульптурные изображения и графические листы, посвященные теме Великой Отечественной войны. На наших глазах как бы оживают страницы суровой и героической военной летописи, немеркнувшего подвига нашего народа. Немало здесь и работ на вечные

2'86
4

РАБОТНИЦА

Главный редактор
З. П. КРЫЛОВА,

Редакционная коллегия:

А. П. БИРЮКОВА,
Г. Н. ЖАВОРОНКОВ (отв. секретарь),
В. Ф. ЖУРАВЛЕВА,
Д. Т. КАРАСЕВА,
А. Л. ЛЕВИНА,
Л. А. ЛЕСОВАЯ,
И. В. СКЛЯР,
А. М. СТЕПАНОВ,
Е. П. ТАРАСОВА,
З. Н. ТИМОФЕЕВА (зам.
главного редактора),
А. Г. ХРИПКОВА,
Р. А. ЭЛЬДАРОВА.

Главный художник
С. Ю. ВЕРЕТЕННИКОВ.

Художественный редактор
И. Г. ПАНКОВ.

Над оформлением номера
работала
Л. М. ГРИШКИНА.

Телефоны отделов:

рабочей жизни	250-11-72;
публицистики и междуна- родной жизни	250-44-80;
коммунистического воспитания	212-22-03;
литературы и искусства	250-12-30;
быта	212-11-07;
науки	212-22-23;
массовой работы	212-23-73;
писем	250-57-38;
«Подружка»	212-22-03;
«Домашний калейдоскоп», мода	250-11-93;
художественного оформления	212-14-13;
зав. редакцией	212-20-39.

Присланные рукописи, фотографии и
рисунки редакция не возвращает.

Сдано в набор 23.12.85.
Подписано к печ. 15.01.86. А 00611.
Формат 60×90¹/₈. Глубокая печать.
Усл. печ. л. 6,00. Уч.-изд. л. 9,56.
Усл. кр.-отт. 16,00. Тираж 17 322 000 экз.
(1-й завод: 1—13 022 021 экз.).
Изд. № 344. Заказ № 2148.
Ордена Ленина
и ордена Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.
Адрес редакции:
101458, ГСП, Москва, А-137,
Бумажный пр., 14.

РАБОТНИЦА

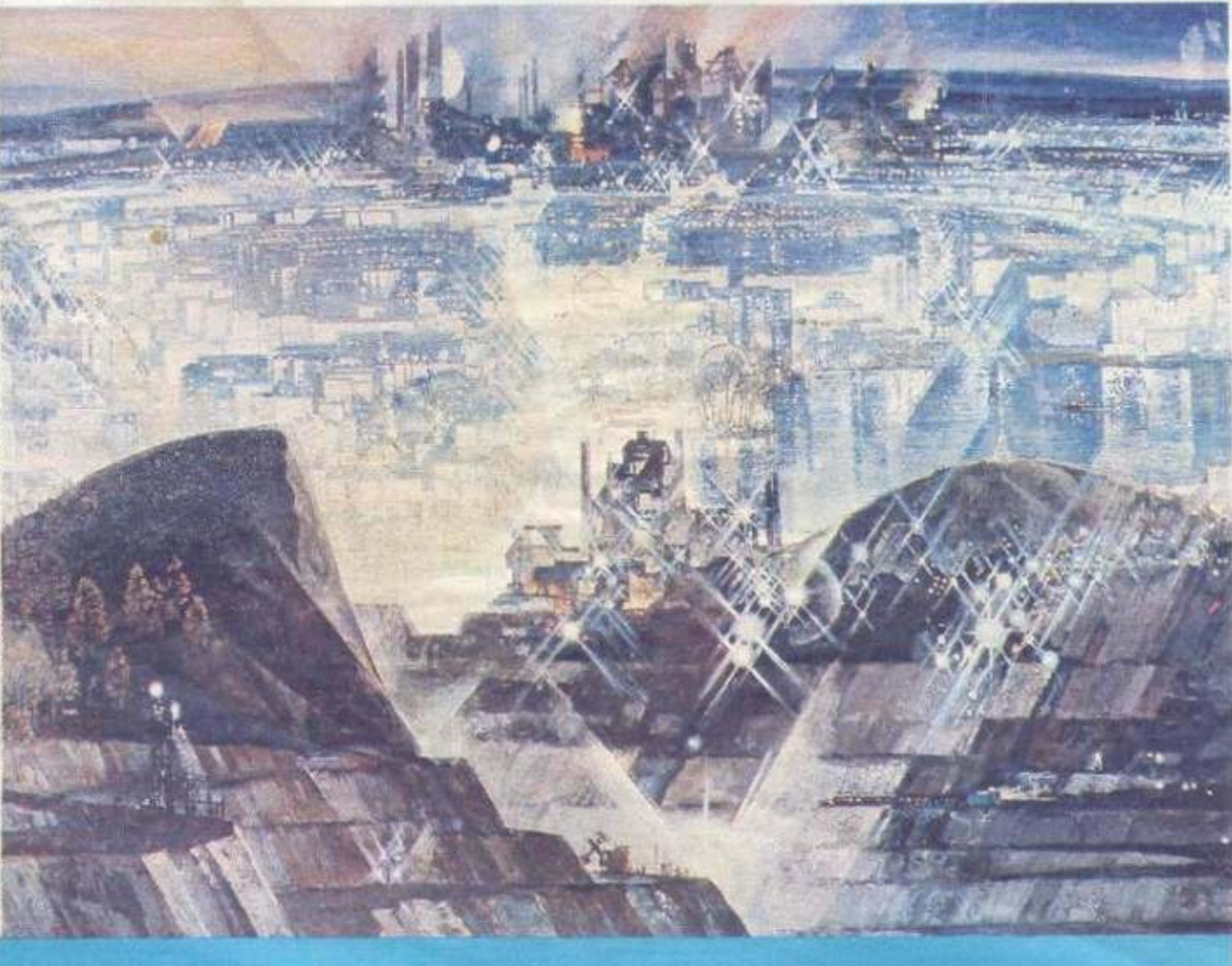
59

темы, во все времена волнующие человечество. Это материнство, патриотизм и нравственная высота, борьба за мир, за свободу народов. Иными словами — все разнообразие и богатство нашей жизни, жизни советской, многонациональной России.
И это не случайно: ведь выставка посвящается XXVII съезду нашей партии.

Е. ПАВЛОВА

В. Петров-Маслаков. ЗАПОВЕДНОЕ БЕЛОМОРЬЕ.
Е. Седухин. ОГНИ ТРУДОВОГО ТАГИЛА.
В. Родионов. Н. Родионова. ЦВЕТНОЙ ПОТОК.

Индекс 70770
Цена 25 копеек.